

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»**

На правах рукописи

КАРАСЕВ Алексей Сергеевич

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ФИННО-УГОРСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ**

Специальность 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель
доктор географических наук
профессор Л. Ю. Мажар

Саранск 2015

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИННО-УГОРСКИХ РЕГИОНОВ	14
1.1 Современные методы исследования туристско-рекреационного потенциала	14
1.2 Финно-угорские регионы России: факторы формирования единого этнокультурного пространства	24
1.3 Сравнительный анализ использования туристско-рекреационного потенциала в финно-угорских регионах России	32
Глава 2. МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	45
2.1 Методика создания геоинформационной базы данных туристско-рекреационных ресурсов финно-угорских регионов России	45
2.2. Интегральная и покомпонентная и оценка туристско-рекреационного потенциала	54
2.3 Сравнительный анализ степени освоенности туристско-рекреационного потенциала в финно-угорских регионах России	69
2.4 Информационное обеспечение туристско-рекреационной деятельности посредством геоинформационных технологий	80
Глава 3. АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ФИННО-УГОРСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ	91
3.1 Классификация туристских центров финно-угорских регионов России	91
3.2 Территориальная дифференциация туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России	111
3.3 Перспективы сопряженного и взаимосвязанного развития	130

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	146
ПРИЛОЖЕНИЯ	164

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях перед регионами России стоит задача определения конкурентных преимуществ, которые позволят достичь сбалансированного развития экономики каждого субъекта Российской Федерации. Стимулирование социально-экономического развития многих депрессивных и отсталых регионов страны возможно путем активизации туристско-рекреационной деятельности, обладающей мультипликативным эффектом, что влечет за собой не только подъем других отраслей экономики, но и интеграцию региона в мировое культурное сообщество.

Особую актуальность эта задача приобретает в условиях изменившейся геополитической ситуации, когда в качестве приоритетного направления в нашей стране стал рассматриваться внутренний туризм. У регионов появился дополнительный стимул для изучения туристско-рекреационного потенциала и формирования современной туристской индустрии. Кроме этого, туризм способствует сохранению историко-культурных и природных памятников, развитию народных промыслов, удовлетворяет потребность населения в отдыхе и досуге, является неотъемлемым элементом укрепления физического и нравственного здоровья нации, способен поддерживать благоприятный имидж региона, в том числе с точки зрения его инвестиционной привлекательности. ЮНЕСКО признает туризм одним из главных факторов культурного и гуманитарного развития, способствующего сохранению мира и сближению народов путем ведения «диалога между культурами».

Одним из перспективных направлений развития туризма в ряде регионов является *этнокультурный туризм*, позволяющий познакомиться с традициями и культурой различных этносов, узнать исторические, мировоззренческие особенности того или иного народа. Этнотуризм укрепляет толерантность между различными этническими группами [108]. Для многих коренных малочисленных народов России развитие туризма – единственная возможность сохранения своих традиций, обычаев, культуры. Этот вид туризма будет востребован в будущем в

связи с его уникальностью и неповторимостью, так как в настоящее время этническое разнообразие сокращается со скоростью, соизмеримой с темпами утраты биологического разнообразия.

Все вышесказанное в полной мере можно отнести и к регионам Российской Федерации, в которых компактно проживают народы финно-угорской группы уральской языковой семьи (далее *финно-угорские регионы России*). Все они названы по имени населяющего их коренного этноса (Мордовия (мордва), Марий Эл (мари), Удмуртия (удмурты), Карелия (карелы), Республика Коми (коми), Ханты-Мансийский автономный округ (ханты и манси), и имеют законодательно закрепленную в их конституциях и уставе поддержку национального языка и народной культуры. Почти каждый из этих регионов является дотационным (за исключением Ханты-Мансийского АО, обладающего значительным топливно-сырьевым потенциалом), и как следствие, вынужден изыскивать разнообразные инновационные пути финансового обеспечения.

Финно-угорские народы России являются частью древнего автохтонного населения Евразии. Ареал проживания этих народов широко распространен по Западной Сибири, Уралу, Среднему Поволжью и Европейскому Северу России и представляет собой крайне обширную территорию, характеризующуюся различными географическими условиями, спецификой хозяйственной деятельности, отличиями образа жизни и религии. Современные исследования показали, что значительная часть русского населения имеет генетический компонент финно-угорского происхождения, что вероятно отражает процесс активного межэтнического взаимодействия, в ходе формирования русского этноса, начиная с эпохи Средневековья.

В рамках государственной политики по сохранению коренных народов России исследования в области финноугроведения приобрели широкий размах. Финно-угроведение (финно-угристика, позднее уралистика), зародившись как историко-филологическое направление сравнительного характера, довольно скоро приобрело этнографическую (в широком понимании) сущность. Результаты научных открытий, отражаясь на страницах академических изданий, учебников и

популярной периодики постепенно формировали чувство финно-угорского родства и единства финно-угорского мира.

Степень научной разработанности проблемы.

Финноугроведение представляет собой многоаспектное междисциплинарное направление научных и прикладных исследований. Различными аспектами финноугроведения занимались такие ученые, как Н. Валонен, К. Вилкун, Б. Гунд, Б. Коромпай, А. Петерсон, Н. Н. Поппе, Э. Н. Сетяль, У. Т. Сирелиус, А. Хямяляйнен. В разработке проблем этногенеза уральских народов особая роль принадлежит финно-угорской археологии, в которой преуспели финские учёные (Ю. Айлио, И. Аспелин, А. Тальгрэн) и русский учёный А. А. Спицын, а также советские археологи (С. П. Толстов, П. Н. Третьяков, В. Н. Чернецов, А. В. Шмидт) и антропологи (В. П. Алексеев, Г. Дебец, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров).

Следует отметить, что финно-угорский мир достаточно хорошо изучен многими науками и более всего – гуманитарными, но при этом почти не исследован географически. До сих пор не представлена географическая интерпретация этого обширного этнокультурного пространства. В работах по этнографии, истории, археологии, лингвистики, генетики финно-угорских народов оказалась утеряна территория – субстрат, на котором эти народы живут. Настало время географического осмысления социально-экономического развития финно-угорских регионов России. В то же время развитие туризма невозможно без тщательного исследования туристско-рекреационного потенциала этих регионов с применением инновационных геоинформационных технологий.

К настоящему времени в отечественной и зарубежной науке накоплен значительный опыт оценки туристско-рекреационного потенциала (ТРП) территории и пространственного планирования туристско-рекреационной деятельности на основе такой оценки. Начало подобным работам было положено в 1960-е годы советской школой рекреационной географии. Многие теоретико-методологические аспекты этой проблемы были рассмотрены в работах Ю. А. Веденина (1969, 1987), Н. Н. Мирошниченко (1969, 1984), Б. Н. Лиханова

(1975, 1980), В. С. Преображенского (1975, 1980), Н. С. Мироненко, Н. Т. Твердохлебова (1981) и др. В настоящее время в практике рекреационной оценки территории преобладает компонентно-отраслевой подход, при котором анализируется степень пригодности местности для того или иного вида туристско-рекреационной деятельности или же исследуется лишь один или несколько компонентов (свойств) территориального комплекса (причем в основном природного характера) с точки зрения их туристско-рекреационной значимости. В рамках этого подхода можно выделить четыре основных типа рекреационного оценивания территории:

1) медико-биологический (Файбусович, Чечетова, 1973; Данилова, 1976; Деркачева, 2000; Хлебович, 1999, 2000, 2005; Сухова, 2000, 2004, 2009; Downs, 1999 и др.);

2) психолого-эстетический (Эрингис, Будрюнас и др., 1975; Веденин, Филиппова, 1975; Фролова, 1994; Преловский, 1994; Бучацкая, 2002; Назаров, Постников, 2002; Колбовский, 2004; Калашникова, 2002, 2007; Дирин, 2005, 2007, Fines, 1987, Clay, Daniel, 2000 и др.) и

3) технологический (Мухина, 1973; Теоретические основы рекреационной географии, 1975; Преображенский др., 1980; Crofts, 1997, Turner, 2008).

4) экономический (Поросенков, Мишон, 2009) [35].

Методика комплексной (интегральной) оценки туристско-рекреационного потенциала территории впервые была предложена Ю. А. Ведениным и Н. Н. Мирошниченко (1969). В дальнейшем она неоднократно дополнялась другими авторами (например, Б. Н. Лиханов, Н. М. Ступина (1975), Т. Ю. Притула (1974), А. Г. Исаченко (1972, 1980), Е. Д. Смирнова (1981), В. Б. Нефедова (1981), И. П. Чалая (1983) и др.), но по своей сути не изменилась.

В большинстве классических методик оценки ТРП никак не учитывались социально-экономические и культурно-исторические условия и ресурсы территории. Попытки учета наряду с природными также экономико-социально-культурных факторов сделаны в методиках оценки туристско-рекреационного потенциала Ю. А. Худеньких (2006), П. С. Ширинкина, А. С. Пахомовой (2007),

М. А. Саранчи (2006) и др. В качестве оценочных факторов являлись разнообразие ландшафтов и их пейзажно-эстетическая привлекательность; плотность и интенсивность функционирования междугородних и пригородных автобусных маршрутов; плотность и значимость архитектурных, археологических, исторических памятников; наличие и статус особо охраняемых природных территорий; плотность спортивных объектов, их тип и пропускная способность; наличие и количество детских оздоровительных лагерей и санаторно-профилакторных учреждений; наличие и разнообразие туристских маршрутов разного типа; распространение основных промысловых видов животных и количество их добычи; музеи; театры, цирк, киноустановки; дома и базы отдыха; гостиницы и т.д. Также в последнее десятилетие, при анализе туристско-рекреационного потенциала все чаще используются ГИС-технологии, позволяющие не только картографически представлять результаты оценки, но и в значительной мере автоматизировать саму оценку (Саранча, 2006; Крупочкин, Дунец, 2009; Николаева, 2010, Дирин, Николаева, 2010 и др.).

За рубежом к научной оценке рекреационного потенциала приступили несколько позже, однако эти работы сразу же были переведены в плоскость пространственного планирования и управления развитием территории. Соответственно, большинство методических подходов в этой области предлагались не академическими учеными, а практиками территориального планирования. Особенностью оценочных методик зарубежных авторов является преимущественное использование в территориальном анализе системы операционных ячеек, представляющих равные квадраты координатной сети (отечественные авторы в качестве территориальных единиц оценки, как правило, использовали ландшафтные выделы).

Также в работах иностранных ученых большое применение нашли сокопросные методы (Behmann, 1977; Penning-Rowell, 1978; Батовский, Кондратский, 1979; Zekhther, 1981; Jonston, Meyer, 1996; Boluk, 2008; Weeden, 2010). Существующие оценочные методики в основном имеют строгую

территориальную привязку и требуют региональной адаптации (особенно, при работе в крупном масштабе).

Вместе с тем остается мало изученным целый комплекс проблем, связанных с географией проживания финно-угорских народов, изучением их традиций, культуры, которые могли бы стать основой для развития туристско-рекреационной деятельности в этих регионах. Нет работ, которые осветили бы пространственную дифференциацию туристско-рекреационного потенциала и туристскую специализацию регионов «финно-угрии». Нет работ и по сравнительно-географическому анализу туристской аттрактивности финно-угорских регионов, который мог бы лечь в основу создания целостной концепции развития туризма в этих регионах.

Недостаточная разработанность многих аспектов исследуемой проблемы применительно к реалиям современной экономики регионов, теоретическая и практическая значимость развития в них туризма и сохранения культурно-исторического наследия финно-угорских народов России как важного условия обеспечения гармоничного развития региональной экономики определили выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Объект исследования – туристско-рекреационный потенциал финно-угорских регионов России.

Предмет исследования – территориальная структура туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России.

Цель исследования – выявить пространственную дифференциацию туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России в контексте формирования единого туристского пространства.

Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

1. Проанализированы основные направления изучения туристско-рекреационного потенциала и составлена геоинформационная база туристско-рекреационных ресурсов.

2. Обоснована интеграция финно-угорских регионов России в потенциально единое туристское пространство с учетом этнокультурной общности финно-угорских народов.

3. Разработана методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала и его фактического использования с применением геоинформационных технологий, которая апробирована в компаративистском ключе на всех финно-угорских регионах России.

4. На основе полимасштабного подхода выявлены особенности территориальной структуры туристско-рекреационного потенциала и проведено зонирование туристского пространства финно-угорских регионов России.

5. Определены перспективы сопряженного и взаимосвязанного развития этнокультурного туризма в финно-угорских регионах России как фактора активизации других более перспективных видов туризма в этих регионах.

Научная новизна работы определяется уникальностью рассматриваемой темы в отечественной географической науке и достигнутыми результатами в сфере изучения пространственной дифференциации туризма в шести субъектах Российской Федерации. Конкретный научный вклад автора в изучении темы:

1. Впервые в отечественной рекреационной географии в качестве полигона исследования использован дисперсный пространственный культурно-этнографический конструкт «финно-угорские регионы России» и дано обоснование формирования потенциально единого туристского пространства. При этом впервые при исследовании туристско-рекреационного потенциала использовано значительное количество операционно-территориальных единиц (111 муниципальных образований 6 субъектов Российской Федерации), оцениваемых по авторскому набору показателей.

2. Создана геоинформационная база данных туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России с использованием метода массового сбора информации «краудсорсинг», ставшая основой для разработки интернет-портала «Наследие финно-угорских народов».

3. Разработана и апробирована авторская методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала, которая, в отличие от классических методик оценки, включила компаративистскую оценку степени его освоенности и влияния на социально-экономическое развитие региона.

4. Используя геосистемный анализ, определен полимасштабный ряд туристских территориальных единиц разного иерархического ранга и специализации в границах финно-угорских регионов.

5. На основе пространственного анализа выявлены ядра концентрации туристско-рекреационных ресурсов, конфигурации основных туристских потоков и особенности пространственной дифференциации туристско-рекреационного потенциала (ТПП) 23 туристских зон и 18 ареалов, наиболее перспективных для развития туризма, аккумулирующих более 95% всех внутренних туристских маршрутов.

Также в рамках диссертационного исследования разработана и опубликована серия авторской картографической продукции туристской направленности, имеющая прикладные задачи популяризации этнокультурного туризма в исследуемых регионах.

Методологическая и теоретическая основа и эмпирическая база исследования. При проведении диссертационного исследования применялись методы: сравнительно-географический, историко-географический, статистический, социологический, картографический, полевых наблюдений и др. Теоретической основой настоящего исследования явились классические и современные труды отечественных и зарубежных ученых, публикации в периодических и специализированных изданиях, материалы научно-практических конференций и семинаров, посвященные проблемам развития туризма, программные и прогнозные разработки государственных органов власти и управления экономикой, а также концепции и рекомендации ООН. В работе использованы законодательные акты и другие нормативно-правовые документы Российской Федерации по тематике диссертации. Эмпирическую базу исследования составили материалы Федеральной службы статистики Российской

Федерации, Министерства экономического развития и торговли РФ, электронные векторные файлы пространственной информации, картографические произведения, данные отраслевых и академических научно-исследовательских институтов, периодической печати, экспертные оценки. В качестве базового ГИС-пакета для проведения исследования был использован ArcGIS 10.2, вспомогательное программное обеспечение – векторный графический редактор CorelDRAW X6.

Практическая значимость выполненного исследования.

Материалы работы могут использоваться для разработки программ развития рекреационно-туристской сферы органами управления различных административных уровней финно-угорских регионов России. Информация об отдельных объектах и маршрутах может использоваться в туроперейтинговых целях. Представленные в диссертации материалы имеют научно-справочный характер, поэтому могут использоваться для составления справочных и многотиражных изданий, в том числе картографической направленности. Результаты исследования используются в учебном процессе в рамках учебных курсов «Составление туристских карт», «Туристская картография», «Туризм в финно-угорских странах и регионах России» на географическом факультете Мордовского государственного университета. Предложенная автором методика оценки туристско-рекреационного потенциала и обоснование формирования финно-угорского этнокультурного туристского пространства могут быть использованы для анализа перспектив формирования других этнокультурных туристских пространств ((славянского, тюркского, самодийского) в пределах страны с последующей межэтнической интеграцией в масштабах всей России.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и результаты работы были отражены в 14 статьях, из них 4 – в рецензируемых журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК, 1 – в зарубежном сборнике, 1 – в журнале, входящем в список изданий РИНЦ. Результаты исследования докладывались автором на I Международной научно-практической конференции «Финно-угорское пространство в туристском

измерении» (2011), научном семинаре «Этнокультурное регионоведение и туризм: фундаментальное и прикладное финно-угроведение» в Пермском государственном университете (2012), научных семинарах и конференциях молодых ученых МГУ им. Н. П. Огарева. В рамках исследования и на основе собранных материалов составлены и изданы туристская карта Саранска (2013), справочник-путеводитель по Саранску (2012) и справочник-путеводитель по Мордовии (2014). Издан авторский туристский справочник-путеводитель «Чудеса финно-угорского мира» (2013). Картографические материалы исследования использованы в разделе «Туризм» на информационном портале «Наследие финно-угорских народов» <http://portal.do.mrsu.ru/>.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений. Иллюстративный материал представлен 23 схемами и 11 таблицами.

Глава 1. Туристско-рекреационный потенциал финно-угорских регионов

1.1 Современные методы исследования туристско-рекреационного потенциала

В отечественных исследованиях, посвященных рекреационной географии, такие термины как «туристские ресурсы», «рекреационные ресурсы» и «туристско-рекреационные ресурсы» применяются достаточно давно. Более того, сами исследования естественных ресурсов туризма и отдыха стали одними из первоначальных и основополагающих направлений становления отечественной географии туризма (Преображенский, Шеломов, 1967; Веденин, Мирошниченко, 1969; Мухина, 1974) [101, 99]. Однако вопреки непреходящему интересу к подобным научным категориям в течение последних десятилетий, подходы к определению сущности и структуры этих ресурсов у авторов сильно разнятся. Первоначально в научной литературе появился термин «рекреационные ресурсы», но с переходом России к рыночным отношениям более популярным стал термин «туристские ресурсы», то есть ресурсы, обеспечивающие ведение турбизнеса в отдельно взятом регионе. Большое количество различных формулировок в целом указывает на развивающийся характер становления самой науки о туризме в целом. На несогласованность определений туристских и рекреационных ресурсов указывают и многие эксперты [114]. Примеры определений, когда туристские ресурсы являются частью рекреационных или, наоборот, на наш взгляд, некорректны из-за разных понятийных объемов терминов «рекреация» и «туризм». По мнению Мажар Л.Ю., туризм, возникший как составная часть рекреации, стал настолько значимым явлением, что в какой-то мере «затмил» основную категорию, и компромиссный «туристско-рекреационный» вариант прочно вошел в научный оборот, послужив основой категории «туристско-рекреационные ресурсы» (ТРР) [77]. Такая интегральная формулировка позволяет снять противоречие между всеми имеющимися определениями явления и объединить все виды ресурсов, используемых в рекреации и туризме, в одну генеральную категорию.

В большинстве формулировок фигурирует пять основных категорий, предоставляющих объекты для туристско-рекреационной деятельности, такие, как «природа», «история», «культура», «экономика» и «социум». Кроме того все трактовки пытаются обозначить целевую направленность использования подобных ресурсов. Исходя из этого, попытаемся дать авторское обобщающее определение:

Туристско-рекреационные ресурсы (ТРР) – это совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических объектов и явлений, пригодных для туристско-рекреационной деятельности. Универсальность такой конструкции заключается в том, что она нейтральна по отношению к различным концепциям, проста по своей структуре и в то же время всеохватна, так как включает весь спектр компонентов живой и неживой природы изучаемых рекреационной географией. При этом нужно отметить, что главной особенностью туристско-рекреационных ресурсов является все то, что они имеют свойство восстанавливать физические и духовные силы человека, развивать их, а также пригодны для предоставления самых разнообразных услуг.

Анализ научной литературы показал, что на сегодняшний день существуют различные подходы и к трактовке такого термина как туристско-рекреационный потенциал и соотношению его с термином ТРР. Некоторые авторы отождествляют два этих определения, другие же наоборот характеризуют их как некие разнородные явления. Термин «потенциал», при всей его близости термину «ресурс», отличается от последнего тем, что хотя и применяется в форме единственного числа, но всегда подразумевает множество характеристик, предметов, явлений. Помимо этого, потенциал отличается от ресурса тем, что он непосредственно связан с конкретной задачей, для решения которой он определяется, в то время как ресурс хотя и рассматривается в контексте своего целевого назначения, но его связь с конкретным пользователем не столь определена [171]. Еще одним характерным отличием, непосредственно реализованным в рамках данной работы, является то, что исследование потенциала какого-либо объекта, как правило, предполагает его качественную

оценку, в то время, как исследование ресурсов чаще всего ограничивается количественными подсчетами. Туристско-рекреационный потенциал подразумевает не только всю совокупность туристско-рекреационных ресурсов, но и особые туристско-рекреационные условия, которые имеют важное влияние на туристско-рекреационную деятельность, но в отличие от ресурсов непосредственно в ней не используются. Туристско-рекреационные условия могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на соответствующую деятельность.

При большом количестве научных работ, посвященных изучению туристско-рекреационного потенциала, до сегодняшнего дня не было дано трактовки такому сложному понятию как территориальная структура туристско-рекреационного потенциала и не уточнено, что она под собой подразумевает. В нашем исследовании под ***территориальной структурой туристско-рекреационного потенциала*** понимается дифференциация географического пространства на четко выраженные компоненты, характеризующиеся различной интенсивностью проявления туристско-рекреационного потенциала. Компонентами географического пространства в таком случае будут выступать иерархически соподчиненные структурные звенья: туристский объект, туристский центр, туристская зона (основная категория исследования), туристский пояс (соединение различных туристских зон) [43]. Взаимосочетание подобных пространственных образований определяет морфологию туристско-рекреационного потенциала отдельного региона, другими словами – его географический рисунок. Этот рисунок может быть дисперсным или концентрическим. Туристская зона может быть охарактеризована наличием ядра, типом туристской специализации, динамикой развития и т.д. Территориальная структура туристско-рекреационного потенциала зависит от туристских потоков, в свою очередь связанных с транспортной сетью, характером расселения, особенностями природной среды и непосредственно с концентрацией туристско-рекреационных ресурсов [128].

Территориальная структура туристско-рекреационного потенциала определяет уникальный туристский образ территории и является важнейшим фактором развития туристско-рекреационной деятельности региона. Поэтому на сегодняшний день разработано большое количество методов его исследования, которые можно условно подразделить на *теоретические*, основанные на рациональном познании (понятие, суждение, умозаключение) и *эмпирические*, то есть опирающиеся на чувственное познание действительности (ощущение, восприятие, представление) и данные приборов. Все методы исследования также дифференцируются по уровню познания на *общенаучные*, универсальные для любых научных изысканий; *междисциплинарные*, востребованные рядом неродственных наук и *специальные*, применимые в комплексе смежных наук (например, науками о Земле) (табл.1).

Таблица 1.

Классификация методов исследования туристско-рекреационного потенциала. Составлено автором

	Теоретические	Эмпирические
Общенаучные	– Анализ и синтез – Системный анализ – Дедукция и индукция	– Исторический – Описательный – Сравнительный
Междисциплинарные	– Структурирование данных (Классификация и типология) – Прогнозирование – Моделирование	– Методы экономической оценки (Балансовый, доходный, затратный и др.) – Математико-статистические (Корреляционный, регрессионный, кластерный анализы и др.) – Социологические (Опрос (анкетирование, интервьюирование), метод экспертных оценок и др.) – Картографический
Специальные	– Метод географического районирования	– Методы полевых исследований – Географический мониторинг – Геоинформационный

В рамках диссертационного исследования активно использовались следующие методы. Во-первых, *описательный*, первостепенный метод исследования в географии, представляющий собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения информации. Другим наиболее востребованным

методом эмпирического исследования туристско-рекреационного потенциала отдельных регионов является *сравнительный метод*. Сравнимые регионы в нашем случае находятся на определенном отдалении друг от друга, но сопоставимы по структуре, специализации и выполняемым туристским функциям. Для исследования сложно организованных пространственных структур, таких как финно-угорские регионы России, невозможно обойти вниманием *исторический* (историко-географический) метод, который используют там, где предметом исследования становится история объекта. Исторический метод в нашем исследовании позволил рассмотреть ретроспективу возникновения, формирования и развития процессов и событий в хронологической последовательности с целью выявить внутренние и внешние связи, закономерности и противоречия. При этом важен анализ большого количества разнородных источников, помогающий выявить объективные закономерности становления того или иного процесса или явления [8].

Картографический метод – ключевой метод как для географии в целом, так и для рекреационной географии в частности. Он подразумевает использование туристами-практиками, учеными и учащимися карты как важнейшего и порой единственного источника информации о туристско-рекреационных ресурсах исследуемого и оцениваемого региона. В теоретическом аспекте картографический метод применяется для анализа структуры исследуемых явлений, что в ряде случаев приводит к выявлению географических закономерностей, например, выделения туристских зон и поясов [69].

При исследовании туристско-рекреационного потенциала все чаще стали применяться комплексные *аналитико-статистические методы* (дисперсионный, корреляционный, регрессионный, кластерный и другие анализы), с помощью которых нами производились: количественная характеристика изучаемых явлений; исследование природных и социально-экономических факторов дифференциации территории; выявление статистических взаимосвязей между объектами и явлениями; изучение динамики систем туризма на разных исторических этапах их развития; формулирование обобщающих показателей

функционирования территориальных туристско-рекреационных систем и основные подходы к их классификации и типологии и др.

Для обработки собранного материала были использованы *методы классификации и типологии*. В наиболее общем смысле под классификацией понимается группировка изучаемых объектов по количественным показателям, под типологией – объединение объектов в типы и подтипы по качественным признакам. Также бытует мнение, что типология отличается от классификации количеством признаков. Так, классификация проводится по одному конкретному признаку, а типология – по их совокупности. Различают два подхода к типологическому изучению объектов. В основе первого подхода лежит обобщение характерных свойств и признаков объектов и предметов, явлений данного множества, в основе второго – детальное изучение одного или нескольких объектов, которые затем выбираются в качестве эталонов по выделенным существенным свойствам [70].

Важным фактором пополнения данных о туристско-рекреационном потенциале определенной территории стали *социологические исследования*, которые помогают не только найти новые объекты, но актуализировать информацию об уже имеющихся туристских аттракциях. В наиболее общем виде социологическое исследование можно определить как систему логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для их последующего использования в практике социального управления [142].

Все вышеперечисленные традиционные и современные методы исследования в той или иной степени были применены в рамках настоящего диссертационного исследования. Однако туризм сегодня является одной из тех отраслей экономики, которые наиболее восприимчивы к инновациям в области информационного обеспечения. Значительная востребованность актуальных информативных туристских продуктов обуславливает сбор, накопление и упорядочение туристской информации. Краткие путеводители и карты составляются

преимущественно по известным местам и объектам, что жестко закрепляет субъект в туристском пространстве, зачастую пропуская в нем интересные места. Более же полные из них, а, следовательно, более объемные, неудобны в использовании непосредственно во время движения туриста по маршруту. Умножают неудобства и карты – крупномасштабные в силу значительных размеров, мелкомасштабные из-за информационной перегруженности и сложности чтения.

Большие перспективы открывает использование геоинформационных систем (ГИС) и созданных на их основе геоинформационных продуктов туристской направленности. Появление ГИС относят к началу 60-х годов XX в., когда возникли условия для информатизации и компьютеризации сфер деятельности, связанных с моделированием географического пространства и решением пространственных задач. Геоинформационные системы в настоящее время повсеместно применяются во многих областях знаний и промышленности. И хотя сегодня ГИС – одна из современных перспективных технологий, которую многие организации активно внедряют в свою производственную деятельность, в России эта отрасль находится еще лишь на стадии становления. Зачастую применение ГИС ограничивается целями инвентаризации, картирования и выполнением простейших пространственных запросов. Однако геоинформационные системы предоставляют гораздо большие возможности и имеют весьма высокую практическую значимость. Почти в любых туристско-рекреационных исследованиях и практике, в которых предполагается работа с большим массивом пространственно-координированной информации, ГИС являются и должны быть неотъемлемой составляющей.

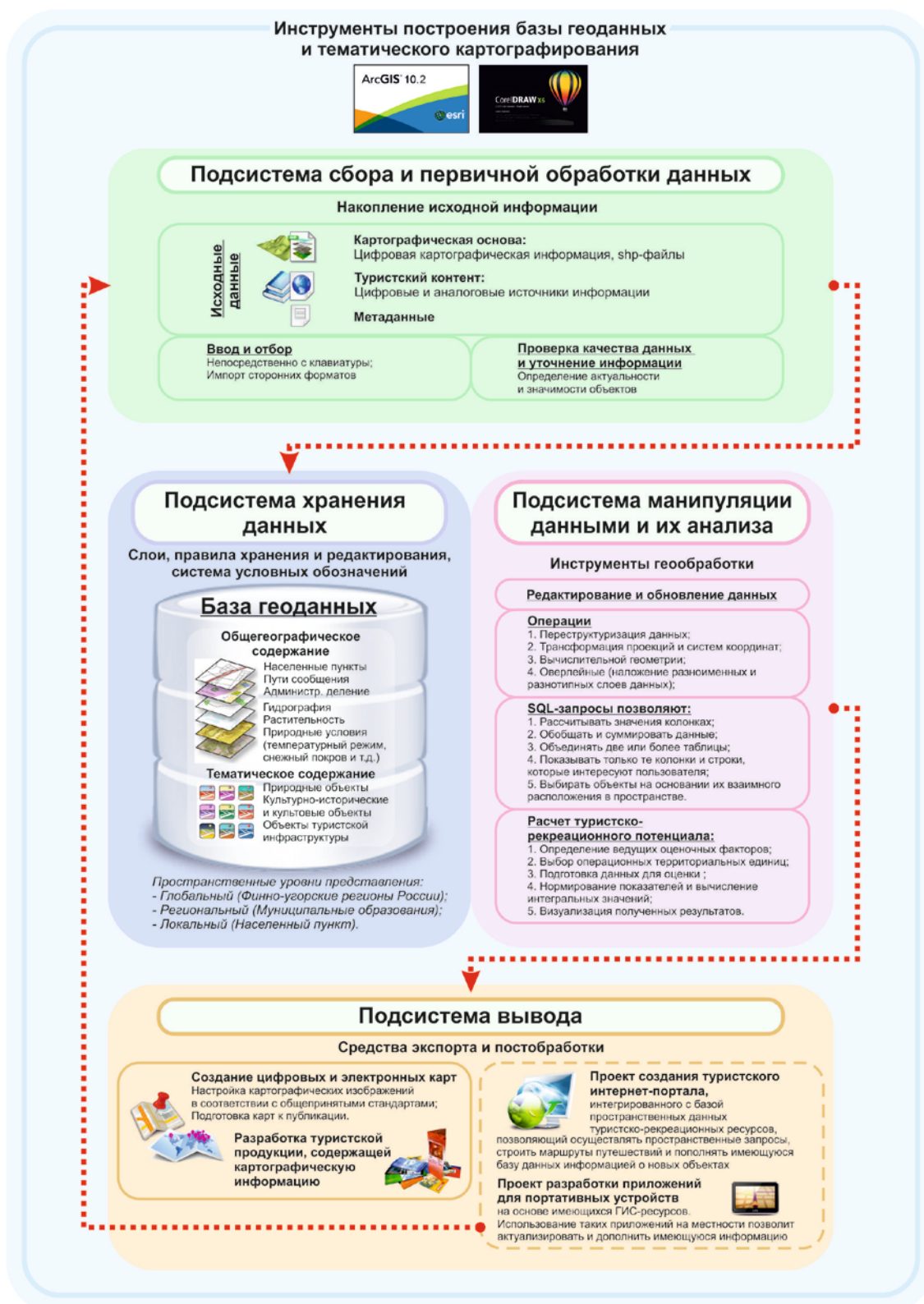
В наиболее общем смысле ГИС – это инструменты для сбора, обработки и хранения пространственной информации, обычно явно привязанные к некоторой части земной поверхности и используемые для управления ею [34]. Помимо сбора и хранения неограниченного количества пространственных данных о туристско-рекреационных ресурсах и информационного обеспечения туристской деятельности, основной задачей решаемой с применением ГИС-технологий

является научно обоснованная оценка туристско-рекреационного потенциала. Оценка туристско-рекреационного потенциала – это, прежде всего, получение представлений о качестве, достоинстве, значении туристских ресурсов региона, и, кроме того, – основа оптимальной и эффективной модели хозяйственной организации территории и сбалансированного использования ее ресурсов. В целях унификации и автоматизации оценочного процесса нами была предложена методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала с широким применением ГИС-технологий. Кроме того, эта методика в конечном итоге позволит прийти к картографической визуализации полученных результатов непосредственно в аналитической среде геоинформационной системы, а, следовательно, станет доступнее и нагляднее для конечных пользователей туристской индустрии.

В процессе разработки теоретических основ применения геоинформационного метода исследования туристско-рекреационных ресурсов был предложен методически выверенный алгоритм создания ГИС, проходящий в несколько этапов (рис.1).

На первом этапе происходит накопление основной информации и создание начальной подсистемы ГИС – подсистемы сбора и первичной обработки данных. Ввод и отбор информации проводится как непосредственно с клавиатуры из аналоговых источников, так и из импорта электронных источников сторонних форматов. На этом же этапе проводится проверка качества данных и уточнения имеющейся информации.

Далее из исходной информации формируется вторая подсистема, ядро геоинформационной системы – подсистема хранения данных, или, другими словами, база геоданных, состоящая из различных точечных, линейных и полигональных слоев общегеографического и тематического содержания, представленных на разных пространственных уровнях. База геоданных, помимо слоев пространственной информации, хранит информацию об их математической основе, настраиваемых правилах хранения, редактирования и визуализации данных.

**Рис. 1. Концептуальная схема геоинформационной системы
туристско-рекреационных ресурсов. Составлено автором**

С пространственной информацией агрегированной в базу геоданных уже можно проводить различные графические и расчетные операции, тем самым

реализуя третью подсистему ГИС – подсистему манипуляции данными и их анализа. На этом же этапе проводится комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала.

Заключительным этапом является разработка подсистемы вывода, посредством механизмов экспорта и постобработки. Эта подсистема реализуется в виде создания различных картографических произведений туристской направленности. Кроме того, перспективной возможностью представляется создание туристского Интернет-портала и сервисов для портативных устройств, интегрированных с имеющимися ГИС-ресурсами. Такие сервисы, с одной стороны помогут донести разработанные достижения до потенциальных клиентов туристской индустрии, а с другой станут важным фактором пополнения и актуализации имеющейся информации за счет добавления новых интересных объектов конечными пользователями этих сервисов. При этом экспертам важно отслеживать качество получаемых данных. В итоге мы снова возвращаемся к первой подсистеме ГИС – подсистеме накопления и первичной обработки информации. Таким образом, круг замкнулся, и мы получили открытую саморазвивающуюся систему.

1.2 Финно-угорские регионы России: факторы формирования единого этнокультурного пространства

В соответствии с господствующими в современной науке воззрениями основным процессом в формировании языков и народов была языковая и этническая дивергенция, которая обычно представляется цепочкой ответвлений следующих друг за другом праязыков и пранародов. Каждый из праязыков и пранародов со временем распадался на два или более дочерних праязыка и пранарода. Подобный процесс можно представить в виде генеалогического (родословного) древа той или иной этнолингвистической семьи. По мнению советского языковеда, академика АН Эстонской ССР Пауля Аристэ, «главной причиной возникновения современного финно-угорского пространства было

непрерывное расширение территории финно-угров. В результате этого связи между отдельными частями финно-угров все более ослабевали, и диалекты языковых основы становились все более независимыми друг от друга, постепенно формируясь в совершенно самостоятельные языки. Возникновение финно-угорского языкового пространства явилось, таким образом, результатом не переломного, а постепенного развития» [Цит. по 137].

Основываясь на модели общности языковой семьи финно-угорских народов, можно выделить категорию «финно-угорское пространство» и говорить о существовании этнолингвистических основ единства его культуры. В какой-то мере это созвучно идеям Э. Бенвениста, трактовавшего язык как скрепляющее могущество, которое создает возможность коллективного развития и существования, «стабильность в недрах меняющегося общества». «Язык – это то, что соединяет людей в единое целое, это основа всех тех отношений, которые в свою очередь лежат в основе общества» [14]. При всем многообразии подходов к языковой эволюции финно-угорской семьи в науке сложилось твердое мнение о единстве происхождения языков и их родстве.

Согласно новейшим генетическим данным, племена, представлявшие финно-угорскую языковую группу, мигрировали из Южной Сибири [80]. Схожую точку зрения, однако, гипотетического характера, по проблеме этногенеза финно-угорских народов России еще в середине XX века озвучивал известный историк и этнолог Л. Н. Гумилев: «...изменения климата во II – III вв. привели к движению народов. Позднее финно-угорские племена, освоившиеся в северо-восточной части Европейской части России, приняли участие в этнической консолидации Руси, процесс которой был чрезвычайно сложен и многогранен. Формирование древнерусской народности включило и расселение славян, и ассимиляцию ими финно-угров, и аккультурацию, благодаря которой в материальной и духовной культуре Руси явственно выступают финно-угорские черты...» [33]. Неслучайно академик М. Н. Покровский, рассуждая о финно-угорских племенах, поглощенных русскими, утверждал, что «в жилах великорусов течет до 80 % их крови». Речь у него, несомненно, шла о потомках русских киевского периода

отечественной истории, поглотивших мерю, весь, мурому. Так или иначе, но отчасти благодаря стараниям Карамзина, в отечественной исторической традиции не оспаривалась ощутимая роль финно-угорских групп, а прежде всего, мордвы, в этногенезе русских. По оценкам генетиков участие финно-угорского компонента в генофонде современных этнических русских составляет не менее 20–25 % от общего числа мужских и женских генетических линий. На севере и северо-востоке Русской равнины доля финно-угорского элемента в генофонде этнических русских существенно выше.

По словам А. И. Трейвиша: «...несмотря на всевозможные девальвации такого сложного и неоднозначного понятия как «финно-угорский мир», он существует и сегодня. Другое дело, что он носит диаспорированный характер, местами растворившись в славянских народах, но местами сохранившись и даже пережив определенный ренессанс как и другие этнокультурные сообщества на постсоветском пространстве. Обширная страна лесных протофиннов занимала огромные территории, но не имела своей государственности, и была расколота славянским клином на западную и восточную части, а позднее значительно ассимилирована» [132]. Красноречивым напоминанием этому служит богатая топонимика финно-угорского происхождения на территориях с исконно русским населением. Более того, во многом именно благодаря широкому участию финно-угорских этнических групп в становлении древнерусской и впоследствии русской народностей, представители последних воспринимали себя и отождествлялись окружающими этносами в качестве подлинно евразийского цивилизационного феномена. Поэтому сегодня мы не можем говорить о едином географическом пространстве финно-угорского мира, но сохранившиеся фрагменты этого мира потенциально едины в духовном и этнокультурном плане, и могут выступать важной базой для кросскультурного взаимодействия, а как следствие и обмена туристскими потоками. Поэтому финно-угорский мир можно определить, как географическое культурное пространство, относительно новое понятие в отечественной географической науке. Геокультурное пространство, по мнению Манакова А.Г. [81] – это структурный компонент географического пространства,

сфера и продукт человеческой деятельности, представляющий собой совокупность взаимодействующих геокультурных систем, состоящих из геокультурных общностей людей разного порядка и элементов антропогенного (искусственного) происхождения. Такой устойчивый этнополитический маркер, как «финно-угорский мир», стал популярен в начале 90-х годов XX в. в период распада Советского Союза и формирования национально-территориальных образований. В это время начинает культивироваться идея единения этих народов в особую транстерриториальную и трансграничную общность. В научных кругах начинается процесс определения значения понятия «финно-угорский мир» и изучении роли языка как маркера этничности и средства консолидации российских финно-угров. Важной стороной деятельности многих этнонациональных движений и значимой составляющей их идеологии становятся попытки формирования некой новой идентичности финно-угров, целью которой является консолидация структур наднационального характера и обеспечение поддержки со стороны федерального правительства и международных организаций. Однако в рамках диссертационного исследования «финно-угорский мир» будет рассмотрен исключительно в качестве культурной конструкции, исключающей политизацию этого понятия.

Финно-угорские народы принадлежат к числу коренных этносов России. Их обширное дисперсное расселение, пронизывающее территорию страны, порождает укорененность финно-угорских народов в общероссийской экономике, что является одним из факторов их существования. На сегодняшний день насчитывается 24 финно-угорских народа, 17 из которых проживают в России. Крупнейшие из финно-угорских народов: мордва (эрзя, мокша), удмурты, марийцы, коми, карелы, финны-ингерманландцы, ханты, манси, вепсы, бессермяне, саамы и др. По данным переписи населения 2010 г., численность финно-угорских народов, проживающих в России, составляет от 3,1 до 3,7 миллиона человек.

Современная Россия представляет собой ассиметричное федеративное государство. Асимметричность заключается в том, что наряду с административно-

территориальными образованиями – субъектами Российской Федерации (края и области) существуют национально-территориальные образования (республики и автономии), причем статус тех и других не равнозначен. Республики построены по национально-территориальному принципу. Они представляют собой субъекты Федерации с одной или несколькими «титულными» нациями. *Республики* названы в Конституции РФ государствами и имеют наибольший объем полномочий в своем ведении: конституцию, право устанавливать свой государственный язык и высшие органы государственной власти, а также наименование по названию одного из титульных этносов, населяющих ее территорию, при этом, как правило, не составляющего большинства населения. *Автономные округа* имеют свой устав, могут принимать федеральный закон об автономном округе и входить в состав края или области, не могут включать другие субъекты РФ. Категория «финно-угорский регион» не синонимична термину «финно-угорский мир», а относится лишь к российским регионам, где исторически проживают финно-угорские народы. Таким образом, в понятие «финно-угорский регион», прежде всего, включается само сообщество граждан, проживающих на конкретных территориях и объединенных культурной средой. Однако полного определения понятия «финно-угорский регион» до настоящего времени в научной литературе не дано. По мнению А. М. Чариной [140], оно может быть следующим: «финно-угорский регион» – нормативно-символическая конструкция, основу которой составляет титульная этническая группа, проживающая в конкретной территориальной единице Российской Федерации, имеющей статус национально-государственного образования. При этом такая группа должна относиться к финно-угорским народам, т.е. основным является не принцип политического структурирования (тип регионального режима, отношения центр–периферия), а принцип культурно-языкового родства этнических сообществ. Таким образом, к финно-угорским национально-территориальным образованиям России следует относить республики: Мордовию, Марий Эл, Коми, Карелию, Удмуртию, а также Ханты-Мансийский автономный округ. Помимо своих национально-территориальных образований, финно-угорские народы живут во многих регионах России.

Наиболее заметными общинами финно-угров за пределами своих регионов являются: тверские карелы в Тверской области, мордва в Самарской, Пензенской, Нижегородской, Ульяновской и других областях, марийцы в Башкортостане и Татарстане, удмурты и коми в Пермском крае. Подобный обширный ареал современного дисперсного расселения финно-угров позволяет судить о том, что в прошлом они занимали гораздо больше территории, а также об условности и абстрактности национально-территориального деления страны, проводимого в 20–30-е годы XX века. В Европейском союзе три независимых государства образованы финно-угорскими народами: Финляндия, Эстония и Венгрия.

Финно-угорские регионы России занимают 1 223 659 км², что составляет примерно 7,18 % от всей территории страны. Территории, на которых проживают финно-угры, значительно больше. Финно-угры имеют наибольшее число административно-территориальных образований, в которых они являются титульными нациями. Они принимают участие в управлении территориями, представлены в органах исполнительной и законодательной власти. Финно-угорские регионы расположены в нескольких климатических поясах, отличаются разнообразием физико-географических и социально-экономических особенностей (табл. 2).

Таблица 2.

Социально-экономические показатели финно-угорских регионов

Показатель	Мордовия	Марий Эл	Удмуртия	Карелия	Республика Коми	ХМАО – Югра
Площадь, км ²	26 128	23 375	42 061	180 520	416 774	534 801
Население, чел. (2014)	812 156	688 686	1 517 050	634 402	872 057	1 597 248
Плотность, чел./км ²	31.08	29.46	36.07	3.51	2.09	2.99
ВРП (всего), млрд. руб.	153,0	82,4	264,5	127,7	352,3	15 976,22
ВРП (на душу населения), тыс. руб.	113,0	96,1	157,0	170,1	306,9	1 270
Расстояние столицы/центра до Москвы, км	698	753	1207	1017	1313	2599

Федеральный округ / Экономический район	Приволжский / Волго-Вятский	Приволжский / Волго-Вятский	Приволжский / Уральский	Северо-Западный, Северный	Северо-Западный, Северный	Уральский / Западно-Сибирский
Государственный язык	русский, мокшанский и эрзянский	русский, марийский (горный и луговой)	русский, удмуртский	русский	русский, коми	русский

Составлено по данным Росстат (<http://www.gks.ru/>)

Богатое культурно-историческое наследие и природное разнообразие ставит финно-угорские регионы на заметное место среди других регионов России с потенциальным ростом туризма. В этих регионах находятся многочисленные национальные парки и заповедники, в том числе объект мирового природного наследия ЮНЕСКО – «Девственные леса Коми», различные этнокультурные центры и музеи под открытым небом, в том числе объект мирового культурного наследия ЮНЕСКО – Архитектурный ансамбль Кижского погоста, а кроме того многочисленные объекты познавательного, оздоровительного и активного отдыха. Различные регионы и этносы в России имеют большое разнообразие традиций. Основные туристские маршруты в финно-угорских регионах России представляют собой посещение этнографических центров, санаторно-курортных учреждений, горнолыжных курортов, паломничество по религиозным объектам, круизы по Волге и Каме, сплавы по горным рекам и т.д.

К наиболее известным природным объектам финно-угорских регионов России можно отнести: Печоро-Илычский государственный биосферный заповедник, граничащий с национальным парком «ЮгыдВа» в Республике Коми, Национальный парк «Паанаярви» в Карелии, Национальный парк «Нечкинский» в Удмуртской Республике, заповедник «Малая Сосьва» в ХМАО, Национальный парк «Марий Чодра» в Марий Эл, Мордовский государственный природный заповедник имени П. Г. Смидовича и др. Среди наиболее значимых культурных объектов можно назвать центр национальный культуры в с. Старая Теризморга в Республике Мордовия, Марийский этнографический музей им. В. И. Романова в

городе Козьмодемьянск, Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», расположенный недалеко от Ижевска в Удмуртской Республике, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» в Карелии, Ыбский историко-этнографический музей и Финно-угорский этнокультурный парк в селе Ыб (Республика Коми), этнографический музей под открытым небом «ТорумМаа» в Ханты-Мансийске, ХМАО [178].

Большой популярностью пользуются и религиозные объекты. Самым значимым, пожалуй, из всех монастырей, расположенных на территории финно-угорских регионов России, является Валаамский Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь в Карелии, основанный в конце XI в. Не менее интересны Рождество-Богородичный Санаксарский, Иоанно-Богословский Макаровский, Пайгармский Параскево-Вознесенский и другие монастыри Мордовии, Троице-Стефано-Ульяновский и Крестовоздвиженский Кылтовский монастыри в Республике Коми.

Кроме того, существует ряд культовых этнических мест, имеющих определенное значение для финно-угорских народов, вследствие ежегодно нарастающего интереса и притока посетителей в эти места. В первую очередь, это уникальное урочище Барсова гора, один из наиболее ценных объектов археологического наследия в России. Тысячи найденных в этих местах археологических артефактов указывают на практически непрерывное обитание человека в этом месте на протяжении 8000 лет, что делает урочище уникальным археологическим микрорайоном на территории России. Городище Иднакар – это археологический памятник Всероссийского значения в четырех километрах от города Глазова на горе Солдырь в Удмуртской Республике. Это один из крупнейших и самых значительных памятников Прикамья. Иднакар, расположенный в центре чепецких земель, среди других городищ выделяется значительной площадью, достигающей 40000 кв.м., мощной системой укреплений, исключительным богатством культурного слоя, содержащего уникальные материалы. Марийские священные рощи – уникальные историко-культурные и ландшафтные памятники народа мари. Столбы выветривания

(мансийские болваны) – геологический памятник в Троицко-Печорском районе Республики Коми на территории Печоро-Илычского заповедника на горе Маньпупунер, являются объектами культового поклонения народа манси и были выбраны одним из семи чудес России.

Историческая уникальность России, самобытность ее народов ни в чем не проявилась так определенно, как в культуре. Исторический опыт свидетельствует, что осмысление и реальные шаги по снятию многих проблем развития регионов, в том числе финно-угорских, связаны с их общими усилиями в условиях российской действительности. Российское этническое многообразие – это огромное богатство, ставящее немало вопросов, но в то же время приносящее благодатные плоды. Поэтому развитие туристского потенциала субъектов Российской Федерации, основанного зачастую на этом многообразии, позволяют приблизиться к гармоничному и сбалансированному развитию регионов, учитывающих экономические, социальные и экологические составляющие этих территорий.

1.3 Сравнительный анализ использования туристско-рекреационного потенциала в финно-угорских регионах России

Для развития туризма в финно-угорских регионах России важно использовать передовой опыт финно-угорских стран Европы. По оценке Всемирного Экономического Форума, крупнейшей международной неправительственной организации, которая последние пять лет занимается усиленным изучением индустрии туризма, все три финно-угорские страны: Финляндия, Венгрия и Эстония входят в число 40 стран, наиболее привлекательных для поездок с туристскими целями. Эти страны разнятся по социально-экономическим и физико-географическим характеристикам, однако в них развиваются схожие виды туризма и есть объединяющая финно-угорская тематика.

Доля населения, занятая в туризме в Финляндии и Венгрии составляет 7 %, в Эстонии эта цифра значительно выше (12,7 %). Процент доходов от туризма в ВВП трех стран составляет: Финляндия – 6,9 %, Венгрия – 7,4 %, Эстония – 14,5 %. Наиболее востребованными видами туризма в этих странах, на наш взгляд, являются следующие: культурно-исторический и лечебно-оздоровительный. Также развиваются другие виды туризма: экологический, событийный, экстремальный, круизный и т.д. [181].

Для того чтобы оценить реальное развитие туризма в финно-угорских странах обратимся к индексу конкурентоспособности стран в секторе путешествий и туризма, который составляется каждые два года по результатам Всемирного Экономического Форума и включает 140 стран. При его подготовке используется комбинация данных из общедоступных источников и информации от международных организаций и экспертов в области путешествий и туризма (табл. 3).

Таблица 3.

Место стран в рейтинге конкурентоспособности стран мира в сфере путешествий и туризма по ряду ключевых показателей в 2013 г.

	Экологическая обстановка	Инфраструктура воздушного транспорта	Инфраструктура наземного транспорта	Туристская инфраструктура	Ценовая конкурентоспособность индустрии туризма	Человеческие ресурсы	Природные ресурсы	Культурные ресурсы
Эстония	14	65	30	18	44	37	57	63
Финляндия	3	11	20	44	118	4	54	26
Венгрия	28	74	40	30	93	42	111	30
Россия	134	33	93	40	72	92	37	39

Составлено по данным Всемирного Экономического Форума 2014 г. (<http://www.weforum.org/>)

В общем итоговом рейтинге среди всех 140 стран мира Финляндия находится на 17 месте, Эстония на 30, Венгрия на 39. Россия по данному показателю занимает только 63 позицию. При этом Венгрию в 2013 году посетило 10,6 млн

человек из-за рубежа, Финляндию – 4,2 млн, Эстонию – 2,8 млн. Таким образом, можно говорить о том, что финно-угорские страны занимают устойчивые позиции на мировом рынке туристских услуг. Учитывая то, что эти страны в несколько раз меньше по размеру, чем Россия, и обладают, соответственно, значительно меньшими природными и культурными туристскими ресурсами, более высокое развитие туризма в данных странах обусловлено эффективными экономическими и управленческими мерами.

Развитие туризма напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается эта отрасль, насколько она пользуется государственной поддержкой. Любое цивилизованное государство для того, чтобы получать от туристской индустрии доходы в бюджет, должно вкладывать средства в исследование своих территорий для оценки туристского потенциала, подготовки программ развития туристского бизнеса, проектов необходимой инфраструктуры курортных регионов и туристских центров, а также в информационное обеспечение и маркетинг.

Одной из первых стран, осознавших важность создания организации по поддержке туризма на государственном уровне, является Финляндия. В 1973 г. был создан Совет по туризму – государственный орган, которым руководит Министерство торговли и промышленности. Представителями государства в этой сфере признаны члены Финского туристского управления, Министерства иностранных дел, Министерства финансов и Министерства транспорта. Финский Совет по туризму занимается продвижением Финляндии как центра туризма и имеет отделения в 11 странах мира. Этим органом предпринимаются активные действия по туристскому маркетингу страны, направленные на развитие туризма и увеличению объемов продаж национального туристского продукта в мире. Для формирования привлекательного имиджа страны применяются современные технологии, а именно осуществляется масштабная рекламная кампания – отдых в Финляндии рекламируется во многих странах мира. Финский Совет по туризму одним из первых начал использовать маркетинговые технологии в работе национальной туристской организации. Он осуществляет стратегическое

сотрудничество с представителями туристской индустрии и другими заинтересованными группами, общая цель которых направлена на максимальное присутствие и влияние страны на международном рынке. Важнейшим инструментом достижения этой цели являются информационные и коммуникационные технологии. При этом слабыми факторами развития туризма в Финляндии являются низкая транспортная доступность страны (для всех стран, кроме России), высокая стоимость услуг, предубеждения о Финляндии как о далекой, холодной, незнакомой стране. Финляндия не смогла бы стать такой известной и аттрактивной без активных усилий по улучшению имиджа страны в целом и как туристской дестинации в частности [176].

За последние десять лет поток туристов в Венгрию вырос почти в пять раз. Такой огромный рост туристского потока можно объяснить несколькими причинами: возрождение интереса к странам Восточной Европы, дешевизна туров при достаточно высоком уровне сервиса, большое разнообразие имеющихся природных и культурно-исторических объектов. В отличие от Финляндии Венгрия располагает гораздо более благоприятными климатическими условиями, лучшей транспортной доступностью (для стран Евросоюза) и имеет более широкий спектр культурно-исторических достопримечательностей, что, прежде всего, объясняется удачным расположением страны в сердце Европы на пересечении многих исторических путей. Однако правительство Венгрии также уделяет значительное внимание развитию туризма как отрасли, которая по объему поступлений в бюджет занимает третье место после промышленности и сельского хозяйства. Правительством Венгрии была принята Новая стратегия развития туризма на 2011-2020 гг., включающая пересмотр старой Национальной стратегии развития туризма (2005-2013 гг.), анализ приоритетных направлений государственного воздействия и изменений экономических условий. К основным целям Новой стратегии можно отнести:

- повышение конкурентоспособности (прозрачные, современные и единые правовые нормы в области туризма, благоприятные экономические условия для предпринимателей через налоговую политику и т.д.);

- создание новых рабочих мест (повышение значимости турсервиса в сфере занятости, привлечение на работу волонтеров и т.д.);
- устойчивость и социальная ответственность (защита прав потребителей в сфере туризма, соответствие всеобщему этическому кодексу, экологическая ответственность предприятий, равные возможности для всех участников турбизнеса);
- развитие адекватной и последовательной маркетинговой политики, основанной на инновациях (изучение новых целевых аудиторий, укрепление национального бренда посредством премирования предприятий туристической индустрии за высокое качество, создание легкоузнаваемого и привлекательного имиджа страны, основанного на гостеприимстве и доступности);
- развитие сетевого сотрудничества с соседними странами, для разработки комплексных туристских маршрутов [184].

Несколько сложнее обстоят дела с развитием туризма в Эстонии, современный этап которого на международном рынке начинается в 1991 году с обретением страной независимости. Однако, даже находясь в составе Советского Союза, Эстония всегда была популярным туристским местом. С падением железного занавеса сюда хлынули потоки туристов в первую очередь из Финляндии и Швеции, привлеченные низкими ценами. Туристский сектор Эстонии развился за удивительно короткие сроки и постоянно набирает обороты. Центр развития туризма (ЦРТ) отвечает за осуществление национальной политики Эстонии в области туризма. Являясь организацией, занимающейся поддержкой определенной отрасли, ЦРТ входит в состав сети Фонда содействия развитию предпринимательства (EnterpriseEstonia), способствует достижению целей фонда путем претворения в жизнь политики коммерческого и регионального развития и в тесном сотрудничестве с партнерами и клиентами повышает уровень конкурентоспособности предпринимательской среды в Эстонии.

Основные направления деятельности ЦРТ:

- продвижение Эстонии как популярного места для туризма;

- инициирование научных исследований и изучения туризма;
- бизнес-консультации по вопросам исследований, маркетинга, разработки товаров и услуг, обучения персонала в области туризма;
- развитие международного сотрудничества.

Основными характерными особенностями эффективного использования туристско-рекреационных ресурсов в финно-угорских странах можно считать следующие: усиленная поддержка государственной политикой туризма и создание специальных профильных ведомств, активное продвижение национального туристского продукта на международном рынке, увеличение расходов туристов за счет диверсификации туристских предложений, инвестиции в развитие туристской инфраструктуры.

Туризм в России развивается быстрыми темпами. По данным Всемирной туристской организации, Россия занимает одно из ведущих мест в мире в сфере международного туризма. Причиной этого является не только широкий спектр туристско-рекреационных ресурсов, представленный на бескрайних территориях, но и уникальная полиэтническая культурная среда. Россия является уникальным туристским регионом мира. Ее уникальность исторически обусловлена евразийским местоположением, которое предопределило многообразие самых различных народов и земель. В таком контексте участие финно-угорских народов в развитии туристской привлекательности России вполне закономерно. По данным Росстата, Российская Федерация имеет исторически сложившиеся взаимные туристские потоки со странами Евросоюза. При этом две финно-угорские страны – Финляндия и Эстония – входят в десятку стран-лидеров по въезду на территорию России с показателями 1 388 016 и 430 164 поездок соответственно (таб. 4).

Таблица 4.

Страны-лидеры по въезду на территорию Российской Федерации в 2014 г.

№	Гражданство	Количество поездок
1.	Польша	1 644 657
2.	Финляндия	1 388 016
3.	Германия	686 557
4.	Литва	539 308
5.	Эстония	430 164
6.	Латвия	391 304
7.	Великобритания	259 676
8.	Италия	225 933
9.	Франция	225 860
10.	Испания	109 089

Составлено по данным Ростуризм (<http://www.russiatourism.ru/>)

Однако Россия остается страной-донором на мировом туристском рынке: количество туристов посетивших Россию из стран дальнего зарубежья в 2013 году почти в 6 раз меньше, чем количество российских граждан отдохнувших за границей в этом же году. 80 % отечественных туроператоров являются аутгоинговыми, то есть ориентированными на выездной туризм, 10 % резервируют право на инкаминг (въездной туризм), но не осуществляют такую деятельность, 8 % полипрофильные: аутгоинг, инкаминг, инсайдинг (внутренний туризм), и только 2 % ориентированы на инкаминг и инсайдинг. Такая ситуация с отрицательным платежным балансом приносит убытки стране, из России утекают значительные финансовые средства в другие страны. Как было сказано выше, обладая объективно высоким туристско-рекреационным потенциалом, регионы России испытывают значительные проблемы в сфере развития внутреннего и въездного туризма [172].

Эффективному развитию туристско-рекреационной деятельности в России препятствует ряд факторов, решающим из которых, на наш взгляд, является отсутствие единого государственного органа, аналогичного соответствующим структурам в финно-угорских странах, отвечающего за развитие туризма. Вследствие этого в стране отсутствует планомерная и последовательная стратегия развития туризма и эффективная маркетинговая политика.

Аналогичная ситуация наблюдается и в субъектах Российской Федерации: развитие туризма является одним из нескольких направлений деятельности того или иного структурного органа.

Основные проблемы развития туризма сходны для всех финно-угорских регионов России. Во всех регионах туризм находится в ведении различных министерств, где, как правило, является не самым приоритетным направлением. Чаще всего туризм – в составе Министерства спорта, физической культуры и туризма (Карелия, Марий Эл, Удмуртия); в Коми этим занимается Министерство экономического развития; в ХМАО – Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики; в Мордовии – Министерство культуры и туризма. Несогласованность региональных стратегий по развитию туризма в целом, отсутствие четкой схемы управления процессом развития туристско-рекреационного комплекса в частности ведут к неэффективному использованию туристско-рекреационного потенциала. Недостаточно проработанная нормативно-правовая база сказывается на эффективности управления и создает проблемы при территориальном планировании, регулировании и организации туристских потоков, подписании различных договоров, экологическом мониторинге и т. д. Так же в области территориального планирования отсутствует практика и ориентированность на выделение и резервирование территорий, на которых находятся аттрактивные и перспективные туристские объекты.

Помимо этих организационно-правовых проблем можно выделить и другие, условно разделенные нами на социальные, экономические, информационные и инфраструктурные. К социальным проблемам можно отнести общую психологическую неподготовленность некоторых провинциальных слоев населения к гостеприимному приему туристов, и тем более получению посредством этого финансовых выгод. Маргинальность и особый менталитет провинциальных жителей, на наш взгляд, стал результатом глубокого социально-экономического кризиса переходных 90-х годов XX столетия, последствия которого не преодолены и по сей день. Это в свою очередь повлияло на низкий уровень жизни населения, и, как следствие, низкую востребованность туруслуг,

депопуляцию населения, отток высококвалифицированных специалистов в столичные регионы [44]. При этом жители финно-угорских регионов, по нашим личным наблюдениям, миролюбивы и дружелюбны. В большинстве случаев они с радостью помогут приезжему человеку, а при наличии неподалеку достопримечательностей настоятельно будут объяснять, как к ним пройти. Ситуация может измениться в местах, где постоянно присутствует большое количество туристов: местное население на себе испытывает те опасности, которые несет развитие туризма как отрасли для их малой родины. Также зачастую население провинциальных туристских центров слишком явно видит разницу между собственным уровнем жизни и обеспеченностью приезжих. Это приводит к конфликтам между местным населением и туристами, впрочем, они все равно носят характер единичных стычек. Помимо этого важной проблемой является языковой барьер. Русский язык основан на кириллице, финно-угорские языки народов России так же в большинстве своем приведены к кириллическому алфавиту, поэтому чтение или хотя бы интерпретация надписей и текстов в России для большинства туристов из Западных стран является крайне сложной задачей, так как их алфавит основан на латинице, а транслитерация указателей и перевод текстов встречается в России не часто. Однако нужно сказать, что эта актуальная для большинства периферийных регионов России проблема, не столь актуальна для финно-угорских регионов при посещении их туристами из финно-угорских стран Европы. Вследствие определенной степени лингвистического соответствия родственных языков туристы из этих стран через определенное время с незначительной подготовкой могут понимать своих «языковых собратьев». Так, например, финны и эстонцы смогут объясниться с карелами, вепсами, при определенной подготовке с мокшей, эрзей, марийцами и другими народностями. К сожалению, такое же понимание невозможно между венграми и обскими уграми, но уже во многих университетах Хельсинки, Таллинна, Тарту, Турку и Будапешта на сегодняшний день изучаются финно-угорские языки народов России (например, эрзянский), и студенты с интересом приезжают в

финно-угорские регионы России для тренинга полученных знаний. Таким образом, язык может выступать одним из факторов развития туризма.

К экономическим проблемам можно отнести высокую зависимость региональных бюджетов от федеральных дотаций (за исключением ХМАО), сложность ведения туристского бизнеса из-за отсутствия надлежащей конкуренции и монополизации этой сферы ведомственными организациями. Слабая предпринимательская активность населения возникает по причине отсутствия у населения стартового предпринимательского капитала, что тормозит развитие инфраструктуры туризма за счет местных ресурсов и возможностей. Реконструкция морально и физически устаревшей материально-технической базы, создание новых туристских объектов и средств размещения представляется невозможным без привлечения российских и иностранных инвестиций. Но для них не создано готовых инвестиционных площадок и всюду встречаются серьезные административные барьеры, невыгодные условия арендной платы и т.д. При всех этих недостатках российский региональный туристский продукт по-прежнему характеризуют неоправданно завышенные цены по сравнению с мировыми стандартами при низком качестве услуг в сфере туризма и гостеприимства. К сожалению, большинство акторов туристского бизнеса в финно-угорских регионах России ориентированы на работу с заграничными поездками и мало заинтересованы в создании собственного регионального туристского продукта, что объясняется их стремлением работать с готовым туристским продуктом при минимальных затратах. Хотя существуют все предпосылки для разработки собственных эксклюзивных предложений, основанных на богатом этнографическом наследии финно-угорских народов и многообразии культурно-исторических и природных достопримечательностей.

Основной информационной проблемой развития туризма в финно-угорских регионах является отсутствие современной маркетинговой стратегии по поддержке и продвижению регионального турпродукта на внутреннем и международном рынках. Также наблюдается слабое информационное обеспечение системы управления туристско-рекреационным комплексом. По-

прежнему сохраняется нехватка квалифицированных специалистов в сфере социально-культурного сервиса и туризма (гидов-переводчиков, экскурсоводов, администраторов, сотрудников визит-центров и т. д.). Вытекающими из этой проблемы трудностями являются слабая информированность потенциальных туристов российских и иностранных граждан о туристских аттракциях «финно-угорского мира», даже несмотря на то, что в последние годы увеличилось количество литературы по истории и культуре финно-угорских народов, рассчитанных как на специалистов, так и на всех, кто интересуется этой тематикой. В рамках туристского маркетинга территорий необходимо провести легендирование и брендирование наиболее значимых туристских достопримечательностей в каждом регионе (что зачастую полностью отсутствует или находится в зачаточном состоянии), разработать соответствующие тематические туры, развивать выпуск справочной информации. Все это сделает туристский образ территории узнаваемым и привлекательным для потенциальных туристов.

Недостаточное стимулирование развития туристской инфраструктуры в первую очередь отражается на серьезных проблемах транспортного сообщения между населенными пунктами, а помимо этого отсутствия необходимого количества предприятий питания и средств массового размещения надлежащего уровня. Отсутствие современного аэропорта и проблема качества дорожного полотна или его полного отсутствия стоит остро во многих российских регионах. Нужно признать, что удаленность объектов туристского интереса и высокие транспортные издержки делают туризм в финно-угорских регионах России малопривлекательным.

Помимо всех вышеперечисленных социально-экономических проблем многие природные условия финно-угорских регионов можно также отнести к лимитирующим факторам развития туризма. Долгая продолжительность устойчивого снежного покрова и холодного времени года не благоприятствуют развитию многих «теплолюбивых» видов туризма. При этом в теплое время года наблюдается большое количество кровососущих насекомых, некоторые из

которых являются переносчиками заболеваний. Многочисленные болотные системы и труднопроходимые заболоченные леса Карелии, Коми и Югры также высокочатны для развития туризма.

В диссертационном исследовании мы постарались уделить отдельное внимание развитию этнокультурного туризма, как связующей нити между всеми финно-угорскими территориями. Однако, учитывая небольшую долю финно-угорских народов в этнической структуре российского населения, даже в самих финно-угорских регионах, не приходится рассчитывать на массовый поток туристов с целями приобщения к соответствующим этнографическим объектам. Тем не менее, в последние десятилетия можно отметить устойчивую тенденцию роста интереса финно-угорских групп к собственным этническим «корням». Большой притягательностью этнокультурная тематика пользуется у представителей соответствующих этнических групп, проживающих вне соответствующих национально-территориальных образований. Например, в этнокультурные центры Мордовии значительная часть туристов пребывает из Нижегородской, Самарской, Пензенской, Ульяновской областей. Таким образом, решением проблем развития туризма в финно-угорских регионах может стать активная популяризация и пропаганда идей тысячелетнего кросскультурного взаимодействия финно-угорских народов с другими народами России, с акцентом на продвижение соответствующих туров и программ.

На основании вышеизложенного можно считать, что основным фактором развития туризма в финно-угорских регионах является формирование современного эффективного конкурентоспособного туристского рынка, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах, повышение занятости и уровня доходов населения. Для достижения сформированной цели необходимо обеспечение стимулов для успешного развития въездного и внутреннего туризма как одного из элементов экономического роста, укрепления авторитета регионов и повышения качества жизни населения.

Выводы по первой главе

1. «Туристско-рекреационные ресурсы» – это совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических объектов и явлений, пригодных для туристско-рекреационной деятельности. Туристско-рекреационный потенциал подразумевает не только всю совокупность туристско-рекреационных ресурсов, но и особые условия, которые имеют важное влияние на туристско-рекреационную деятельность, но в отличие от ресурсов непосредственно в ней не используются. Было изучено много методов исследования туристско-рекреационных ресурсов, которые условно были подразделены на теоретические и эмпирические. Наибольшие перспективы открывает использование геоинформационных систем (ГИС) и созданных на их основе геоинформационных продуктов туристской направленности.

2. На формирование финно-угорских народов длительное время оказывал влияние целый комплекс историко-географических факторов. Главной причиной возникновения современного финно-угорского пространства было непрерывное расширение территории проживания финно-угров. В результате этого связи между отдельными частями финно-угров все более ослабевали, и диалекты языка-основы становились все более независимыми друг от друга, постепенно формируясь в совершенно самостоятельные языки. Возникновение финно-угорского языкового пространства явилось, таким образом, результатом постепенного развития. Сегодня финно-угорские регионы России занимают 1 223 659 км². Они расположены в нескольких климатических поясах, отличаются разнообразием форм рельефа, имеют богатую историю.

3. Для развития туризма в финно-угорских регионах России важно использовать передовой опыт финно-угорских стран Европы. Основными характерными особенностями эффективного использования туристско-рекреационных ресурсов в финно-угорских странах можно считать следующее: государственная поддержка и реализация государственной политики в сфере туризма, создание специальных профильных ведомств, активное продвижение национального туристского продукта на международном рынке, увеличение

расходов туристов за счет диверсификации туристских предложений, инвестиции в развитие туристской инфраструктуры. Основные проблемы развития туризма аналогичны для всех финно-угорских регионов России. Решающими из них являются отсутствие единого государственного органа, аналогичного соответствующим структурам в финно-угорских странах, отвечающим за туризм, отсутствие планомерной и последовательной стратегии развития туризма и адекватной и эффективной маркетинговой политики по информационному обеспечению туристов. Остро стоят вопросы туристской инфраструктуры, выражающиеся в серьезных проблемах транспортного обеспечения, отсутствия необходимого количества предприятий питания и средств массового размещения надлежащего уровня. Помимо этого можно выделить и другие социально-экономические, инфраструктурные, информационные проблемы и неблагоприятные природные условия.

Глава 2. Методика анализа и оценки туристско-рекреационного потенциала с применением геоинформационных технологий

2.1 Методика создания геоинформационной базы данных туристско-рекреационных ресурсов финно-угорских регионов России

Любое крупное туристско-рекреационное исследование сталкивается с ключевой проблемой получения адекватной и полноценной информации, особенно если такое исследование проводится дистанционно и объект исследования удален на тысячи километров от исследователя. Сбор необходимой статистики не проводится, не ведется учет туристских посещений населенных пунктов и муниципальных образований. Информацию об интенсивности и структуре туристского потока можно получить только из экспертных оценок при непосредственном углубленном изучении туристско-рекреационного хозяйствования территориального образования. Система сбора статической информации, разработанная в советское время, осталась практически неизменной с тех пор и безнадежно устарела. Она не учитывает современных реалий российской действительности, рыночной экономики и новых приоритетных направлений регионального развития. Российская Федерация не может соперничать с передовыми в этом вопросе странами, такими как, например Франция, где статистический учет туристских посещений ведется в каждом даже небольшом населенном пункте. В российских региональных статистических ежегодниках в разделе «Туризм и отдых» по туристским ресурсам собирается информация исключительно о количестве библиотек, клубных заведений и киноустановках. Помимо этого можно найти информацию о количествах средств коллективного размещения и объемах платных туристских услуг (которая стала собираться сравнительно недавно). Важнейшим фактором успешного развития туристского комплекса страны является систематизация туристско-рекреационных ресурсов, которая обуславливает необходимость создания туристского кадастра регионов. Организация этого процесса остается сложной теоретико-практической проблемой, до сих пор не получившей разрешения в

российских условиях. Поскольку организационный механизм разработки кадастров туристских ресурсов не носит универсального характера и определяется спецификой правового поля функционирования органов, ответственных за кадастровый учет в том или ином регионе, возникает необходимость создание альтернативного варианта систематизация туристско-рекреационных ресурсов, реализованного в диссертационном исследовании при помощи геоинформационных технологий.

Применение ГИС-технологий является одним из наиболее перспективных и значимых направлений исследований в рекреационной географии, включающим систематизацию информации о туристских ресурсах и последующую оценку ТРП территории. Методологический процесс создания географической информационной системы подразумевает ряд технологических этапов, каждый последующий из которых опирается на результаты предыдущих: ввод данных, анализ данных и вывод (визуализация, представление) полученных результатов.

Первый этап заключается в *формировании комплексной геоинформационной базы данных* ТРР территории и, по сути, является основой и начальным этапом внедрения ГИС, фундаментом для обеспечения комплексной и точной информацией субъектов о ТРР. Этот этап состоит в свою очередь из двух стадий: во-первых, это подготовка географической основы, подбор, анализ и оценка источников пространственных данных, выбор математической основы; и, во-вторых, наполнение ГИС тематическим (туристским) контентом, подбор, анализ и оценка информации о природных, культурно-исторических и социально-экономических объектах.

Создание геоинформационной базы данных туристско-рекреационных ресурсов по сути можно сравнить с созданием информационно-справочной системы, инвентаризацией и/или разработкой соответствующего кадастра. При системном подходе этот процесс можно охарактеризовать как формирование географической информационной модели региона. Благодаря созданию комплексной систематически актуализируемой базы данных ТРР территории, управляющие и регулирующие органы территориальных образований

приобретают доступ к полной и актуальной информации, необходимой прежде всего для мониторинга, контроля и управления туристско-рекреационными ресурсами и условиями, а организаторы туризма – сведения, необходимые для создания и продвижения туристского продукта, туристы – полную информацию о потенциальных местах путешествия (об аттракциях, инфраструктуре, культуре, безопасности и т.п.), справочно-ориентировочную информацию в пределах дестинации в виде картографических произведений и т.д. Сформированная комплексная геоинформационная база данных (геоинформационная модель) ТРР территории становится информационной основой для интегральной оценки ТРП региона и дальнейшего внедрения ГИС – использования всего арсенала технологии в научной и практической деятельности.

В этом вопросе геоинформационная система имеет ряд преимуществ перед традиционными географическими исследованиями. Самым важным из них является то, что в ГИС все пространственные данные унифицированы, это дает возможность использования огромного массива цифровой информации созданной ранее различными специалистами. С этой целью даже создаются специальные биржи данных и банки данных, распространяемые по сети Интернет. Как следствие, очень важным становится контроль качества получаемых данных. Накопление необходимой информации и ее ввод в геоинформационную систему – самый значимый и самый трудоемкий этап организации прикладных систем. По оценкам специалистов, стоимость ввода данных часто составляет 80 % от общей стоимости проектировочных и организационных работ. Это обусловлено сложностью сбора разнородной информативной базы различных удаленных друг от друга регионов.

Проблема дистанционного аккумулирования информации по исследуемым регионам в рамках этой работы была решена за счет применения краудсорсинга, как наиболее перспективного и активно развивающегося явления в современном информационном пространстве. **Краудсорсинг** – использование необходимых сведений об исследуемых объектах, полученных от значительного массива заведомо осведомленных людей (специалистов, туристов, путешественников),

интегрированных в единое информационное поле за счет средств сети Интернет. Появление новых, все более детальных открытых источников пространственных данных в свободном доступе – одна из тенденций, которые способствуют выполнению нового вида географических исследований [121]. Хотя собственно краудсорсинг в контексте туризма – явление далеко не новое. Тематические порталы, сообщества и форумы – это то, что использует каждый уважающий себя путешественник. Однако до сих пор этот колоссальный информационный ресурс не был задействован в научных исследованиях. Таким образом, Интернет-сообщество выступает как основной источник общегеографической и специальной туристской информации. Наиболее известным примером краудсорсинга является OpenStreetMap(<http://www.openstreetmap.org/>) – некоммерческий проект по созданию силами сообщества участников – пользователей сети Интернет подробных бесплатных пространственных данных территории всего мира (далее – OSM). В качестве основного картографического источника использовалась Цифровая географическая основа геологической карты России и сопредельных государств масштаба 1:2 500 000 созданная с использованием программного обеспечения ARC/VIEW в конической равнопромежуточной проекции с центральным меридианом 100° в. д. и главными параллелями 46,4° и 71,8°с.ш., которая представляла собой набор векторных цифровых слоев (shape-файлов): рельеф (горизонтали), гидрография (полигональный слой: океаны и моря, озера и водохранилища; линейный: реки), населенный пункт (полигональный и точечный слои), пути сообщения (железные, автомобильные дороги), административное деление высшего, I-го и II-го порядков (полигональный и линейный слои), территория ООПТ (полигональный слой). По этой карте производилась оценка качества всех последующих подгружаемых пользовательских слоев пространственной информации.

Помимо этой картографической основы для территории финно-угорских регионов России были использованы дополнительные более подробные (крупномасштабные) векторные слои, представляющие собой данные OpenStreetMap по регионам РФ в форматах shape и OSM XML. Данные проекта

распространяются на условиях свободной лицензии OpenDatabaseLicence. Подобный сервис, как один из самых успешных примеров оперативного пользовательского картографирования, сильно расширяет возможности сбора подробной туристской информации, особенно в тех случаях, когда объект исследования находится удаленно, и информация не может быть получена из непосредственного наблюдения.

Ключевым моментом при использовании подобных данных является надежность их качества, то есть вопросы их точности, достоверности и актуальности. Для решения этих вопросов было решено провести сравнение ряда полигонов на территории изучаемых регионов с соответствующей территорией на эталонной картографической основе. Проверка показала, что в зависимости от изученности территории, соответствие используемых и эталонных участков составляло от 76 до 99 %. Такая высокая точность обусловлена тем, что проект OSM опирается, прежде всего, на точные координаты GPS-треков, а не на менее точные, часто плохо привязанные спутниковые снимки, поэтому получающаяся геоинформационная база данных оказывается гораздо более точной, чем у коммерческих проектов. Для всех имеющихся наборов пространственных данных была проведена тщательная генерализация в соответствии с государственными стандартами Российской Федерации. (ГОСТ 50828-95 «Геоинформационное картографирование. Пространственные данные, цифровые и электронные карты. Общие требования»).

Блок «метаданных» был сформирован в форме таблицы и содержал следующие сведения об источниках составления слоев ГИС: наименование источника, организация, из которой получены материалы, форма существования (аналоговая или цифровая), условия получения информации и ее доступность, формат представленных данных, масштаб (при использовании картографических источников), пространственный охват, качество полученной информации (оценочно), дата получения и дата актуальности информации, обновляемость источника. При загрузке данных в проект геоинформационной системы математическую основу можно выбрать из списка предустановленных или задать

ее вручную. Координатная система и сфероид были оставлены такими же, как и у исходных данных, – WGS-84. Карты отдельных регионов составлялись в азимутальной равновеликой проекции Ламберта с индивидуальной рассчитанной по формуле центральной точкой проекции для каждого региона (Мордовия: 45° в.д., 54°с.ш.; Марий Эл: 48°в.д., 57°с.ш.; Удмуртия: 53°в.д., исходная широта 57°с.ш.; Карелия: 33° в.д., 64°с.ш.; Республика Коми: 55°в.д., исходная широта 64°с.ш.; Югра: 72°в.д., 62°с.ш.). Полученные наборы пространственных данных были преобразованы в соответствующие картографические проекции.

Систематизации тематической туристской информации предшествовало социологическое исследование, проведенное посредством сети Интернет. Через социальные сети между участниками сообщества «Молодежная Ассоциация Финно-Угорских Народов (МАФУН)» распространялись ссылки на специальное онлайн-анкетирование, разработанное в рамках диссертационного исследования. Респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, основным из которых был следующий: «Какие природные, культурно-исторические и другие достопримечательности вы считаете наиболее привлекательными в каждом из финно-угорских регионов?». Можно было выбрать из предложенного списка имеющихся объектов, либо давать свои ответы. Выборка состояла из 541 респондента, и помогла, с одной стороны, выявить наиболее аттрактивные объекты, а, с другой стороны, дополнить сведения новыми достопримечательностями. Нужно отметить, что члены Молодежной Ассоциации Финно-Угорских Народов проживают в основном в финно-угорских регионах России, а также за их пределами, и активно посещают другие финно-угорские регионы в рамках проходящих конференций и конгрессов, поэтому они не понаслышке знакомы с туристскими комплексами финно-угорских регионов. Подобное исследование помогло выявить преобладание культурно-исторического туризма (событийного, экскурсионного, этнокультурного и т.д.), над другими видами. Помимо этого использовались традиционные источники информации, а именно: Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, Перечень памятников природы федерального и

регионального значения, перечни коллективных средств размещения финно-угорских регионах, собираемые и актуализируемые профильными министерствами этих регионов, перечни предприятий общественного питания, наиболее активно задействованных в обслуживании туристов и так далее.

Все туристско-рекреационные ресурсы, собранные в рамках диссертационного исследования, можно подразделить на следующие виды: памятники природы и ООПТ, памятники истории и археологии, памятники архитектуры (ансамбли и уникальные строения), музеи-заповедники, объекты культурного досуга (театры, музеи, концертные залы, галереи и прочее), центры национальной культуры, культовые объекты, объекты активного отдыха и спортивные сооружения, курорты и санатории. Оценка туристско-рекреационных ресурсов каждого региона подразумевает их количественные подсчеты, основные из категорий этих ресурсов приведены в таблицах 5 – 7.

Таблица 5.

Государственные природные заповедники финно-угорских регионов России [68]

№	Заповедник – биосферный (Б)	Площадь, га	Год создания	Местоположение
1.	Печоро-Илычский (Б)	721322	1930	Республика Коми
2.	Юганский	648636	1982	Ханты-Мансийский А.О. – Югра
3.	Малая Сосьва	225562	1976	Ханты-Мансийский А.О. – Югра
4.	Кандалакшский	70530	1932	Мурманская область, Республика Карелия
5.	Костомукшский	47457	1983	Республика Карелия
6.	Мордовский	32148	1936	Республика Мордовия
7.	Большая Кокшага	22554	1993	Республика Марий Эл
8.	Кивач	10880	1931	Республика Карелия

Таблица 6.

Государственные национальные парки финно-угорских регионов России
[68]

№	Национальный парк	Площадь, га	Год создания	Местоположение
1.	ЮгыдВа	1891701	1994	Республика Коми
2.	Водлозерский	404700	1991	Республика Карелия, Архангельская область
3.	Паанаярви	103300	1992	Республика Карелия
4.	Марий Чодра	36600	1985	Республика Марий Эл
5.	Смольный	36500	1995	Республика Мордовия
6.	Нечкинский	20700	1997	Удмуртская республика

Таблица 7.

Объекты культурно-исторического наследия Российской Федерации
(источник <http://kulturnoe-nasledie.ru/>)

№	Регион	Количество объектов
1.	Республика Карелия	3640
2.	Республика Мордовия	1120
3.	Ханты-Мансийский А.О. – Югра	1048
4.	Республика Марий Эл	955
5.	Республика Коми	523
6.	Удмуртская Республика	284

Методика создания геоинформационной базы данных туристско-рекреационных ресурсов финно-угорских регионов России подразумевает учет их основных характеристик, без которых невозможно адекватное сопоставление разнородных объектов. Во-первых, это площадь распространения ресурсов, позволяющая определить потенциальные туристские территории. Во-вторых, период их возможной эксплуатации, определяющий сезонность туризма, ритмичность туристских потоков. Так же немаловажным является геотопиальность большинства видов ресурсов, обуславливающая тяготение туристской инфраструктуры и потоков к местам их концентрации. Сравнительно низкая капиталоемкость и невысокая стоимость эксплуатационных затрат туристских ресурсов позволяет относительно быстро создавать инфраструктуру и

получать социальный и экономический эффекты для населения, а также самостоятельно использовать отдельные виды ресурсов [69].

Помимо перечисленных характеристик туристско-рекреационных ресурсов, нужно отметить следующие:

- величина экологической нагрузки – количество туристов, которые может принять территория, располагающая туристскими ресурсами, что определяется величинами нормативных и предельно допустимых нагрузок;

- аттрактивность – сложное психологическое явление, состоящее из разных взаимосвязанных факторов, делающее ресурсы пригодными для использования в туристском бизнесе;

- уникальность и экзотичность – в качестве критерия здесь можно рассматривать принадлежность объекта к списку мирового наследия ЮНЕСКО, памятникам федерального, регионального или местного значения;

- транспортная доступность – финансовые и экономические затраты на достижение туристской дестинации от узловых точек;

- известность среди туристов – степень популяризации объекта в среде потенциальных клиентов туристической индустрии;

- надежность и безопасность – отсутствие возможных негативных последствий от их использования туристами и местным населением;

- инфраструктурная обеспеченность и состояние ресурса – его подготовленность к удовлетворению потребностей туристов.

Все эти характеристики являются тесно взаимосвязанными и основываются в первую очередь на географическом расположении ресурса. Структура туристско-рекреационных ресурсов, представленная пространственными элементами различного иерархического порядка, и образующимися между ними тесные взаимосвязи и называется пространственной структурой туризма, т.е. это вполне определенный рисунок из элементов и связей (отображаемый на географической карте) со своей собственной топологией (взаиморасположением), метрикой, уровнем сложности. Она представляет собой суперпозиции сети туристских объектов, центров, регионов и сети турпотоков [128].

2.2. Интегральная и покомпонентная и оценка туристско-рекреационного потенциала

Туристско-рекреационный потенциал территории это особая географическая категория системного характера, представляющая собой совокупность сложноорганизованных явлений, в результате взаимодействия которых территория получают возможности осуществления туристско-рекреационной деятельности. Важнейшим свойством потенциала территории служит комплексность, или эмерджентность, которая означает, что совокупная производительность входящих в потенциал территории ресурсов не равна сумме их производительностей в отдельности. Следовательно, потенциал территории обладает сравнительно высокой энергетической экономичностью и устойчивостью по отношению к внешней среде [57]. Величина ТРП территории перспективна и выражается через количественные и качественные характеристики, которые наилучшим образом синтезирует его оценка.

Оценка туристско-рекреационного потенциала территории является важной основой оптимизации и рационализации пространственной и хозяйственной организации территориальных туристско-рекреационных систем, определения ценности отдельных ресурсов и их сочетаний, выявления территориальных различий в обеспеченности ресурсами, определения путей рационального использования ресурсов и сбалансированного развития территории. Однако, несмотря на сорокалетнюю историю развития этого научного направления в отечественной науке (начало положили работы В. С. Преображенского, А. А. Минца, Ю. А. Веденина, Л. И. Мухиной, В. Б. Нефедовой, Н. Н. Мирошниченко, Б. Б. Родомана и др.), применение оценочного подхода сдерживается слабой проработанностью многих его теоретических и методологических проблем [117].

Оценка ТРП территории предполагает расчетные операции с полным спектром данных о ТРП территории (критериальными показателями оценки), которые включают в себя атрибутивную (свойства явлений), хронологическую и

локализационную составляющие и характеризуются значительными объемами. Исходя из этого, оценка ТРП территории даже масштабов микрорайона предполагает практически обязательное использование ГИС, так как без ее использования провести корректный полный анализ пространственной дифференциации потенциала территории (в том числе с учетом специфики каждого критериального явления) очень сложно и трудоемко. Если же для оценки использовать ограниченный набор данных, пусть и наиболее существенных с точки зрения исследователя, то результаты оценки могут быть не точными или могут отражать лишь поверхностно ТРП территории. С другой стороны, важным, при использовании ГИС в оценке, корректно учесть, не «потерять» в большом массиве данных существенные критериальные показатели, что должно обеспечиваться продуманной методикой, в том числе дополнительное применение традиционных методов исследования. С географических позиций оценка ТРП геосистем представляет собой совокупность процедур, проводимых с целью выявления их относительной ценности (по отношению к какому-либо «эталону» или друг к другу) для целей организации и осуществления туристско-рекреационной деятельности [117].

Основываясь на анализе научных работ, посвященных этой тематике, в общем виде оценку ТРП территории можно подразделить на несколько последовательных этапов:

1. *Выбор объекта* оценки (то, что планируется оценивать) и операционных территориальных единиц (ОТЕ), по которым будут проводиться вычисления. В географических исследованиях регионального уровня чаще всего в качестве объектов оценки выступают геосистемы. Сетка территориальных единиц зависит от цели исследований и специфики изучаемой геосистемы. ОТЕ выступают в роли элементарных единиц географических исследований, на основе которых изучается неоднородность географических систем [65].

2. *Выбор субъекта*, относительно которого будет проводиться оценка объекта. В этом качестве чаще всего выступает использование территории для туристско-рекреационных целей, реже рассматривается оценка использования

территории для определенного типа туристско-рекреационной деятельности, еще реже субъектом выступает конкретный вид туризма.

3. *Определение критериев* и показателей оценки, которые существенны для определения его ценности, исходя из сформулированной цели оценки. Фактически отбираемый перечень критериев и соответствующих им показателей в большинстве случаев устанавливается на основе анализа решаемой проблемы и неформальных соображений исследователя. Исходя из выбранных критериев, собирается дополнительная необходимая информация.

4. *Вычисление интегральных показателей*, которое подразумевает нормирование критериальных показателей, представленных в разных единицах измерения, то есть приведение к единой балльной системе измерения. Затем корректировка полученных нормированных показателей за счет введения поправочных коэффициентов, и, наконец, «сворачивание» (суммирование) полученных скорректированных нормированных показателей по всем ОТЕ. Такое значение и будет являться количественным выражением туристско-рекреационного потенциала территории. Ранжирование этого значения, отсортированного от минимального до максимального на несколько групп, позволит выделить качественную оценку уровня ТРП региона: низкий, средний, высокий [118].

5. *Картографическая визуализация* полученных результатов и интерпретация выявленных закономерностей являются заключительным этапом оценки ТРП.

Пользуясь вышеописанной концептуальной схемой, опишем процесс интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России.

1. Выбор объекта оценки и ОТЕ.

На этапе определения «объекта оценки» основной проблемой выступает обоснованная дифференциация исследуемой территории на ОТЕ, которая зависит как от цели исследования, так и от специфики оцениваемой территории. Используемая для оценки сетка ОТЕ напрямую влияет на качество результатов оценки. Исследования А. Ф. Кудрявцева, В. П. Сидорова и О. А. Скобелевой [65]

показали, что для оценки туристско-рекреационного потенциала территории в отечественных исследованиях в 56% случаев используется административно-территориальное деление, в 16% – природно-территориальные комплексы, в 12% – специально выделенные регулярные территориальные ячейки. Нужно отметить, что у каждого вида ОТЕ существуют свои достоинства и недостатки, поэтому в каждом отдельно взятом исследовании вопрос о выборе ОТЕ решается индивидуально. Конечно, нельзя не учитывать, что выбор в качестве ОТЕ административно-территориальных единиц сопряжен с проблемами в сборе и привязке к ОТЕ информации природного плана. Однако финно-угорские субъекты России в рамках диссертационного исследования заведомо рассматривались как регионы с преобладанием культурно-исторических достопримечательностей, имеющих как раз ярко выраженную привязку к центрам муниципальных образований. Кроме того, основным фактором выбора подобных ОТЕ стал характер статистических данных, которые агрегируются в России по сетке муниципальных образований, и собрать дробную статистику по отдельным населенным пунктам невозможно. Другим недостатком этого выбора является то, что такие ОТЕ часто ассиметричны по величине территории. Напротив, достоинствами таких ОТЕ является отсутствие необходимости их специального выделения, так как они уже фактически существуют. Простота сбора информации статистического и иного плана, наличие в них органов управления как заинтересованных лиц в оценке и потенциальных заказчиков, возможность наглядного и удобного представления результатов оценки и т.п. [117].

В целом, опыт показывает, что использование в качестве ОТЕ административных единиц в большинстве случаев является оптимальным, если учитывать соотношение достоинств и недостатков рассмотренных подходов [65]. Следуя общероссийским тенденциям оценки туристско-рекреационного потенциала, в качестве ОТЕ нами были выбраны единицы административно-территориального деления второго порядка, а именно: муниципальные образования финно-угорских регионов России, общим количеством – 111 единиц. В тех случаях, когда городские округа находились в пределах административных

районов (за исключением столичных округов), территории городских округов и административных районов объединились в одну единицу.

2. Выбор субъекта оценки

Следующим ключевым моментом оценки ТРП территории является выделение «субъекта оценки» с последующим выбором тесно связанного с ним набора оценочных критериальных показателей. В качестве субъекта оценки выступает абстрактный среднестатистический турист/рекреант, то есть предполагается обобщенная оценка ТРП территории.

3. Определение оценочных критериев

Как уже упоминалось выше, туристско-рекреационный потенциал подразумевает не только всю совокупность туристско-рекреационных ресурсов, представляющих в диссертационном исследовании сформированную ранее геоинформационную базу данных, но и особые туристско-рекреационные условия, для которых необходимо было провести сбор дополнительной информации. Для каждого раздела предложены абсолютные (первичные) и относительные (вторичные) показатели, которые вычисляются, обрабатываются и сохраняются в ГИС. Использование двухступенчатой системы показателей с делением на абсолютные и относительные, на наш взгляд, необходимо и методически целесообразно, так как относительные показатели более достоверно характеризуют распределение тех или иных факторов с учетом площади оцениваемой территории.

Всего было отобрано 26 показателей (табл. 8), сгруппированных в три блока: 1) *природные* – 9 показателей (климатические, гидрографические и др.); 2) *культурно-исторические* – 8 показателей, поддающихся простому арифметическому подсчету (памятники истории и градостроительства, объекты культурного и национального наследия, культовые объекты); 3) *социально-экономические условия и* – 9 показателей (средства размещения, предприятия питания, транспортную инфраструктуру и т.д.).

Таблица 8.

Система показателей интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала, дополненная коэффициентами взвешивания

Тематические разделы		Показатели		Поправочный коэффициент взвешивания
		Первичные (абсолютные)	Вторичные (относительные)	
Природные	Климат	Средняя температура зимы, °С	Без изменений	1,2
		Средняя температура лета, °С	Без изменений	1,6
		Количество дней отсутствия устойчивого снежного покрова	Продолжительность отсутствия устойчивого снежного покрова, % от всего года	1,3
	Гидрография	Общая протяженность речной сети, км	Густота речной сети, км/км ²	1,1
		Суммарная площадь озерных систем, км ²	Заозеренность, %	1,3
		Количество источников минеральных и для грязелечения	Частота источников	1,8
	Флора	Площадь, занятая лесом, км ²	Лесистость, %	1,4
	Особо охраняемые природные территории	Количество памятников природы	Частота встречаемости	1,0
		Общая площадь особо охраняемых природных территорий, км ²	Площадь покрытия, %	1,2
	Культурно-исторические	Памятники истории	Количество памятников археологии	Частота встречаемости
Количество памятников истории			Частота встречаемости	1,2
Объекты культурного наследия		Количество памятников архитектуры	Частота встречаемости	1,1
		Количество объектов культурного наследия, связанных с жизнью известных людей	Частота встречаемости	1,3
		Количество объектов культурного досуга (музеи, театры, концертные залы, культурные центры, постоянные выставки и галереи)	Частота встречаемости	1,8
		Количество объектов традиционной культуры (этнографические центры)	Частота встречаемости	1,9

Социально-экономические	Культовые объекты	Количество монастырей	Частота встречаемости	1,7
		Количество мест культового поклонения традиционных верований	Частота встречаемости	1,4
	Объекты активного отдыха	Количество спортивных объектов и сооружений	Частота встречаемости	1,4
	Объекты лечебно-оздоровительного отдыха	Количество объектов лечебно-оздоровительного отдыха – санаторно-курортные учреждения, специализированные медицинские центры и т.д.	Частота встречаемости	1,8
	Объекты общественного питания	Количество предприятий общественного питания	Частота встречаемости	1,0
	Коллективные средства размещения	Количество гостиниц, кемпингов и др.	Частота встречаемости	1,4
	Транспортная инфраструктура	Дороги с твердым покрытием, км	Густота дорожной сети, км/км ²	1,7
		Дороги федерального значения (автомагистрали), км	Густота дорожной сети, км/км ²	1,8
		Железные дороги, км	Густота дорожной сети, км/км ²	1,6
		Количество авто-, ж/д вокзалов, пристаней, морских и аэро- портов	Частота встречаемости	1,3
	Объекты информационного обеспечения туризма	Количество туристских агентств	Частота встречаемости	1,0

Составлено автором

Для возможности совместной оценки таких разнообразных показателей применяется балльный подход, когда то или иное проявление определенного оценочного фактора позволяет оценить его вклад в туристско-рекреационный потенциал территории некоторым количеством баллов. Кроме того, мы признаем, что роль разных факторов в совокупном туристско-рекреационном потенциале территории неодинакова. Этот факт требует введения поправочных весовых коэффициентов, повышающих или понижающих удельный вес оценки

анализируемых факторов в итоговой сумме баллов. Этот поправочный коэффициент был разработан в ходе анкетирования независимых экспертов – высококвалифицированных и признанных специалистов в области рекреации и туризма. Анкетирование заключалось в том, что каждому показателю необходимо было присвоить оценку, варьирующую от 1 до 10 баллов и соответствующую его степени значимости. Затем эти баллы делились на 10 и к ним прибавлялась единица для того чтобы весь диапазон значений расположился от 1,0 (не существенные показатели, при умножении значение не меняется) до 2,0 (наиболее значимые показатели, при умножении их вес увеличивается вдвое).

4. Вычисление интегральных показателей

Расчет интегральных значений туристско-рекреационного потенциала проводился в несколько этапов. Так как все показатели были представлены в разных условных единицах, первоначально было проведено нормирование этих показателей по формуле:

$$\widehat{B_{ij}} = \frac{B_{ij} - B_{jmin}}{B_{jmax} - B_{jmin}},$$

где $\widehat{B_{ij}}$ – нормированное значение i -й ОТЕ по j -му показателю, $i = 1, \dots, n$ – количество ОТЕ;

$j = 1, \dots, m$ – количество показателей; B_{ij} – нормируемое значение i -й ОТЕ по j -му критерию; B_{jmax} , B_{jmin} – максимальное и минимальное значения i -й ОТЕ по j -му показателю.

Подчеркнем еще раз, что механический перевод в баллы каждой группы показателей еще не создает условий для их интеграции, так как все они имеют разную ценность. Поэтому в разрабатываемую методику была внедрена система взвешивания. Отсюда вытекает следующий этап расчетов, заключающийся в корректировке нормированных показателей, по формуле:

$$Bi' = \widehat{B_{ij}} \times k,$$

где k – поправочный коэффициент взвешивания, полученный в ходе экспертных оценок (см. табл. 2.5). Заключительным этапом расчетов было

суммирование всех скорректированных нормированных факторов каждой ОТЕ и получение интегрального показателя:

$$\Delta I = \sum_{i=1}^n B_n,$$

Таким образом, была проведена поэтапная оценка природных условий и ресурсов, культурно-исторических ресурсов и социально-экономических условий и ресурсов, а затем рассчитан интегральный показатель туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов.

5. Картографическая визуализация и интерпретация полученных результатов

На заключительном этапе с помощью метода картограмм были сгенерированы картографические изображения, отражающие рассчитанный интегральный показатель туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России. Способ картограмм визуально показывает интенсивность ТРП в границах сетки выбранных операционных территориальных единиц, при этом весь диапазон полученных значений разбивается на несколько рангов. При выполнении ранжирования похожие объекты группируются в ранги с присвоением для каждой ступени ранга определенного цвета в градационной шкале. Агрегирование объектов в ранги упрощает процесс выявления закономерностей в данных. С помощью изменения диапазона значений каждого ранга можно создавать карты различных видов. Ранжирование подразумевает собой выбор двух основных критериев: количество выделяемых рангов, в которых организованы данные, и метод назначения классов. В нашем случае оптимальным был признан метод *Естественных границ* и количество классов равное 6. В свою очередь классы были разделены на три группы: Высокая, Средняя и Низкая. В методе Естественных границ ранги основаны на естественном группировании данных. Границы рангов определяются таким образом, чтобы сгруппировать схожие значения и максимально увеличить различия между рангами. Объекты делятся на ранги, границы которых устанавливаются там, где встречаются относительно большие различия между значениями данных. Таким образом, была разработана ступенчатая шкала

показателей. Полученные картографические изображения были представлены в специальной авторской компоновке, которая позволила совместить изображения таких сложных и разномасштабных территорий, как финно-угорские регионы России.

Таким образом, разработанная методика оценки позволила выявить пространственную дифференциацию туристско-рекреационного потенциала в границах финно-угорских регионов России. Результаты оценки получили свое выражение в разработанной синкретической карте (рис 2).

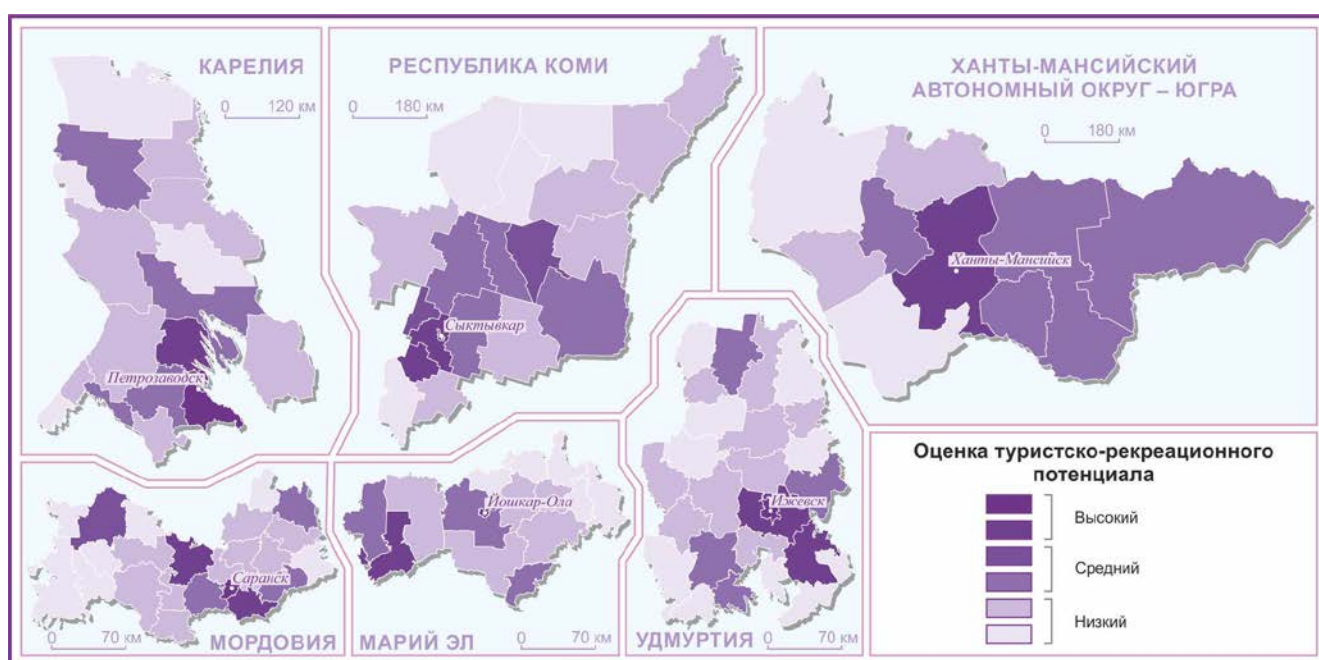

Рис. 2. Интегральный показатель туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России. *Составлено автором*

Визуальное сопоставление полученной карты с информационно-справочными картами распространения туристско-рекреационных ресурсов в финно-угорских регионах, составленных в предыдущем параграфе, позволил подтвердить то, что важнейшим фактором формирования туристского потенциала являются именно ресурсы туризма и рекреации. Высокий потенциал означает большую концентрацию туристских ресурсов и наоборот. При этом социально-экономические, и конкретно инфраструктурные факторы играют второстепенное

значение. Такой характер распространения уровня ТРП можно назвать естественным, или начальным, который в отличие от искусственно формируемого заинтересованными туристскими организациями, зависит в первую очередь от исторических и географических составляющих той территории, на которой он располагается. В целом, анализ показал, что пространственная организация ТРП этих регионов имеет центрально-концентрическое строение и частично «тяготеет» к зонам основных транспортных магистралей и крупных рек.

Основными достоинствами указанного варианта выбора в качестве субъекта оценки общего использования территории в туристско-рекреационных целях является методологическая простота и оперативность ее проведения. Однако такой подход декларативен и очень поверхностен, так как при нем субъект оценки является аморфным. Каждый вид туристско-рекреационной деятельности характеризуется разными и часто даже противоположными требованиями к ТРП территории, кроме того, сама специфика территории оказывает на это сильное влияние, так как именно в ее пределах они взаимосвязаны между собой как в текущей ситуации, так и в своем потенциале развития. Таким образом, выбор соответствующего субъекта оценки приводит к тому, что в большинстве случаев без проведения специальных и подробных исследований оценщик на основе личных, субъективных (или экспертно-коллективных) умозаключений формулирует для себя представление о «туризме вообще» как о субъекте оценки в пределах конкретной территории. Поэтому и оценка превращается в создание некоего конгломерата из всевозможных потенциальных ресурсов и условий (порой даже не относящихся к туризму) для развития территории, критерии оценки, в таком случае не работают, так как почти невозможно четко сформулировать для «туризма вообще» важность и необходимость использования того или иного критерия оценки [117].

Поэтому более целесообразной, но при этом более сложной и трудоемкой, является покомпонентная оценка ТРП, когда в качестве субъекта оценивания рассматривается использование территории для определенных типов туристско-рекреационной деятельности (культурно-познавательного туризма, лечебно-

оздоровительного, спортивного и т.д.). Такой вариант оценки является более рациональным и методологически верным, но и для него характерны те же недостатки, что и в первом варианте, хоть и в меньших масштабах. Однако в таком варианте оценки возникает дополнительная методологическая проблема – определение оценочных критериев для определенной туристско-рекреационной деятельности.

Итак, используя ту же универсальную схему проведения оценки ТРП, опишем процесс покомпонентного исследования туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России, при котором наше внимание будет сфокусировано на пригодности территории для определенного вида туризма, а именно: культурно-познавательного:

1. Объект оценки и ОТЕ: муниципальные образования финно-угорских регионов России.
2. Субъект оценки: культурно-познавательный туризм.
3. Определение оценочных критериев.

Культурно-исторические ресурсы дополнили 4 новыми критериями, их общее количество составило 12, а из социально-экономических условий и ресурсов было отобрано 7 наиболее значимых показателей. Так же использовалась система поправочных коэффициентов взвешивания, при этом объекты культурного наследия регионального, федерального и мирового значения оценивались по-разному: чем выше их статус, тем больший дополнительный балл они получали (табл. 9).

Таблица 9.

Система показателей оценки туристско-рекреационного потенциала в целях культурно-познавательного туризма, дополненная коэффициентами взвешивания. Составлено автором

Показатели		Поправочный коэффициент взвешивания
Первичные (абсолютные)	Вторичные (относительные)	
Наличие объектов культурно-исторического наследия, внесенных в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО	Есть/нет	2,0

Количество объектов показа, где проводятся экскурсии	Частота встречаемости	1,6
Количество памятников археологии	Частота встречаемости	1,0
Количество памятников истории	Частота встречаемости	1,2
Количество памятников архитектуры	Частота встречаемости	1,1
Количество объектов культурного наследия, связанных с жизнью известных людей	Частота встречаемости	1,3
Количество объектов культурного досуга (музеи, театры, концертные залы, культурные центры, постоянные выставки и галереи)	Частота встречаемости	1,8
Количество объектов традиционной культуры (этнографические центры)	Частота встречаемости	1,9
Количество традиционных народных промыслов, представленных как объекты туристского показа и используемых для проведения культурных мероприятий	Частота встречаемости	1,5
Количество монастырей	Частота встречаемости	1,7
Количество мест культового поклонения традиционных верований	Частота встречаемости	1,4
Количество проведенных культурно-массовых, культурно-исторических, спортивных и зрелищных мероприятий международного, регионального и местного уровня	Частота проведения	1,5
Количество предприятий общественного питания	Частота встречаемости	1,0
Количество гостиниц, кемпингов и др.	Частота встречаемости	1,4
Дороги с твердым покрытием, км	Густота дорожной сети, км/км ²	1,7
Дороги федерального значения (автомагистрали), км	Густота дорожной сети, км/км ²	1,8
Железные дороги, км	Густота дорожной сети, км/км ²	1,6
Количество авто-, ж/д вокзалов, пристаней, морских и аэро- портов	Частота встречаемости	1,3
Количество туристских агентств	Частота встречаемости	1,0

4. Вычисление интегральных показателей производилось аналогично расчету интегрального показателя ТРП регионов и включал: нормирование, корректировка, «сворачивание» значений.

5. Картографическая визуализация и интерпретация полученных результатов (рис. 3).

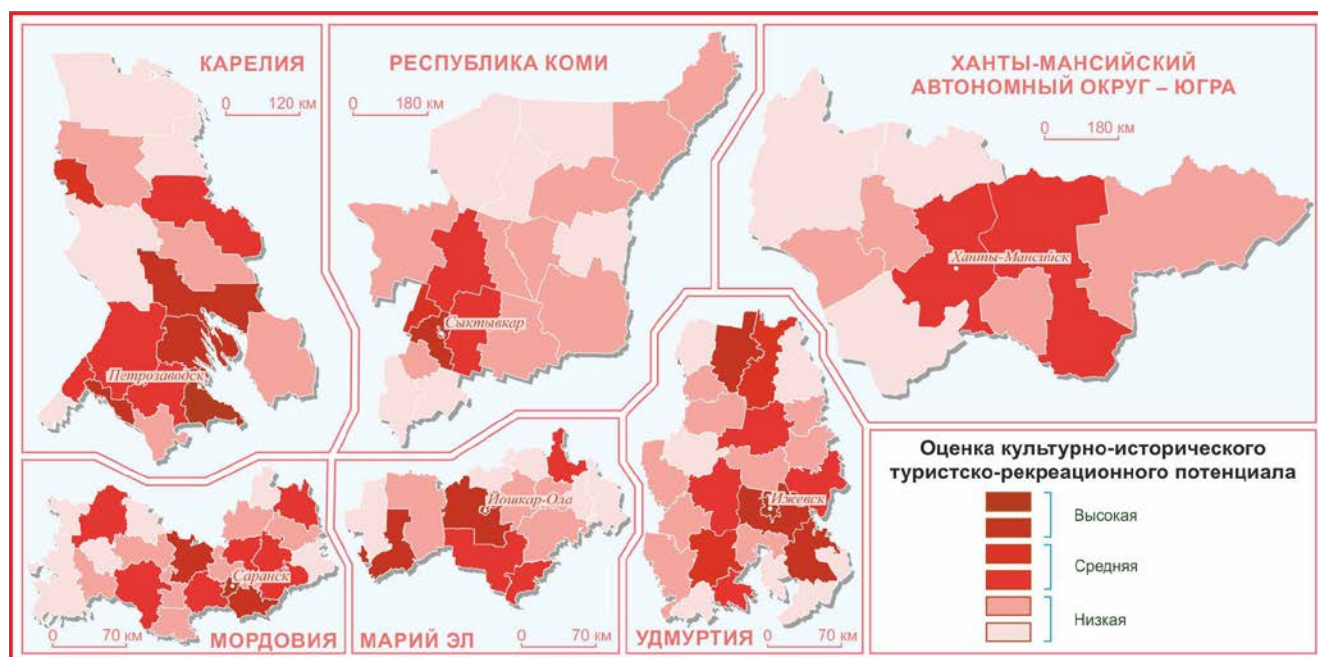

Рис. 3. Покомпонентный показатель туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России. Составлено автором

Анализ результатов оценки, представленных на карте, позволил говорить о том, что культурно-исторические ресурсы играют наиболее значимую роль в привлечении туристов и дают преимущество регионам и муниципальным образованиям, которые ими богаты. Был проведен корреляционный анализ между результатами интегральной и покомпонентной оценки туристско-рекреационного потенциала и определен коэффициент корреляции Спирмена ($r \approx 0,7211..$), который позволил говорить о наличии значительной положительной связи между этими явлениями. Различия в насыщенности культурно-исторических ресурсов определяют территориальную дифференциацию региона и открывают возможность для формирования регионального туристского продукта. Действие социально-экономического фактора при этом выражается в особенностях потребительских приоритетов потребителей туристских услуг.

По описанной универсальной схеме вычисления туристско-рекреационного потенциала территории можно получить значения и для других субъектов оценки, с соответствующими наборами оценочных критериев. При этом нужно отметить, что достаточно редко используемым при оценке ТРП территории является выбор в качестве субъекта оценки вид туристско-рекреационной деятельности, например, этнокультурный туризм. Такой выбор помогает достаточно точно и комплексно установить критерии выявления потенциала территории и их значимость для целей отдельных видов туризма, что снижает влияние на оценку субъективного фактора и предоставляет возможность наиболее обоснованно и точно оценить ТРП территории [117]. Однако определение критериев потенциала территории для развития этнокультурного туризма является сложной теоретической задачей, требующей значительных затрат времени и сил на разработку методологии ведения подобного вида туристско-рекреационной деятельности в регионе, сбора необходимой информации и оценку по ним ТРП. Подобное изыскание представляется избыточным в рамках нашего исследования.

2.3 Сравнительный анализ степени освоенности туристско-рекреационного потенциала в финно-угорских регионах России

Как уже упоминалось выше, в отечественной и зарубежной науке к настоящему времени накоплен значительный опыт исследований туристско-рекреационного потенциала территории. К сожалению, в классической методике оценки никак не рассматривалась фактическая освоенность туристско-рекреационного потенциала в каждом отдельно взятом регионе. Подобные исследования, как правило, давались без эмпирических подтверждений результатов оценки, а сама методика зачастую носила эвристический характер. Методика оценки потенциала, описанная в диссертации, по сути, схожа с основными научными тенденциями в этой области исследований и отличается от других методик в основном выбором системы оценочных критериев. Научная новизна диссертационного исследования состояла в том, что была предложена методика оценки ТРП, включающая оценку степени его реального использования,

определенной задействованности в производственно-экономических отношениях региона. Она заключается в сопоставлении рассчитанного уровня ТРП с показателями косвенной индикации развития туристско-рекреационной деятельности в регионе, выражающейся через индекс социально-территориального потенциала региона. Основной методологической проблемой при этом стал выбор индикаторов подходящих для расчета этого индекса, и получение необходимой статистики по ним.

Первоначально в качестве таких индикаторов нами были выбраны количество граждан Российской Федерации и иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (рис. 4 – 5). Гостиничный сервис – это та сфера деятельности, где проводится постоянный учет постояльцев и поэтому наиболее просто собирать необходимую статистику. Кроме того, сопоставление иностранных граждан и соотечественников в структуре индустрии гостеприимства поможет сделать определенные представления о характере въездного туризма региона.

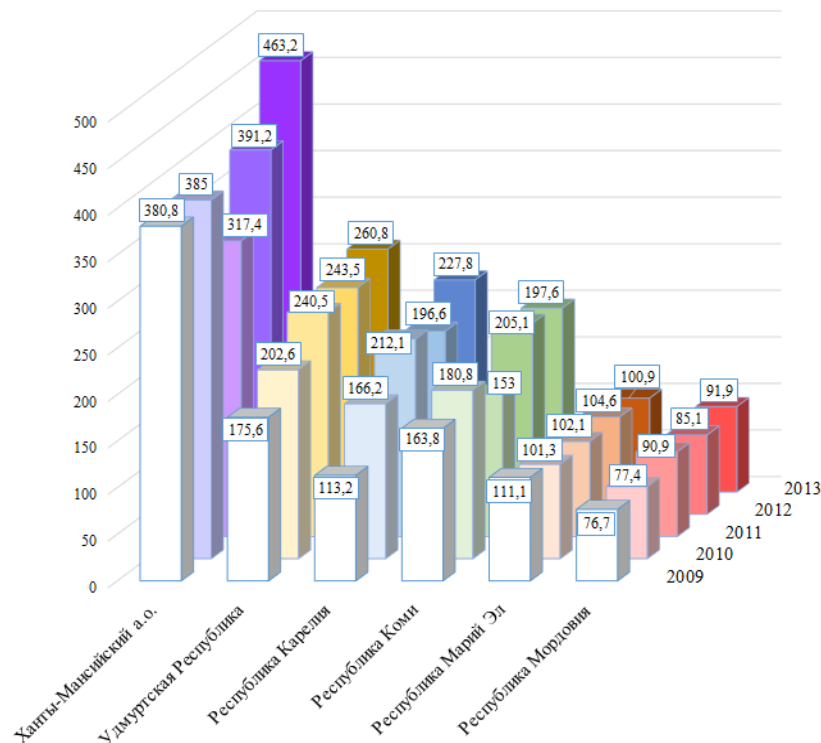

Рис. 4. Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. человек. Составлено по данным Ростуризма

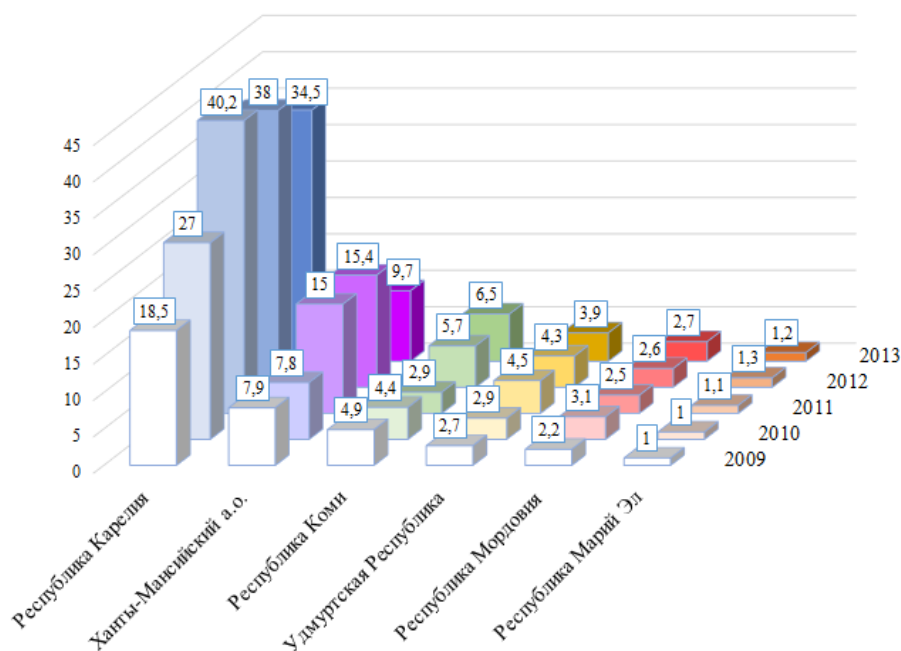

Рис.5. Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. человек. Составлено по данным Ростуризма

Таким образом, процентное отношение иностранных граждан от общего числа лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, составляет в Карелии 13,1 %, в Коми 3,2 %, в Мордовии 2,8 %, в ХМАО 2 %, в Удмуртии 1,5 %, в Марий Эл 1,2 %. Такое положение дел может объясняться главным образом приграничным положением Республики Карелия и не популярностью других финно-угорских регионов на мировом туристском рынке. Динамика численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, растет очень слабо, а в некоторых регионах даже уменьшается. С определенной долей вероятности можно сказать, что и в дальнейшем в свете последних политических событий положительных тенденций в этой сфере ожидать не приходится. Состояние ресурсного обеспечения и материально-технической базы в индустрии гостеприимства финно-угорских регионов отстает от современных европейских и даже общероссийских трендов (за исключением, разумеется, ХМАО). Так, показатель обеспеченности средствами размещения туристов в России более чем на 80% ниже среднеевропейского. Средний коэффициент загрузки гостиничных номеров не превышает 0,35, в то время как мировой показатель вдвое выше; при

этом наблюдается невысокий уровень качества услуг; отсутствует единый подход к вопросам классификации, стандартизации и сертификации услуг средств размещения.

Подобный вид косвенной индикации сферы туризма, наиболее объективный с точки зрения получения точных данных, не совсем объективен с точки зрения развития туристско-рекреационной деятельности в регионе, так как многие туристы вообще не пользуются услугами коллективных средств размещения, например в случае самостоятельного туризма, кратковременных маятниковых поездок с туристскими целями, использования альтернативных вариантов размещения и т.д. Кроме того наше исследование показало, что в финно-угорских регионах сложилась значительная территориальная дифференциация в обеспеченности сферы туризма объектами социальной и производственной инфраструктуры. При этом почти невозможным представляется рассмотреть конкретные факторы формирования гостиничной отрасли в каждом отдельно взятом регионе. В новых экономических условиях центр тяжести в принятии решений по развитию туризма все больше смещается на региональный и даже муниципальный уровень, поэтому необходимо усовершенствовать методы исследования туристской инфраструктурной обеспеченности.

Вследствие выше описанных причин необходимо было искать альтернативный индикатор развития туризма, обширнее охватывающий сферу туристско-рекреационной деятельности. Основными требованиями, которые предъявлялись к подобному показателю стали: во-первых, возможность совместного учета оказания как всех видов туристских услуг, так и услуг средств размещения, а, во-вторых, для того чтобы сопоставить два этих явления, требовалась их аналогичная метрика. Другими словами, для того, чтобы они были соизмеримы, они должны были выражаться в одних условных единицах. А потому как численность людей которым, оказываются туристские услуги в регионе учитывается не везде, мы вынуждены были оперировать данными о доходах от оказанных туристских услуг и доходами от средств размещения. В качестве объективных показателей развития туристско-рекреационной

деятельности региона на сайте Ростуризма среди остальных статистических показателей, представленных по субъектам Российской Федерации, были выбраны следующие: объем платных туристских услуг (млн. рублей) (рис. 6) и объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (млн. рублей) (рис. 7).

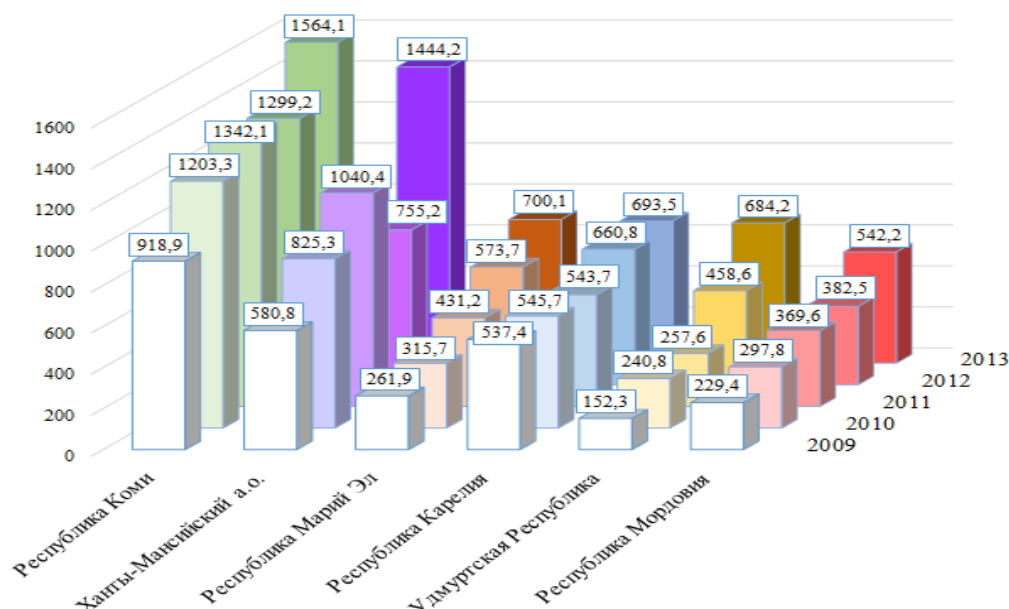

Рис. 6. Объем платных туристских услуг, млн. рублей. Составлено по данным Ростуризма

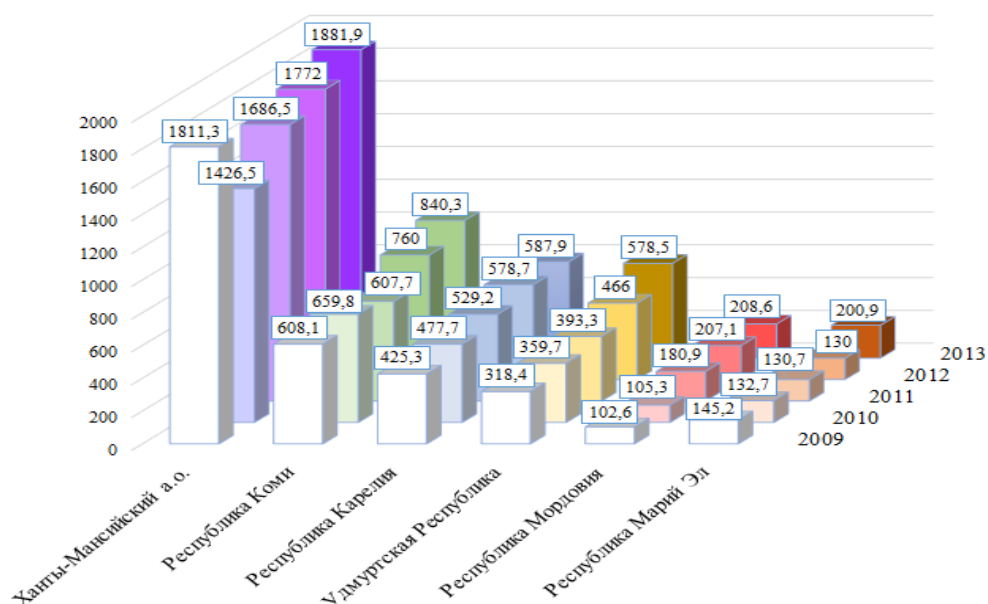

Рис. 7. Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млн. рублей. Составлено по данным Ростуризма

Наконец, третьим критерием искомого индикатора стал его относительный, а не абсолютный характер, то есть он не должен был зависеть от размеров и численности населения исследуемых регионов, так как регионы сильно разнятся по этим критериям, а также потому что в методике оценки ТРП применялись относительные показатели. Нами были проанализированы формулы аналогичных методик расчета индикации развития различных деятельности и среди них была выбрана методика расчета индекса рекреационного развития, дополненная согласно необходимым параметрам. Итак, индекс, названный нами *индексом развития туристско-рекреационной деятельности*, рассчитывается по формуле:

$$I_{\text{ТР}} = \frac{D_{\text{ту}} + D_{\text{г}}}{\sqrt{H \cdot S}},$$

где $D_{\text{ту}}$ – объем платных туристских услуг, млн. рублей, $D_{\text{г}}$ – объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млн. рублей, H – численность населения ОТЕ (тыс. чел.), S – площадь ОТЕ (тыс. км²). В первоначальной формуле вместо доходов от туристских услуг и от средств размещения применялись доходы от рекреационной деятельности.

Оценка туристско-рекреационного потенциала проводилась нами по муниципальным образованиям финно-угорских регионов, а индекс развития туристско-рекреационной деятельности рассчитывался по целому региону (в связи с характером имеющихся статистических данных). Для того чтобы сопоставить эти два показателя нам необходимо было агрегировать внутрирегиональные данные уровня ТРП и провести нормирование обоих показателей по стобалльной шкале. С географической точки зрения оценка ТРП представляет собой совокупность процедур, проводимых с целью выявления относительной ценности геосистем различных иерархических уровней. Такая оценка выражается в баллах и означает потенциальную возможность использования территориальной туристско-рекреационной системы в организации соответствующей экономической деятельности на ней, а степень косвенной индикации освоенности ТРП отражает фактическую включенность

этой системы в комплекс производственно-экономических отношений региона (рис. 8).

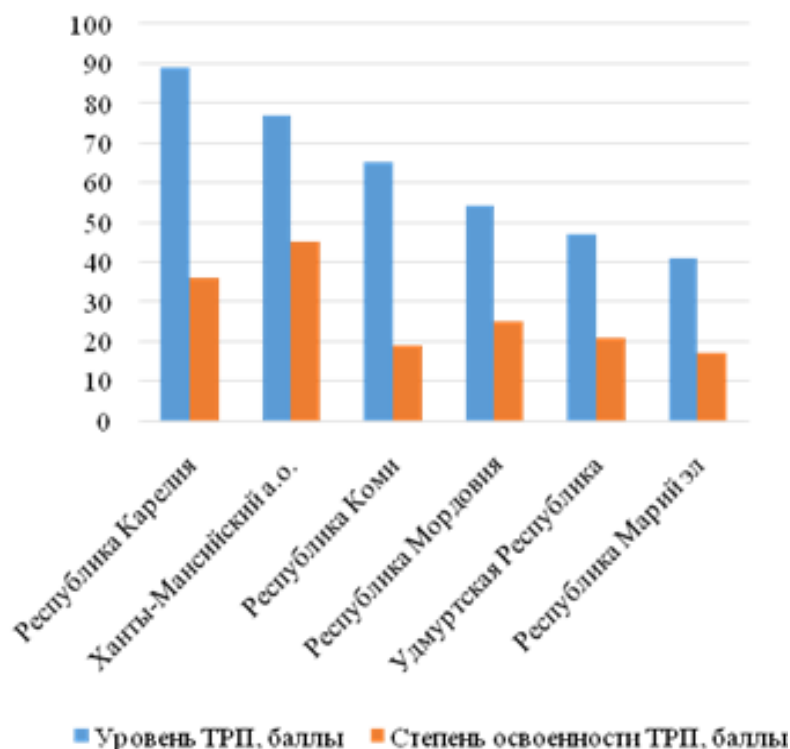

Рис. 8. Соотношение уровня ТРП и степени его фактической освоённости. Составлено автором

Описанная в предыдущем параграфе методика оценки выявила уровень туристско-рекреационного потенциала в **Республике Карелии** равный 89 баллам, характеризуемый нами как очень высокий (самый высокий среди финно-угорских регионов), при этом его степень освоённости невысока и составляет всего 36 баллов. Такие диспропорции обусловлены тем, что Карелия, обладая самым выгодным геологическим положением (приграничное и приморское) и наиболее обширным спектром природных и культурно-исторических достопримечательностей, вкладывает незначительные средства в развитие туристской инфраструктуры и разработке новых туристских предложений. Акторы въездного и внутреннего туризма ориентируются на уже имеющуюся информационно-техническую базу, сложившуюся за много лет и характеризующуюся значительной степенью морального и физического

устаревания. Тот факт, что на территории Республики Карелия находится около четырех тысяч культурно-исторических и природных памятников, позволяет считать республику одним из ведущих туристских регионов-лидеров нашей страны. Однако, недостаточная обеспеченность средствами размещения эконом-класса приводит к более существенному перераспределению туристского потока в сторону роста доли посетителей, организующих свой отдых самостоятельно, с соответствующим сужением спектра востребованных туристских услуг. Другими причинами подобной ситуации можно назвать высокие издержки на строительство туристских объектов на удаленных от производственного каркаса республики территориях вследствие отсутствия инженерно-технической инфраструктуры; диспропорция в территориальном распределении туристской активности, приводящая к обострению конкуренции на ограниченном числе объектов и недоступности для туристов большей части перспективных для туристского освоения территорий; недостаточная межведомственная координация в вопросах развития туризма и смежных отраслей; сложные и длительные процедуры получения в аренду земель лесного фонда для осуществления туристско-рекреационной деятельности; значительная доля (более 70%) неорганизованных туристов в общем потоке посетителей республики.

Уровень развития туристско-рекреационного потенциала **Ханты-Мансийского автономного округа** согласно нашей оценке равен 77 баллам и также характеризуется как очень высокий. При этом здесь наблюдается наивысшая среди всех финно-угорских регионов степень освоенности ТРП, равная 45 баллам. ХМАО – это тот регион, который смог свои недостатки превратить в свои достоинства, и конечно не последнюю роль в этом сыграли колоссальные финансовые средства, получаемые от эксплуатации топливно-сырьевых ресурсов. Например, общее количество туристов, посетивших Ханты-Мансийский автономный округ – Югру в 2013 году составило 365,4 тыс. человек. Эти цифры превосходят в 1,5 и более раз аналогичные показатели регионов со схожими климатическими условиями, таких как Архангельская, Мурманская области, республика Коми, Якутия, Ямало-Ненецкий автономный округ. На

территории автономного округа действуют 128 туристских компаний: 17 компаний состоят в федеральном реестре туроператоров, имеют финансовую гарантию, из них: 11 туроператоров специализируются по внутреннему туризму. Для сравнения: на территории Республики Мордовия не зарегистрировано ни одного туроператора. Основными факторами, обуславливающими подобную ситуацию можно считать: во-первых, наличие развитой туристской инфраструктуры и высокого туристского потенциала; во-вторых, рост доходов населения автономного округа и, как следствие, увеличение внутрорегионального спроса на услуги баз отдыха, санаторно-курортного обслуживания и пр., что во многом связано с ростом благосостояния населения; и, наконец, рост интереса иностранных туристов к экзотическим территориям, к которым, в известной степени, может быть причислен и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ханты-Мансийский автономный округ располагает большими возможностями по приёму и размещению гостей с уровнем комфортности традиционно более высоким, чем в других регионах России. В последние годы в округе развивается сеть автомобильных дорог, построены современные развлекательные, спортивные и культурные комплексы. Все перечисленные конкурентные преимущества, несмотря на крайне неблагоприятные климатические условия и транспортную удаленность региона позволяют рассматривать его как перспективный на региональном, внутривоссийском и международном туристском рынке.

Республика Коми – огромный регион, по площади превышающий большинство европейских стран, с уникальными девственными лесами и нетронутыми ландшафтами, обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом равным 65 баллам и низкой степенью его освоённости – всего 19 баллов. И причина этому не только неблагоприятные природные условия. Основными факторами столь низкой освоённости туристского потенциала можно назвать отсутствие развитой туристской инфраструктуры, необходимой для дальнейшего эффективного функционирования отрасли, что связано, в первую очередь, с небольшим количеством туристских проектов республики, отсутствием средств размещения соответствующих общепринятым стандартам. Помимо этого,

ощущается явная нехватка научных исследований, посвященных исследованию и систематизации имеющихся туристско-рекреационных ресурсов республики, на основе которых можно было бы спрогнозировать развитие туристского рынка. Недостаточное освещение в российских и зарубежных средствах массовой информации Республики Коми как уникальной туристской дестинации, создает негативный образ закрытого далекого и неприветливого края, малоизвестного для основных клиентов туристской индустрии. Недостаточность высококвалифицированных профессиональных кадров, занятых в сфере туризма, как и во многих других областях региона, существенным образом сказывается на качестве предоставляемых туристских услуг.

Республика Мордовия, самый южный среди финно-угорских регионов и самый близко расположенный к Москве, обладает туристско-рекреационным потенциалом выше среднего, оцениваемым в 54 баллов и степенью освоенности ТРП в 25 баллов. Показатель степени освоенности у Мордовии выше, чем у Марий Эл и Удмуртии, схожими с ней по географическим характеристикам, и даже больше чем у Республики Коми, превосходящей Мордовию по площади в 16 раз. Основной причиной на наш взгляд является заинтересованность правительства республики в создании аттрактивного имиджа региона для государственных и частных инвестиций, проведение фестивалей и конференций российского и международного уровня, таких как например, Первый международный фестиваль национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия!», прошедший в Саранске в 2007 году, грандиозное празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства в 2012 году. А в 2018 году Саранск станет одним из 11 городов России, принимающих у себя матчи Чемпионата Мира по футболу. Туризм признан одним из приоритетных направлений развития экономики Мордовии. А наследие финно-угорских народов рассматривается как фактор развития туризма в республике. Вместе с тем, объективно оценивая ситуацию, необходимо отметить, что рынок туристских услуг в Республике Мордовия значительно отстает в своем развитии, как от мировых, так и от общероссийских стандартов.

Очевидным является тот факт, что туристский потенциал республики используется далеко не в полной мере. Во многих районах представлен широкий спектр потенциально привлекательных туристских объектов, вовлечение которых в туристско-рекреационную деятельность невозможно без создания необходимой базовой инфраструктуры и их рекламного продвижения. В связи с этим в Мордовии наблюдается значительный перевес в сторону выездного туризма (как за рубеж, так и в другие регионы России). Республика лишается дополнительного дохода и инвестиций, рабочих мест, развития малых и средних предприятий, условий для полноценного отдыха населения. Происходит значительный отток капитала из региона. Главное препятствие для развития туризма в Мордовии, как, впрочем, и в других финно-угорских регионах – недостаточно развитая инфраструктура. Прежде всего, не хватает средств размещения для приезжающих. На международные фестивали приезжают тысячи людей, но размещают их по старинке в общежитиях, на турбазах, в лагерях отдыха. Аналогично с другими финно-угорскими регионами недостаточно развито маркетинговое и прочее информационное обеспечение туристско-рекреационной деятельности.

Уровень туристско-рекреационного потенциала **Удмуртской Республики** по нашим расчетам равен 47 баллам и характеризуется как средний, степень освоенности ТРП равна 21 баллу. Несмотря на наличие многочисленных природных и культурно-исторических достопримечательностей, а также проведение регулярных массовых мероприятий, развитие туризма в Удмуртии остается на невысоком уровне. Одной из причин этого можно считать имидж Удмуртии как закрытого региона, связанного с оборонным комплексом страны, а отсюда и недостаточная известность республики в качестве интересной и многоплановой туристской дестинации. Также сказывается недостаточная развитость туристской инфраструктуры, будь то транспортные сети, или средства размещения. Туризм до сих пор не считается одним из перспективных направлений развития республики и поэтому там нет специализированного органа управления по развитию и организации туристско-рекреационной деятельности, а как следствие отсутствует и механизм координации действий по развитию

туризма между республиканскими структурами, органами местного самоуправления, учреждениями культуры и местными жителями. Местные администрации неэффективно используют собственные ресурсы и возможности для создания благоприятных туристских условий, перспективного планирования территории, привлечения инвестиций, развития малого и среднего предпринимательства, формирования партнерства с частным бизнесом, привлечения общественности. В структуре районных администраций отсутствуют подразделения или специалисты, отвечающие за туристско-рекреационную сферу. Сфера туризма и гостеприимства в Удмуртии в настоящее время не отличается конкурентоспособностью, что влияет на завышение цен на услуги предприятий туристской индустрии.

Уровень туристско-рекреационного потенциала **Республики Марий Эл** по нашей оценке равен 41 баллу и характеризуется как средний, степень освоенности ТРП равна 17 баллам (самый низкий показатель среди финно-угорских регионов). И хотя туризм признан республикой одним из приоритетных направлений социально-экономического развития на перспективный период, и наблюдается положительная динамика развития, общая картина состояния туристско-рекреационной деятельности в регионе далека от идеальной. Причиной такого положения служит в первую очередь отсутствие в течение долгого времени комплексной республиканской программы поддержки развития туризма, долгая окупаемость инвестиций в туристскую отрасль, и, как следствие, изношенность инфраструктуры, большие издержки и соответственно высокая цена республиканского туристского продукта при недостаточно высоком качестве, а также изолированность республиканского туристского продукта. Основные средства вкладываются в развитие инфраструктуры Йошкар-Олы и мало уделяется внимания диверсификации туристских предложений и децентрализации туристского потока. Остальные проблемы республики в целом аналогичны проблемам других финно-угорских регионов: недостаточное информационное обеспечение туристско-рекреационной деятельности, нехватка

квалифицированных специалистов, низкий уровень и высокая стоимость услуг, недостаточная инфраструктурная обеспеченность.

2.4 Информационное обеспечение туристско-рекреационной деятельности посредством геоинформационных технологий

Данные ЮНВТО показывают, что для дополнительного привлечения одного иностранного туриста, обеспечивающего поступление в экономику страны в среднем 1000 евро, государства затрачивают от 3 до 10 евро на информационное обеспечение туристского предложения. В соответствии с этим средний объем бюджетных средств, выделяемый в европейских странах на продвижение туристского продукта, составляет 31,7 млн евро (Page, 2009). Этот показатель далек от аналогичного в российских регионах. И хотя в официальных концепциях развития туризма финно-угорских регионов России основными направлениями эффективного развития туризма названо информационное, инновационное и методическое обеспечение туристской отрасли и связанное с ними продвижение региональных туристских продуктов, на практике этому уделяется недостаточное внимание. Основной ошибкой в процессе развития информационного обеспечения туристско-рекреационной деятельности, является то, что этот процесс не носит системного характера, а представляет собой набор несвязанных между собой мероприятий, реализуемых различными участниками (властью, бизнесом) в отсутствии взаимодействия. В таком случае потенциальным туристам словно предлагается самостоятельно на основе туристских ресурсов и обрывочной информации создать единый продукт и образ дестинации. Поэтому невозможно представить успешное и эффективное развитие туристско-рекреационной деятельности в регионе без должного информационного обеспечения, которое должно опираться на научные исследования, проводимые на основе инновационных геоинформационных технологий. Подобные исследования должны включать в себя систематизацию имеющихся туристско-рекреационных ресурсов, зонирование туристских территорий, с выделением

определенных специализаций, выделение ареалов наиболее перспективных для развития туризма и анализ успешных практик и ошибок схожих территориальных образований. На основе результатов этих исследований следует проводить туристский маркетинг территорий, который подразумевает туристский брендинг и разработку необходимой информационно-справочной продукции, как в традиционной печатной форме (справочники, путеводители, карты, буклеты, брошюры), так и в электронной форме (интернет-хостинг). Туристский имидж территории состоит из различных компонентов: истории, географического положения и доступности, природных условий, промышленной специализации, совокупности туристско-рекреационных ресурсов, народных бытовых и культурных традиций, выдающихся личностей. Туристские центры должны заниматься тем, чем организации занимаются уже много лет – стратегическим маркетинговым планированием, которое предполагает разработку маршрута достижения долгосрочных целей с учетом запросов рынка и ресурсов территории. Необходимо разработать план, который свяжет цели и ресурсы территории с меняющимися возможностями окружающей рыночной и социальной среды. Через стратегическое маркетинговое планирование определяется, какие туристские ресурсы есть в регионе, какой турпродукт может и должен быть разработан на их основе, на кого ориентирован этот продукт, как он будет продвигаться, какие ресурсы для этого необходимы.

В эпоху постиндустриального развития общества, когда главной экономической ценностью становится информация, основой туристских дестинаций становится уже не само географическое образование (центр, район, регион), а сформировавшееся представление о нем, устойчивый его образ. Продукты известных брендов продаются по ценам, в несколько раз превышающим цены на того же рода и качества продукты по-наме, то есть «без бренда» (от малоизвестных производителей), следовательно добавленная стоимость – результат чётко направленных усилий по созданию информационного обеспечения продукта. Таким образом становится возможной искусная симуляция технологического прогресса, когда модификации, не

затрагивающие функциональных свойств объекта и не требующие реальных трудовых затрат, в виртуальной реальности рекламных образов выглядят, как «переворот», «новое слово». Японский исследователь Кенъити Омаэ назвал это явление «главным парадигмальным сдвигом последнего десятилетия» [21]. Авторитет страны, репутация региона, привлекательный имидж города и ассоциативно связанные с ними положительные эмоции сегодня для многих являются главными факторами, влияющими на принятие решения будущих путешествий. Совокупность туристских брендов, а именно уникальных особенностей региона, национальных традиций, определенной идеологии создают целостный туристский образ, на основе которого идентифицируют определенную страну среди всего мирового сообщества. Когнитивная сущность туристского образа территории позволяет отнести его к категориям высшего уровня образно-географического познания. Создание туристских брендов и формирование интегрального туристского образа региона – достаточно сложный процесс, поскольку его единство обеспечивается переплетением и сочетанием разнородных по генезису и структуре географических и социальных фактов, событий, явлений и т.п. [172]. Достижение лидирующего положения на рынке – результат работы многих специалистов, в том числе профессионалов в области социальной психологии, дизайна, PR-технологий и др. Они формируют в массовом сознании и в сознании конкретных социальных групп представления и установки, обеспечивающие рыночный успех того или иного вида хозяйственной деятельности.

В качестве удачного примера формирования туристского образа территории посредством работы с накопленной геоинформационной базой данных можно привести создание справочника-путеводителя по городу Саранск (2012), туристской карты г. Саранск (2013), справочника-путеводителя по Республике Мордовия (2014), проведенные в рамках диссертационного исследования (рис. 9).

Рис. 9. Примеры туристских произведений

Справочник-путеводитель по г. Саранску содержит информацию об основных туристско-рекреационных объектах: памятниках, музеях, театрах и т.д. Каждый объект проиллюстрирован и снабжен контактной информацией. Также в путеводителе приводится перечень основных гостиниц города, ресторанов, баров, кафе, турагентств, сувенирных магазинов и торговых центров. В конце путеводителя приводится справочная информация о службах такси, авто- и ж/д вокзале, аэропорте. В справочнике-путеводителе все ключевые объекты отражены на авторских тематических картосхемах, разработанных в рамках диссертационного исследования. Так же была разработана комплексная картосхема всего города с отображенными на ней объектами социально-экономической инфраструктуры.

В справочнике-путеводителе по Республике Мордовия представлены культурно-исторические, религиозные, природные, спортивные объекты, лыжные и конные базы, гостиницы, санатории, базы отдыха и детские оздоровительные лагеря, предприятия питания и транспортная инфраструктура. Все разделы путеводителя снабжены авторскими картографическими материалами.

Другим важным этапом формирования туристского образа территории

является его брендинг, то есть процесс создания и развития бренда территории посредством аккумуляции, сохранения и трансляции ее уникального духовного, социального, экономического, политического капитала, воплощенного в узнаваемых образах. Процесс развития бренда носит непрерывный характер. Бренд может быть выражен в названии, термине, знаке, символе или любой другой качественной характеристике, которая бы идентифицировала эту территорию как отличную от других через набор образов в воображении потребителей бренда. В рамках диссертационного исследования было проведено брендинг Республики Мордовия, результаты которого были изданы в виде туристского рекламного проспекта (рис. 10).

Рис. 10. Туристские бренды Республики Мордовия

Нужно отметить, что и в некоторых других финно-угорских регионах проводится брендинг территории. Например, брендами Республики Карелии названы Онежские и Беломорские петроглифы, особо охраняемые природные территории, карельская береза, белые ночи, крупнейшие объекты архитектурного

наследия, карело-финский эпос «Калевала», Олонецкие Деды Морозы и гуси, знаменитая беломорская сельдь «беломорка», рыболовные фестивали «Пудожские налимы» и «Заячье озеро», фестиваль традиционного судостроения «Кижская регата» и другие. Брендами Удмуртии выбраны: конструктор-оружейник М.Т.Калашников, композитор П.И.Чайковский, лыжница Г. А. Кулакова, писатель Н.А.Дурова, писатель В.Г.Короленко. Большое количество оригинальных брендовых идей способны стать основой для успешного продвижения туристского потенциала региона на российский и международный туристские рынки при условии их развития и включения в системы федеральных, региональных и муниципальных брендов.

Подобным примером создания единой межрегиональной «системы брендов», можно назвать идею включения всех наиболее значимых природных и культурных достопримечательностей финно-угорских регионов в так называемый перечень объектов финно-угорского наследия. Воплощением этой идеи стало издание авторского туристского справочника-путеводителя «Чудеса финно-угорского мира» (2013 г.). Все объекты, представленные в этом справочнике, объединяет общая тематика: они либо относятся к культуре финно-угров, либо расположены на территории коренного проживания этих народов (рис. 11).

Рис. 11. Туристские бренды финно-угорского мира

Основной проблемой при формировании подобного межрегионального информационного обеспечения туристских продуктов, является доведение информации до конечных пользователей в разных регионах. Решением этой проблемы является создание альтернативных цифровых произведений, распространяемых в сети Интернет и на портативных устройствах. В таком ракурсе геоинформационная система имеет ряд преимуществ перед традиционной картографией: с одной стороны возникает прямая возможность донести накопленную информацию до потенциальных клиентов туристической индустрии, а с другой стороны появляется возможность пополнения и актуализации имеющейся информации за счет добавления новых интересных объектов конечными пользователями этих сервисов. В исследованиях, предусматривающих геоинформационное картографирование и геоинформационный анализ, наряду с традиционными источниками информации используются новые виды онлайн-источников, такие как геоинформационные веб-сервисы (ГИС-сервисы), Интернет-ГИС и другие. Практической реализацией этой концепции является разработка туристского геопортала, интегрированного с имеющейся базой геоинформационных данных и обеспечивающего простого доступа к этой информации и обмена геоинформационными ресурсами между участниками исследования и другими заинтересованными лицами.

Сейчас существуют и разрабатываются геоинформационные порталы различного типа, уровня и характера. Структуру и специфику такого портала определяют ее основные компоненты: база геоинформационных данных (БГД), метаданные, информационные сайты и поисковые системы. БГД является ядром геопортала, обычно они содержат наборы данных общегеографического и тематического содержания. Метаданные используются для описания различных видов геоинформационных ресурсов и формируются на основе общепринятых стандартов. При этом предоставлять метаданные пользователям системы необходимо в соответствии с терминологией, принятой в географических исследованиях. В структуре метаданных должны быть предусмотрены разделы, описывающие тип, содержание, тематику, математическую основу,

пространственную привязку, авторство, особенности описываемого ресурса и способ доступа к нему. Информация о пространственной привязке описываемого ресурса в метаданных должна выражаться в широтах и долготах ограничивающих меридианов и параллелей в общеземной системе координат, получаемых автоматически из навигационных сервисов портативных устройств при регистрации объекта на местности или фиксируемые при удаленном размещении объекта на карте.

Геопорталы предоставляют средства поиска, доступа и обмена геоинформационными ресурсами посредством каталогов метаданных и других средств, также основанных на стандартах (рис. 12).

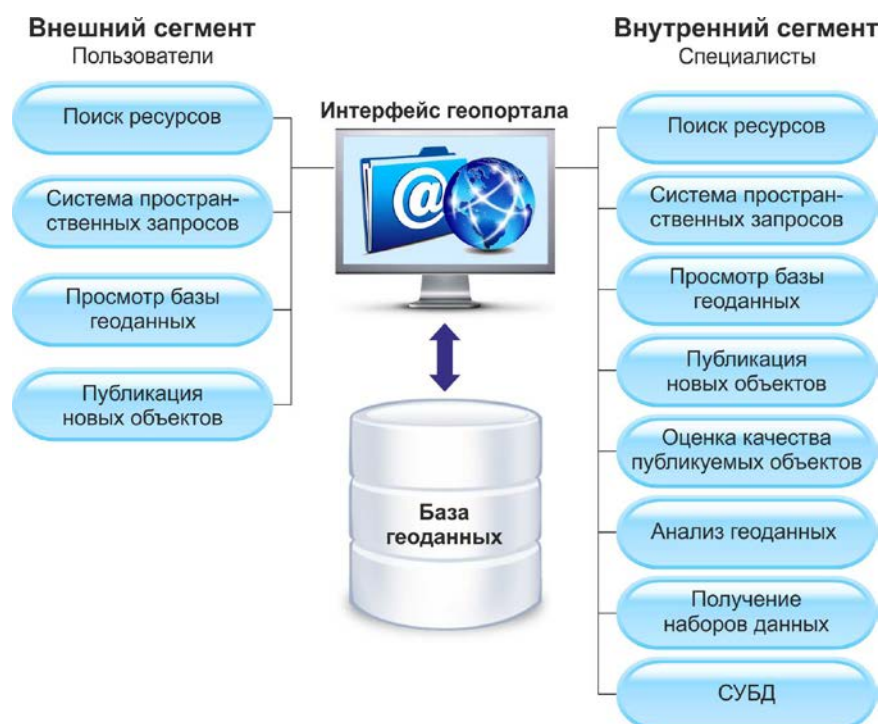

Рис. 12. Проект туристского геоportала. Составлено автором

Геоportал кроме предоставления пользователям всех стандартных функций для доступа к геоинформационным ресурсам, должен быть разделен на внешний и внутренний сегменты. Внешний сегмент доступен всем пользователям сети интернет и предоставляет средства поиска ресурсов по метаданным, публикации метаданных, обмена метаданными, отображения наборов геоданных в картографическом виде на экране компьютера или портативного устройства без

доступа к самим данным. Внутренний сегмент геопортала ограничен узким кругом пользователей в рамках локальной компьютерной сети организации, проводящей исследование территории. Здесь пользователям предоставляется возможность анализа наборов геоданных в соответствии со структурой слоев базы пространственных данных, в которой они хранятся, а также получения цифровых копий наборов геоданных, снабженных метаданными и картографическими легендами.

Таким образом, формирование туристского имиджа территории, сложный и многокритериальный процесс, который заключается в активном использовании как полиграфических, так и интерактивных форм представления информации, реализованных в среде геоинформационной системы. Относительно устойчивая и воспроизводящаяся в массовом и/или индивидуальном сознании совокупность эмоциональных, рациональных представлений, убеждений о территории, складывается на основе информации, полученной о территории из различных источников, а также собственного опыта и впечатлений. Основными потребителями подобной информации могут стать органы федеральной и региональной власти, инвесторы, жители территории (в том числе потенциальные), внешние партнеры территории, туристы, квалифицированные кадры, потребители товаров и услуг, производимых на территории, внешние средства массовой информации.

Выводы по второй главе

1. Методология создания географической информационной системы подразумевает ряд технологических этапов, каждый последующий из которых опирается на результаты предыдущих: ввод данных, анализ данных и вывод (визуализация, представление) полученных результатов. Проблема дистанционного аккумулирования информации в условиях ограниченной статистическо-информационной базы по исследуемым регионам решена за счет активного применения краудсорсинга. Краудсорсинг – это использование необходимых сведений об исследуемых объектах полученных от значительного

массива априори осведомленных людей (специалистов, туристов, путешественников), интегрированных в единое информационное поле за счет средств сети Интернет.

2. Величина ТРП территории выражается через количественные и качественные характеристики, которые наилучшим образом синтезирует его оценка. Основываясь на анализе научных работ, посвященных этой тематике, в общем виде оценку ТРП территории можно подразделить на несколько последовательных этапов:

а) выбор объекта оценки (то, что будем оценивать) и операционных территориальных единиц (ОТЕ), по которым будут проводиться вычисления;

б) выбор субъекта, относительно которого будет проводиться оценка объекта;

в) определение критериев и показателей оценки;

г) вычисление интегральных показателей, которое подразумевает нормирование, корректировку и интегрирование значений;

д) картографическая визуализация и интерпретация полученных результатов.

Высокий потенциал ознаменовал большую концентрацию туристских ресурсов и наоборот. При этом социально-экономические факторы играют второстепенную роль. Анализ результатов оценки позволил говорить о том, культурно-исторические ресурсы играют наиболее значимую роль в привлечении туристов и дают преимущество регионам, которые ими богаты.

3. Научная новизна диссертационного исследования состояла в том, что была предложена авторская методика оценки ТРП, включающая оценку степени его реального использования, определенной задействованности в производственно-экономических отношениях региона. Она заключается в сопоставлении рассчитанного уровня ТРП с индикаторами фактического развития туристско-рекреационной деятельности в регионе. В качестве объективных показателей развития туристско-рекреационной деятельности региона на сайте Ростуризма среди остальных статистических показателей, представленных по субъектам Российской Федерации, были выбраны следующие: объем платных туристских

услуг (млн рублей) и объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (млн рублей). Оценка ТРП выражалась в баллах и означала потенциальную возможность использования территориальной туристско-рекреационной системы в организации соответствующей экономической деятельности на ней, а степень освоенности ТРП показала в процентном соотношении фактическую включенность этой системы в комплекс производственно-экономических отношений региона.

4. Установлены принципы эффективного информационного обеспечения туристско-рекреационной деятельности, которые должны включать в себя систематизацию имеющихся туристско-рекреационных ресурсов, зонирование туристских территорий, с выделением определенных специализаций, выделение ареалов наиболее перспективных для развития туризма и анализ успешных практик и ошибок схожих территориальных образований. На основе результатов подобных исследований следует проводить туристский маркетинг территорий, который подразумевает туристский брендинг и разработку необходимой информационно-справочной продукции, как в традиционной печатной форме (справочники, путеводители, карты, буклеты, брошюры), так и в электронной форме (интернет-хостинг). Туристский имидж территории – это сложное генетически разнородное явление, которое формируется из различных компонентов: истории, географического положения и доступности, природных условий, промышленной специализации, совокупности туристско-рекреационных ресурсов, народных бытовых и культурных традиций, выдающихся личностей.

Глава 3. Анализ территориальной структуры туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России

3.1 Классификация туристских центров финно-угорских регионов России

Территориальная структура туристско-рекреационного потенциала – это дифференциация географического пространства на четко выраженные компоненты разного масштаба и специализации, с различным уровнем туристско-рекреационного потенциала. Эти компоненты, вступая в определенные взаимоотношения между собой, образуют особые территориальные туристско-рекреационные системы (ТТРС). Именно ТТРС, наполняющая соответствующим содержанием туристско-рекреационное пространство любого иерархического уровня, в настоящее время может рассматриваться в качестве объекта изучения рекреационной географии [77]. Рекреационная география отличается от смежных туристских дисциплин тем, что изучает пространственные отношения между элементами ТТРС и структуры, формируемые ими. Исследование, не рассматривающее эти отношения и структуры в пространстве, негеографично по своей сути (это не означает, что оно ненаучно) [128]. В заключительной главе нашего исследования рассмотрены пространственные структуры, которые определяются особенностью распространения туристско-рекреационных ресурсов, исследованных в предыдущих главах.

Основными географическими компонентами территориальной структуры ТРП являются иерархически соподчиненные «пространственные образования»: туристский объект, туристский центр, ареал развития туризма (агломерация туристских центров), туристские зоны (территории определенной туристской специализации), туристский пояс («совокупность» различных туристских зон). Между ними возникают функциональные связи на основании различных пространственных отношений, главными среди которых являются позиционность (географическое положение, территориальная удаленность и близость, периферийность, центральность); пространственное притяжение (аттракция,

тяготение); пространственная концентрация, дисперсия (разреженность), агломеративность. Функциональные связи различных туристских территорий выражаются на местности в виде потоков туристов, а организационно – в сети туристских маршрутов [128].

Туристский объект – это культурно-историческая или природная достопримечательность, пригодная для туристского посещения (например, священное плато Маньпупунер в Республике Коми, или Ильинский Водлозерский погост в Карелии). В более обобщенном смысле понятие «туристский объект» тождественно понятию «туристско-рекреационный ресурс», ключевому в нашем исследовании. Основные туристские объекты финно-угорских регионов России были изучены и систематизированы нами в геоинформационную базу данных, механизм создания которой был описан во второй главе. Туристский объект – это небольшая территория, интересная для туристов или экскурсантов, с которой можно познакомиться в течение нескольких часов. При рекреационном размещении в непосредственной близости от объекта возможно и более длительное посещение. Поскольку дефиниция туристского объекта относительно универсальна, их можно найти практически в любой местности нашей страны. Другое дело, что не все из них активно задействованы в туристско-рекреационном хозяйствовании, так как недостаточно известны среди туристов и поэтому редко посещаемы.

Туристский центр – это территория с определенной туристской специализацией, включающая один значимый или чаще комплекс объектов туристского интереса, где предполагается пребывание в течение одного дня. Основным отличительным свойством туристского центра от туристского объекта является наличие туристской специализации, что позволяет разрабатывать тематические экскурсионные программы, определенные рекламные информационные материалы. Туристские центры можно дифференцировать по количеству туристских посещений на малые, средние, крупные и крупнейшие международного уровня. Малые туристские центры посещаются в основном однократно людьми из того региона, где находится этот центр, например, в

течение тура выходного дня. Зарождение туристской специализации в них чаще всего относится к советскому периоду и находится на начальном этапе развития. Зачастую в них присутствует определенная градообразующая специализация, затрудняющая развитие туризма. Средства размещения развиты слабо, либо отсутствуют. Туристские рекламные материалы носят единичный характер и давно не обновлялись. Развитию таких центров препятствует недостаточная освещенность в СМИ и традиционно для российских регионов низкий уровень развития инфраструктуры. Это *ретроспективные малые туристские центры*. Их возрождению может способствовать, прежде всего, интенсивное информационное обеспечение, направленное на изучение и популяризацию выявленных туристско-рекреационных ресурсов, а уже в последующем, при возникновении спроса, то есть стабильных туристских посещений, серьезные инвестиции в туристскую инфраструктуру. К таким центрам в финно-угорских регионах можно отнести Ардатов, Рузаевку, Ковылкино, Юрино, Звенигово, Куженер, Волжск, Морки, Балезино, Можгу, Игру, Калевалу, Кемь, Беломорск, Костомукшу, Кондопогу, Калевалу, Олонец, Ухта, Воркуту, Печору, Вуктыл и многие другие.

Другим примером малых туристских центров могут выступать небольшие населенные пункты, туристская специализация в которых была привнесена извне на современном этапе развития посредством создания в них крупных инфраструктурных объектов в конгломерате с уже имеющимися там туристскими ресурсами. Такие туристские центры следует считать *проспективными*, то есть ориентированными на увеличение в будущем туристских посещений. Они также характеризуются слабым развитием информационного обеспечения даже на межрегиональном туристском рынке, несмотря на значительные финансовые средства, вкладываемые в развитие их инфраструктуры. Наиболее яркими примерами перспективных малых туристских центров можно считать село Старая Теризморга в Мордовии, деревню Лудорвай в Удмуртской Республике, село Ыб в Республике Коми, в которых по инициативе республиканских властей были построены этнографические центры. Деление на ретроспективные и перспективные характерно для туристских центров и более высокого ранга, хотя

и проявляется не так явно. Также малыми туристскими центрами на сегодняшний день можно считать многие монастыри, поток паломников в которых увеличивается с каждым годом.

Основной отличительной чертой малых туристских центров помимо относительно небольшого количества туристских посещений, является моноспециализация их туристского предложения. *Средние туристские центры* при этом развивают на своей территории преимущественно два и более видов туризма, следовательно, имеют большее количество посещений и в них обязательно наличие одного или нескольких средств размещения и предприятий питания. Они более известны и неоднократно посещаются туристами из других регионов. Примером среднего туристского центра можно назвать город Темников в Мордовии, специализирующийся на культурно-познавательном, паломническом и экологическом туризме. Средними туристскими центрами являются: Сортавала, Сыктывкар, Козьмодемьянск, Глазов, Воткинск, Сарапул, Нефтеюганск и другие.

Крупные туристские центры отличается высокая степень диверсификации ассортимента туристских предложений и большое количество посещений, наличие туристских и экскурсионных бюро, туристского сайта, издание информационно-справочной продукции и прочего маркетингового освещения в качестве туристской дестинации. В зависимости от выбранных целей поездки в крупных туристских центрах можно провести от одного до нескольких дней, и посещают их не только туристы из других регионов страны, но и зарубежные граждане. Крупные туристские центры – это, как правило, большие города, развитые транспортные узлы с аэропортом и вокзалами, центры регионов, с ярко выраженной туристско-рекреационной функцией, особо привлекательными культурно-историческими достопримечательностями, развитой индустрией досуга и развлечений или плотным культурно-событийным рядом. В них имеется большой выбор средств размещения и предприятий питания. Крупными туристскими центрами финно-угорских регионов являются Петрозаводск, Саранск, Йошкар-Ола, Ижевск, Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск.

Туристских центров международного уровня в финно-угорских регионах на данный момент нет, и только условно подобным центром можно считать Кижский погост, включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, ежегодно посещаемый туристами из многих стран мира и воспринимаемый жителями Карелии как «Настоящее восьмое чудо света». Архитектурный ансамбль Кижского погоста является поистине уникальным художественным достижением мирового уровня, своеобразным туристским брендом России.

Другим важным критерием классификации туристских центров является специализация туристско-рекреационной деятельности в них, то есть наиболее развитый в них вид туризма, развитие которого обусловлено наличием соответствующих ресурсов. На сегодняшний день не существует универсальной классификации видов туристской деятельности, она зависит от критериев выделения таксонов. В нашем исследовании в качестве такого критерия выбрана цель туристской поездки, позволяющая выделить типы и виды различной специализации. Этот критерий имеет ключевое значение, потому как именно цель путешествия более всего влияет на формирование тура и организацию туристического обслуживания. При посещении туристского центра турист может преследовать несколько целей, но только одна из них будет решающей. Изучив характерные туристские центры финно-угорских регионов России можно перечислить основные виды туристской специализации в них (табл. 10). При этом нужно отметить, что классификация рассматривает уже сформировавшуюся специализацию туристских центров, а не просто потенциально возможную, то есть отражает реальную ситуацию, в отличие гипотетических возможностей туристско-рекреационного потенциала регионов, изученных в предыдущей главе.

Таблица 10.

Специализация туристских центров финно-угорских регионов России.

Составлено автором

Виды туризма	Конкретизация видов туристско-рекреационной деятельности	Краткое описание
Культурно-познавательный туризм	– Экскурсии и самостоятельное знакомство с достопримечательностями различных эпох; – посещение различных музеев, театров и т.д.; – приобщение к национальной культуре и быту разных народов	Целью является знакомство с культурными ценностями, расширение культурного кругозора. При этом турист получает знания, сообразные его культурным запросам и собственному выбору. Если целью путешествия является знакомство с культурой, обычаями и нравами местных народов, то такой тур можно одновременно считать и экскурсионным, и этнографическим.
Событийный туризм	– Национальные фестивали и праздники; – театрализованные шоу; – фестивали кино и театра	Основная цель поездки получение ярких впечатлений от посещения каких-либо крупных событийных мероприятий.
Религиозный туризм	– Посещение православных центров паломничества (известных икон и мощей); посещение культовых святынь и языческих празднований (марийские священные рощи).	Тесно связанный с культурно-историческим туризмом, однако основной его целью является не получение новых знаний, а приобщение к духовным ценностям, посещение сакральных мест. Паломничество предполагает определенное отношение человека к действительности.
Экологический туризм	– Научный туризм; – туры истории природы; – приключенческий туризм; – путешествия в природные заповедники и резервации.	Экологический туризм – это путешествие в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о сохранившихся без антропогенного вмешательства ландшафтов и уникальных природных явлениях.
Лечебно-оздоровительный туризм	– бальнеологические и грязевые курорты, где главным лечебным фактором являются минеральные воды и лечебные грязи; – климатические: лесные, горные, приморские и др.	Лечебно-оздоровительный туризм совершают в целях профилактики различных заболеваний организма человека и общего восстановления духовных и физических сил. На территории финно-угорских регионов нет значительных климатических курортов, поэтому лечебно-оздоровительный туризм в них реализуется в основном за счет посещения санаториев, турбаз, домов отдыха и других подобных учреждений.
Спортивный туризм	Виды спортивного туризма зависят от различных видов спорта, по которым проводятся массовые соревнования	Спортивный (спортивно-событийный) туризм – это поездки с целью активного или пассивного участия (наблюдения) в спортивных состязаниях; подразумевает наличие спортивной инфраструктуры для проведения массовых мероприятий.

Активный (экстремальный) туризм	– велосипедный туризм; – водный туризм; – конный туризм; – лыжный туризм; – горный туризм; – комбинированный туризм.	Туризм с целью активного путешествия – пешком, на лыжах, на велосипеде, на конях. Имеет преобладающее развитие на территориях, имеющих необходимые для этого природные ресурсы и сохранивших свои уникальные ландшафты.
Деловой туризм	– бизнес-туризм; – конгресс-туризм.	Деловой туризм – это поездки (командировки) сотрудников различных организаций с деловыми целями. Деловой туризм включает собственно деловые поездки (командировки) бизнесменов и предпринимателей, конгрессно-выставочный и интенсив-туризм.

Между туристскими центрами различной специализации финно-угорских регионов России развиваются особые функциональные связи, а именно туристские потоки разной степени интенсивности, зависимые от транспортной сети и имеющихся туристских маршрутов. Функциональные связи туристских центров выступают в роли определенных «коридоров развития», в рамках которых будет развиваться туристская и сопутствующая сервисная инфраструктура. Туристские потоки сегодня все более опираются на сети городов и транспортные магистрали, тяготея к приграничным городским территориям, в ближайшей транспортной доступности. Популярные в советское время межрегиональные линейные туристские маршруты сегодня почти не встречаются. То есть сети туристских перемещений становятся почти тождественными транспортной сети региона, все реже выходя за его границы, концентрируясь обычно в центральной его части.

В таком случае на периферии регионов остаются мало востребованные в туристском отношении пространства. Для развития туристских центров большое значение имеет расстояние до них от главного города региона, зачастую это является решающим фактором в использовании туристско-рекреационных ресурсов и развития в них вспомогательной обслуживающей инфраструктуры. Более детально классификацию туристских центров и характер сети туристских потоков финно-угорских регионов России можно представить на картах (рис. 13 – 18).

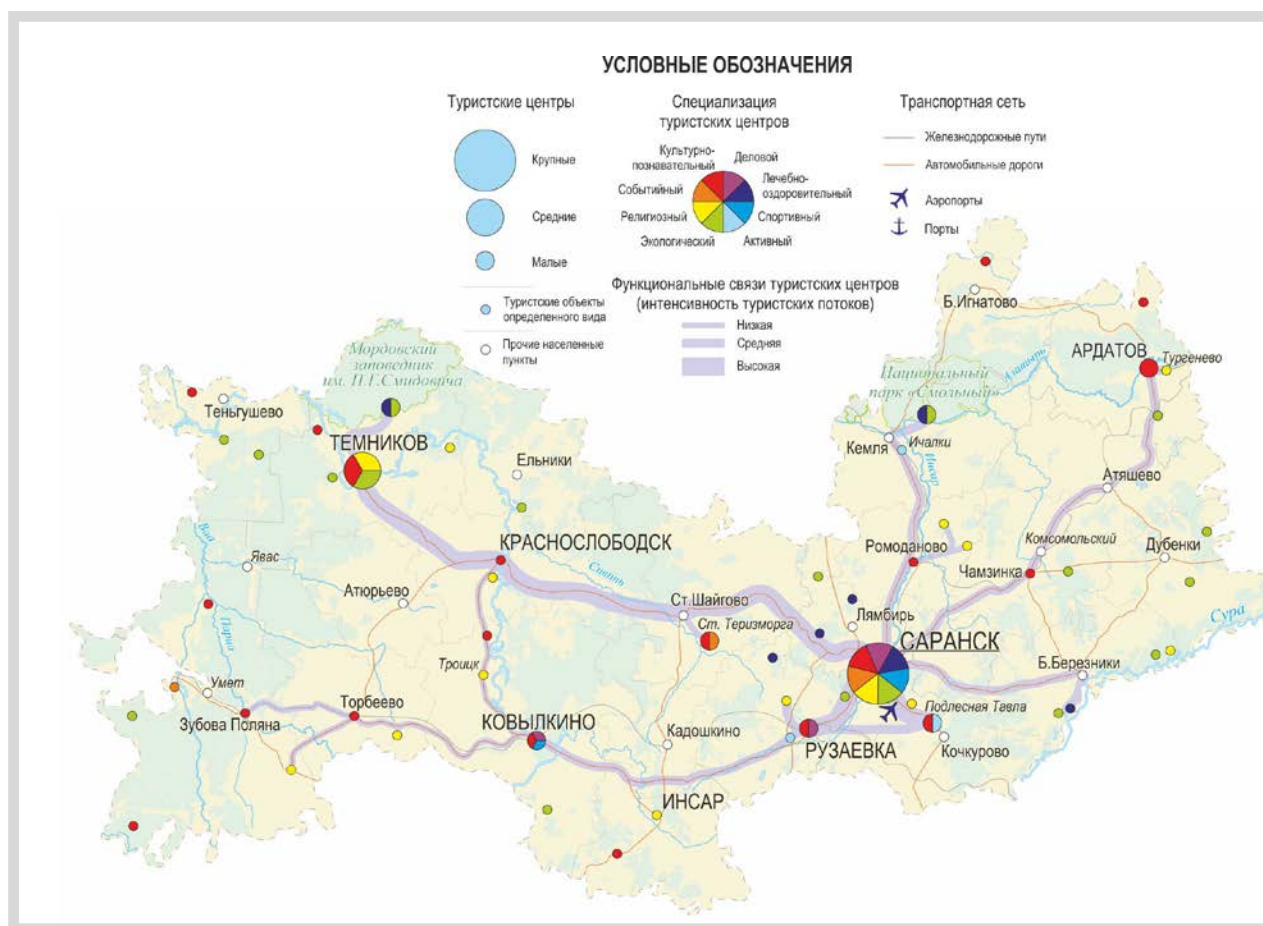

Рис. 13. Туристские объекты и центры Республики Мордовии.
Составлено автором

Республика Мордовия расположена в относительно благоприятных климатических условиях и обладает обширным спектром туристских объектов, поэтому в ней представлены все типы туризма из таблицы 10. Однако все эти типы встречаются только в столице республики, а остальные туристские центры характеризуются слабой дифференциацией туристских предложений и неравномерностью расположения. Большая часть туристских потоков концентрируется в часовой транспортной доступности от города Саранск. Второстепенный центр притяжения туристов только начинает формироваться вокруг города Темников, на основании расположенных в его окрестностях Санаксарского монастыря и Темниковского заповедника. Маршрут путешествий из Саранска в Темников и дальше, с юго-востока на крайний северо-запад

образует определенный туристский осто́в республики, аккумулирующий большую часть туристских потоков. Слабее проявляются сезонные поездки из центра на север (северо-восток) и на восток. В остальных частях Мордовии туристские центры не представлены, и поездки сюда эпизодичны и носят случайный характер (самодеятельные туры).

Особое внимание хотелось бы уделить центрам этнической культуры, потому как в республике уделяется большое внимание сохранению национальных традиций и развитию народных промыслов. В настоящее время на территории Республики Мордовия функционирует ряд центров национальной культуры, в которых можно познакомиться с особенностями быта, ремесел, одежды, обрядов мордовского народа. Мордовский этнокультурный центр в селе Старая Теризморга стал известен на всю страну в 2007 году, когда принимал высоких гостей – Президентов России и Финляндии и Премьер-министра Венгрии. Другим известным этнографическим комплексом является Центр резьбы по дереву в селе Подлесная Тавла. Эти центры крайне значимы для развития внутрирегионального туризма, особенно в ракурсе межрегиональных финно-угорских культурных связей.

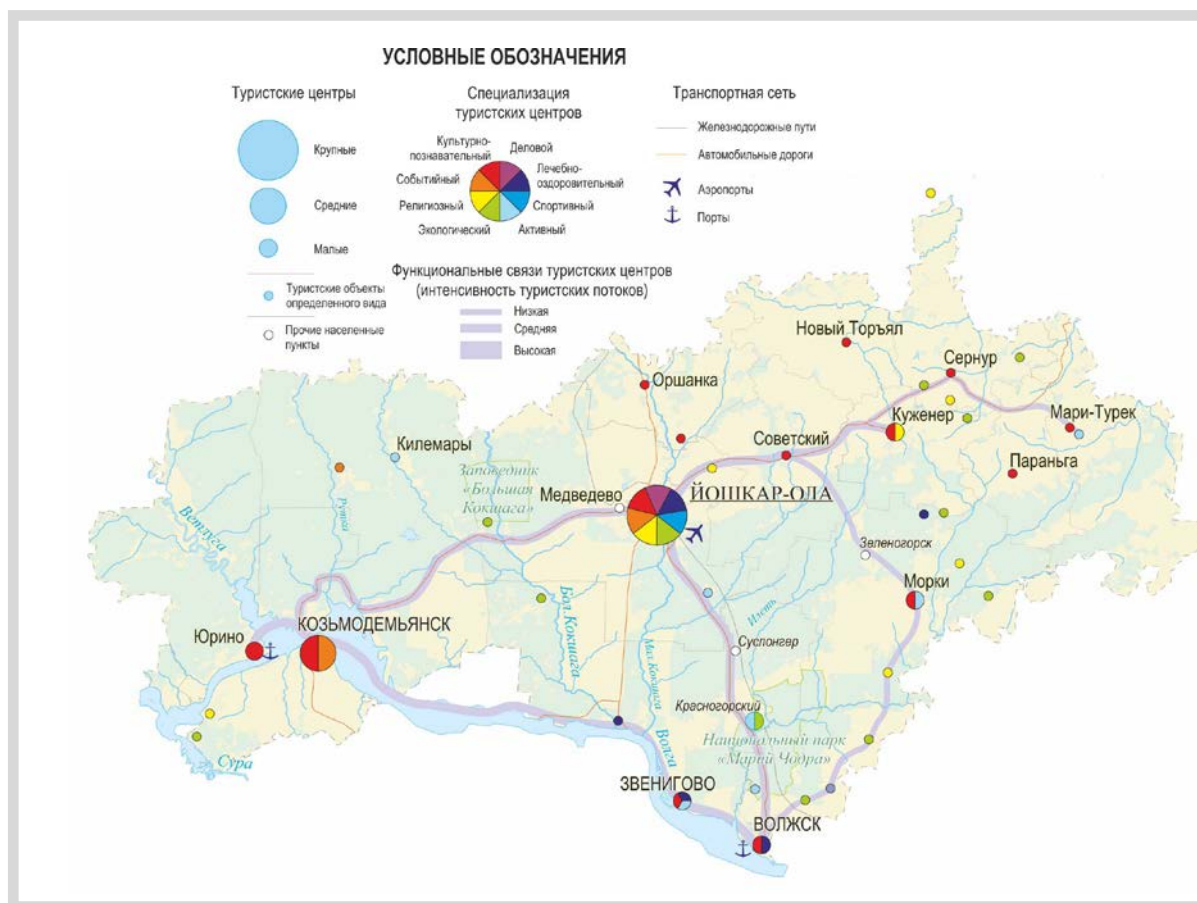

Рис. 14. Туристские объекты и центры Республики Марий Эл

Составлено автором

Конфигурация туристских центров Республики Марий Эл характеризуется меньшей агломеративностью по сравнению с конфигурацией сети туристских центров в Республике Мордовия. Наиболее интенсивные туристские потоки тут формируются по течению реки Волги и носят сезонный круизный характер. Туристские связи между центром и периферийными пунктами характеризуются средней развитостью. Наибольшая концентрация туристских объектов наблюдается в г. Йошкар-Ола, столице республики. Значительная часть объектов историко-культурного значения размещена на достаточно компактной территории, прилегающей к реке Малой Кокшаге, а также в районе современного общественного центра, прилегающего к Ленинскому проспекту. В территориальном плане восточная и юго-восточная части гораздо больше насыщены туристскими центрами и объектами, чем северо-западная. Зато на западе республики расположены два интересных туристских центра: пгт. Юрино и

город Козьмодемьянск. Всего в республике насчитывается 4 малых туристских центра.

Этнокультурный туризм развит слабее, чем в Мордовии, однако его развитие перспективно во многих частях республики. Этому благоприятствует чересполосное проживание мари, русских, татар и других народов. Перспективной является организация туров, позволяющих сравнить быт, культуру, традиционную архитектуру и обычаи этих народов. По согласованию с местными религиозными общинами возможно посещение религиозных церемоний мари-язычников, проводимых в священных рощах на северо-востоке республики. Интерес представляют сохранившиеся в ряде мест традиционные занятия населения – лозоплетение, производство мочала и изделий из него, ткачество, национальная вышивка и другие. В настоящее время этнографию народа мари представляют в основном музеи – ГУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Евсеева» в г. Йошкар-Оле, этнографический музей под открытым небом в г. Козьмодемьянске и другие.

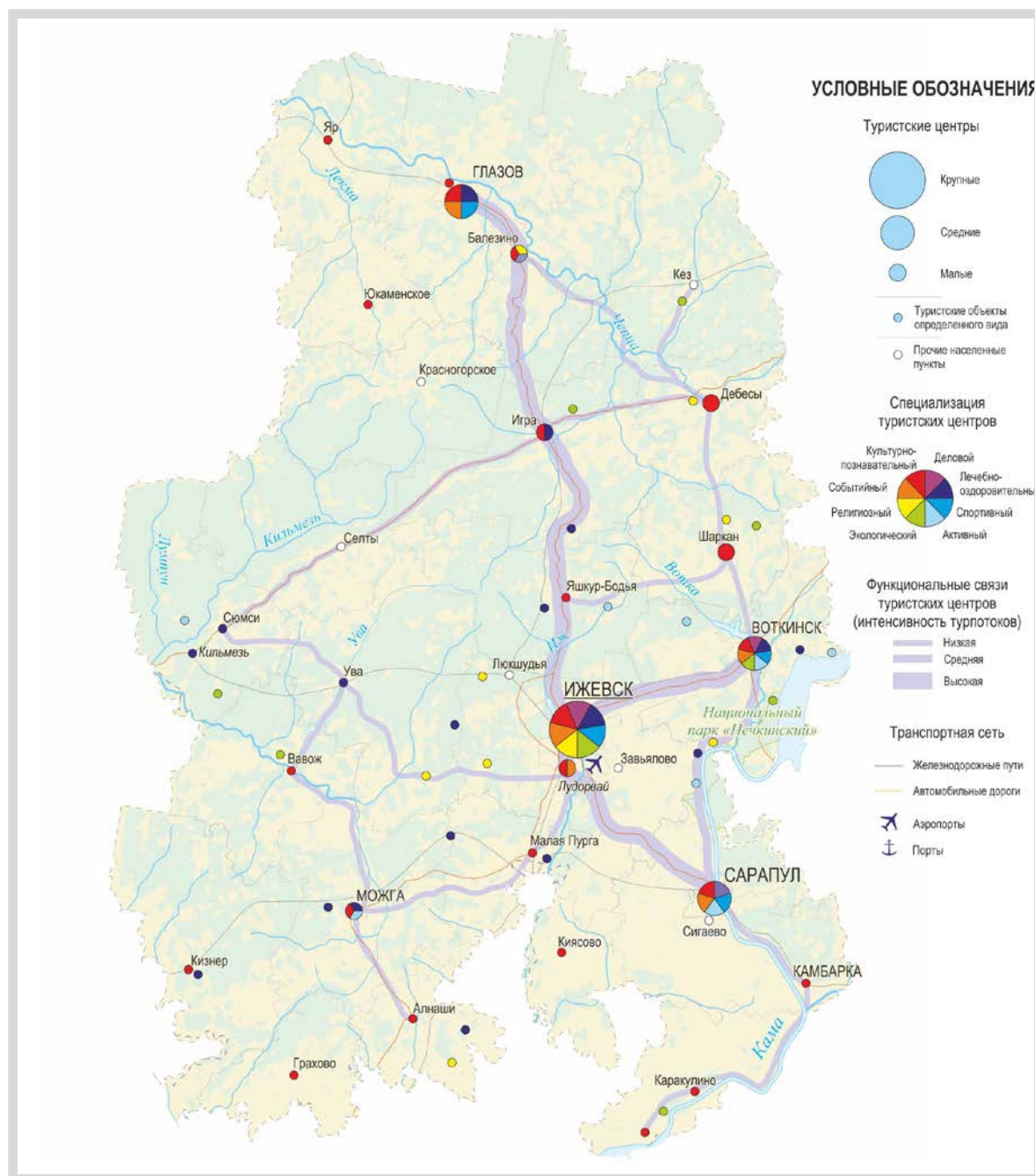

Рис. 15. Туристские объекты и центры Удмуртской Республики.
Составлено автором

Туристские центры Удмуртии распределены более равномерно, чем в Марий Эл и Мордовии, при этом большее их количество рассредоточено в восточной части республики и почти не представлены в западной ее части. Наибольшая интенсивность туристских потоков наблюдается в треугольнике Ижевск – Воткинск – Сарапул, характеризующийся высоким туристско-рекреационным потенциалом и многофункциональностью туристского сервиса. Другим важным

скоплением туристских дестинаций является город Глазов и прилегающие территории. Наиболее перспективными типами туристских центров в Удмуртии являются те, которые специализируются на культурно-познавательном, лечебно-оздоровительном и спортивном туризме. В Удмуртии туристские потоки формируются не только в зависимости от расположения автомагистралей – водные пути, также выступают в роли популярных маршрутов. Наличие на территории Удмуртии густой сложной речной сети дает предпосылки для формирования водного туризма, как байдарочного, так и круизного. Отправной точкой для круизных путешествий является пассажирский порт Сарапула. Основным фактором формирования существующей сети туристских центров являются соответствующие природные комплексы. В республике есть уникальные по своим свойствам и запасам месторождения минеральных вод и грязей, на базе которых функционируют три основных лечебно-рекреационных системы – Варзи-Ятчинская, Ижевская, Увинская. В городе Воткинске пользуется большой популярностью воссозданная усадьба Чайковских, где всемирно известный композитор провел свои ранние годы.

Этнокультурный туризм в республике носит характер разовых посещений удмуртских деревень, он связан с приездом в республику должностных лиц и политических деятелей разного ранга, иностранных ученых, студентов и т.д. Недалеко от Ижевска находится архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», в котором можно познакомиться с жизнью, бытом и обычаями удмуртов. Удобное географическое положение Удмуртии и наличие всех видов транспортных сообщений с другими регионами России способствует развитию въездного туризма. Особенности рельефа в Шарканском, Боткинском и западной части Завьяловского районов благоприятствуют развитию горнолыжного спорта и созданию здесь центра зимнего туризма.

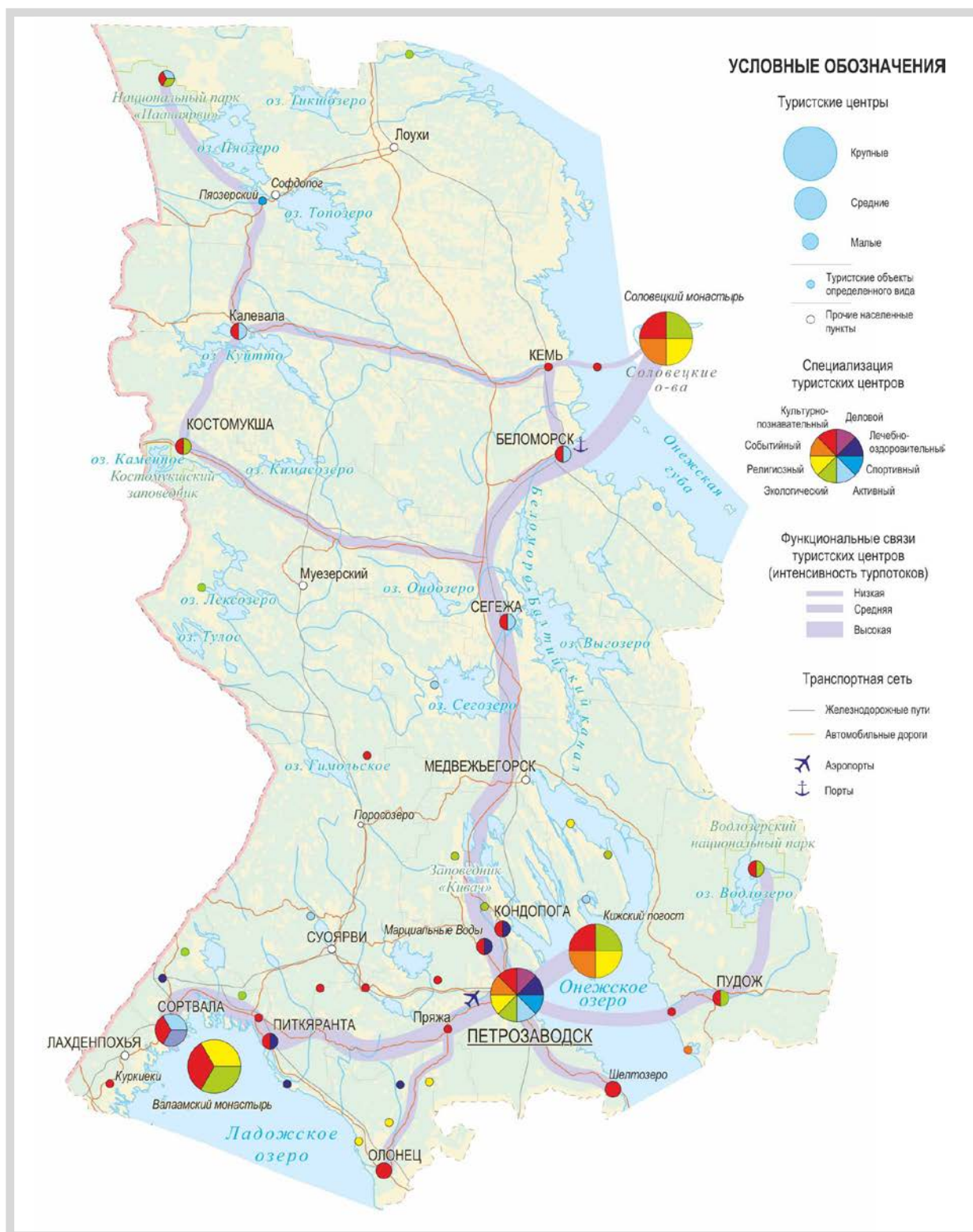

Рис. 16. Туристские объекты и центры Республики Карелия.

Составлено автором

Карелия – это уникальный в туристском отношении регион России. Его отличает высокая плотность туристских центров различной специализации,

сконцентрированных в основном в южной и центральной части. Степень агломеративности туристских центров относительно других финно-угорских регионов невысока, так как наиболее attractive destinations региона находятся вне его столицы. Три наиболее значимых центра притяжения туристов: Кижский, Валаамский и Соловецкий архипелаги формируют конфигурацию сети туристских маршрутов на территории республики. Историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» на одноименном острове в Онежском озере известен на весь мир. Кижи – это не только музей народной архитектуры под открытым небом, здесь возрождаются народные традиции: художественные ремесла, фольклорные праздники, народные игры, обычаи. С Кижским погостом сопоставим по значимости и природно-ландшафтная территория «Валаам» на одноименном архипелаге в Ладожском озере. Валаамский архипелаг, насчитывающий около 50 островов, расположен в северо-западной части Ладожского озера. Ежегодный поток туристов на о-ва Валаамского архипелага достигает 90 тыс. человек (включая паломников), что соответствует предельной рекреационной нагрузке. Водное сообщение Соловецких островов, территориально относящихся к Архангельской области, с материком осуществляется только через Республику Карелия: посёлок Рабочеостровск (фактически порт Кеми), а также через Беломорск. Поэтому интенсивные туристские маршруты туда формируются из Карелии или через Карелию, по Беломоро-Балтийскому каналу.

Туристско-рекреационный потенциал неравномерно распределен по территории республики. Основная масса туристских объектов и центров связана с историческими ареалами расселения коренных народов Карелии и этнических групп: карелов, финнов, вепсов, русских, создавших за десять веков совместного проживания уникальную и самобытную культуру. В конце XX в. возникла необходимость в создании сообществ, объединяющих коренных жителей, энтузиастов, краеведов и просто неравнодушных людей в деле сохранения и развития традиционной народной культуры. Усиление внимания к этнокультурному компоненту на региональном и федеральном уровнях

способствовало появлению на территории республики объектов, выполняющих функции этнографических центров.

Центры экологического туризма в отличие от культурно-исторических имеют большее распространение на северо-западе республики, хотя встречаются по всей территории. Это обусловлено развитой сетью ООПТ, занимаемой более 5 % всей Карелии. Поэтому значительной популярностью в республике пользуется и лечебно-оздоровительный туризм. Карелия считается одним из наиболее экологически чистых районов Северо-Западного федерального округа. Именно здесь был основан Петром I первый в России курорт «Марциальные воды». Сегодня на территории республики функционирует целый комплекс санаторно-профилактических учреждений различного уровня.

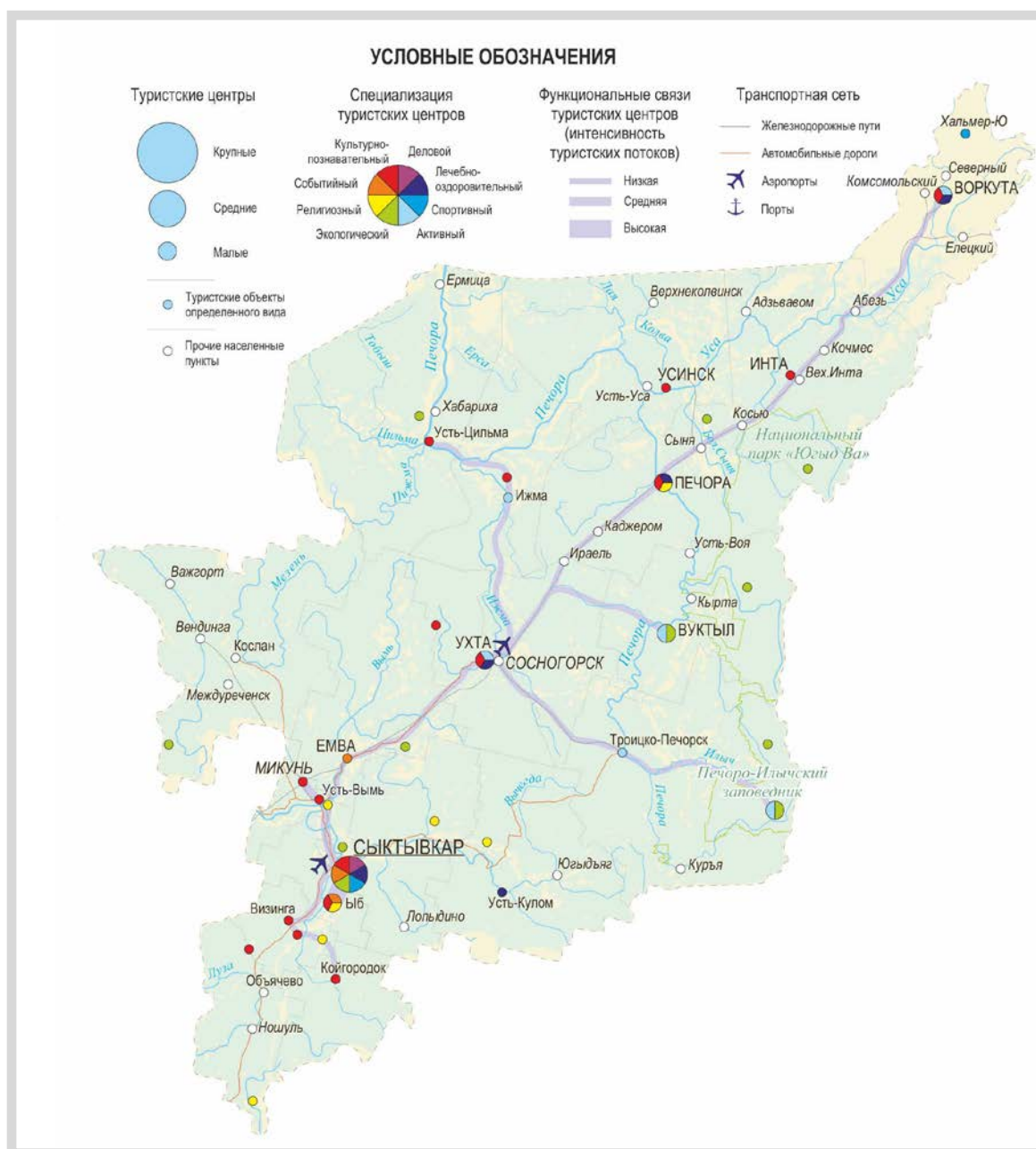

Рис. 17. Туристские объекты и центры Республики Коми. Составлено автором

Обширную территорию Республики Коми характеризует низкая плотность туристских центров, их основная часть сконцентрирована в столице и других крупных городах вдоль транспортной магистрали Сыктывкар – Воркута, при этом внутренние туры ориентированы на большой охват территории, удаленной от инфраструктурных объектов. Только в Сыктывкаре и Ухте для приезжающих имеются относительно развитые гостиничные комплексы, предприятия общепита,

транспортные узлы, культурные и развлекательные центры. Наибольшее скопление туристских объектов сосредоточено в юго-западной части республики, но остальной территории они носят крайне неравномерный эпизодический характер распространения. Более обширному распространению туристских центров препятствует низкая транспортная доступность туристских ресурсов, а именно: их удаленность и барьерность территории, выражающаяся в виде водных преград и горного рельефа. Функциональные связи между локальными туристскими системами также развиты слабо. Общее туристское пространство региона можно охарактеризовать как разобщенное, когда субъекты действуют нескоординировано, а объекты удалены друг от друга и труднодоступны. Решением этих проблем может быть разработка туристских маршрутов, включающих новые и старые культурные объекты, основанные например, на круизных турах по развитой речной сети региона. Развитие центров экологического туризма перспективнее на востоке республики в предгорьях Урала, где находятся Национальный парк «ЮгыдВа» и Печоро-Илычский заповедник, со знаменитыми столбами выветривания Маньпупунёр, объектом всемирного наследия ЮНЕСКО.

Природная красота северного края может стать хорошим дополнением для развития этнографических центров национальной республики, где нет моря, солнца и песка. На базе села Ыб осуществляется один из самых крупных и амбициозных проектов России в сфере развития туризма на основе этнографического наследия. В августе 2011 года здесь был построен Финно-угорский этнокультурный парк, в котором были созданы кафе с национальной кухней финно-угорских народов, сувенирные лавки, ремесленные мастерские, конгресс-холл для проведения съездов, конференций, фестивалей, презентаций, выставок, а также гостиница на 25 номеров. Концепция парка основана на фактах истории коми и других финно-угорских народов, культурных традициях и запросах современного населения республики и ее гостей. Этот проект нацелен не только на дальнейшее развитие системы финно-угорских отношений, но и воспитание уважения к культурам финно-угорских народов, популяризацию

национальных традиций. Кроме этого центры этнокультурного туризма можно развивать на севере республики, где национальные поселения отличаются большей сохранностью национальных традиций. Старинное село Усть-Цилма – центр уникальной по сохранности древней культуры. Оно богато своими обрядами, костюмами, фольклорными праздниками. Здесь продолжают функционировать традиционные обряды и устои быта, звучат старинные песни.

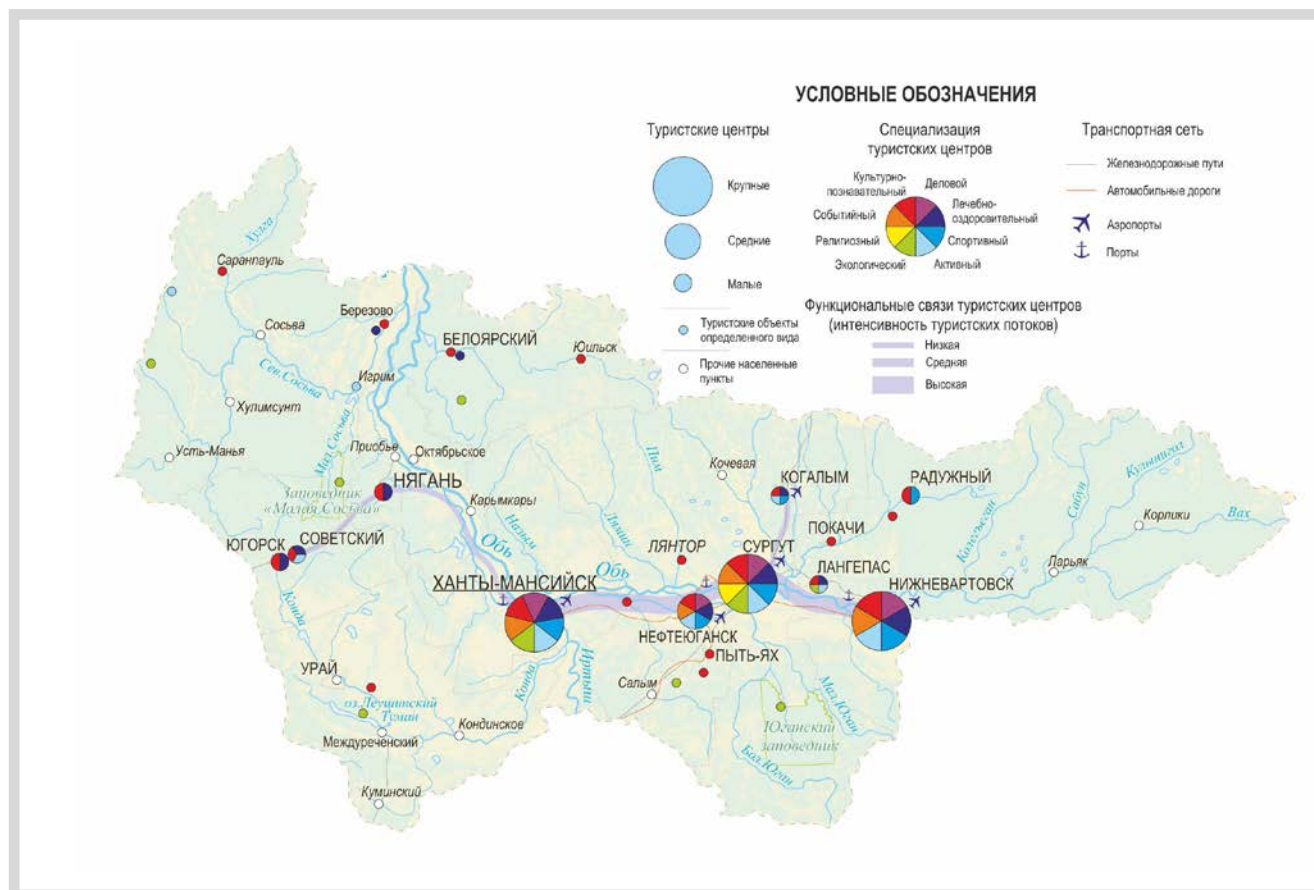

Рис. 18. Туристские объекты и центры Республики Коми. Составлено автором

Ханты-Мансийский автономный округ – это регион с обширными территориями, слабо освоенными как в туристском отношении, так и в общехозяйственном. Вся индустрия туризма сосредоточена в крупных городах округа, тем самым здесь наблюдается самая высокая среди финно-угорских регионов степень агломеративности туристских центров. Большая их часть сконцентрирована в центре региона на условной оси Ханты-Мансийск –

Нижневартовск по течению Средней Оби. В остальных частях округа туристские центры встречаются редко. Наиболее интенсивные туристские потоки также сосредоточены вдоль этой оси. Столица Югры привлекает туристов и экскурсантов со всего округа, страны и мира своими удивительными, нестандартными достопримечательностями, музейными комплексами и развитым деловым туризмом. Туристские центры округа специализируются на деловом, экстремальном, оздоровительном и экологическом туризме. Организуются охотничьи и рыболовные туры. Имеются предпосылки для развития этнографического и культурно-исторического туризма. Для этого создаются комплексы, включающие историко-культурные и природные памятники Среднего Приобья. Ханты-Мансийский автономный округ располагает большими возможностями по приёму и размещению гостей. В последние годы в округе развивается сеть автомобильных дорог, построены современные развлекательные, спортивные и культурные комплексы. В столице Югры функционируют 2 горнолыжных комплекса «Хвойный Урман» и «Кедровый». На обширной территории округа имеются необходимые ресурсы для оздоровительного отдыха, получившие название «Сибирское СПА» – минеральные водные и грязевые источники, обладающие значительным лечебным эффектом, чистый воздух, наполненный ароматом хвойных лесов. Разведаны и утверждены эксплуатационные запасы минеральных (йодо-бромных) вод. Первозданная таежная природа составляет основу природно-рекреационного потенциала Ханты-Мансийского АО. Практически весь округ покрыт таежными лесами, только на крайнем северо-западе в приуральской части встречается лесотундра. Югра обладает хорошей базой для развития этнографического и экологического туризма. Интерес представляет автохтонная культура ханты и манси, с которой можно познакомиться при непосредственном общении с ее носителями в национальных поселках и стойбищах и посещении эколого-этнографических музейных комплексов, которых насчитывается более 40.

Таким образом, территориальная дифференциация туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России характеризуется

полиструктурностью и иерархичностью образующих ее туристских дестинаций, имеющих тенденцию к наращиванию в условиях усиления взаимодействия между собой. Основными критериями классификации туристских центров являются количество туристских посещений и специализация туристско-рекреационной деятельности в них. Туристские объекты и центры финно-угорских регионов, соединяясь, образуют еще более масштабные и сложноорганизованные компоненты территориальной структуры ТРП: ареалы и зоны, которые имеют уже не точечное, а площадное выражение. Более подробно рассмотрим эти явления в следующем параграфе.

3.2 Территориальная дифференциация туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России

Из анализа составленных в предыдущем параграфе карт мы видим, что категории «туристский объект», «туристский центр» и «туристские потоки» отражают дискретную сущность территориальной структуры туристско-рекреационного потенциала территории, в то время как это явление имеет более сложную континуально-дискретную природу. Следующими компонентами в иерархическом ряде территориальной структуры ТРП являются ареалы интенсивного развития туризма, туристские зоны и туристские пояса, то есть площадные категории исследования, которые подпадают под определенную И. М. Маергойзом «интегрально-пространственную (ареально-синтетическую) структуру» в контексте тезиса о триединстве территориальной структуры. Это – множественная территориально-отраслевая структура, отражающая сложное взаимодействие отраслей с их центрами и узлами на конкретной территории; питательно-распределительная структура, характеризующая линейно-узловую инфраструктурную сеть в ее тесной связи с расселением; интегрально-пространственная (ареально-синтетическая) структура, характеризующая территориально-целостные компоненты хозяйства страны типа интегральных районов, зон и т.п. [75]. Как видим, из трех указанных структур две – дискретные,

третья – континуальная, покрывающая все пространство страны, дающая целостное представление о характере территориальной структуры ТРП [77].

Туристский ареал, или ареал развития туризма, – это территория с высокой концентрацией туристских центров и экспансией ближайших туристских объектов, требующая позиционирования как географически единое пространство. Внутри ареалов нет вкраплений мест с нетуристской специализацией, и обычно они заметно выделяются на фоне остальной территории региона. Туристские ареалы – это ядра отдельных туристских зон, покрывающих континуально всю территорию страны.

Туристские зоны – это сложные неоднородные территории, состоящие из центрального туристского ареала (ядра туристской зоны), продуцирующего наибольшее число туристских взаимодействий, и остальной территории со сходными природными и социально-экономическими условиями, но незначительной развитостью на них туристских предложений. Вся территория туристской зоны может характеризоваться приблизительно равномерной специализацией и уровнем туристско-рекреационного потенциала, но ядро и остальная территория зоны будут заметно различаться по степени фактической освоенности ТРП. Это ключевое отличие туристского ареала от зоны. Помимо этого, ареалы должны характеризоваться высоким уровнем экспансии ближайших туристских объектов, при комбинировании которых в турах должна возникать значительную добавленную стоимость турпродукта. В «сердце» туристской зоны необходимо наличие высокой концентрации трудовых ресурсов с соответствующим уровнем специализации и квалификации, а также развитой туристской, инженерной, транспортной, социальной, энергетической инфраструктуры и разветвленных кооперационных связей у туристских компаний, характеризующихся при этом существованием среди них внутренней конкурентной среды.

Туристский пояс выступает как еще более крупная иерархическая единица, объединяющая различные туристские зоны. Фактором, объединяющим

туристские зоны, в таком случае выступает геокультурная, этническая или государственная общность различных территорий.

При исследовании территориальной структуры ТРП основной теоретико-методологической проблемой стало выявление морфологии ее площадных компонентов, которые в отличие от точечных объективно существующих туристских центров и ресурсов, носят субъективный абстрактный характер и существуют исключительно в когнитивном поле исследователя. Оценка ТРП, проводимая по муниципальным образованиям региона, не может решить этой проблемы, так как в ней полученные результаты «размазываются» по территории всей операционно-территориальной единицы, стирая столь важную для исследователя структуру географического рисунка изучаемого явления. Поэтому необходимо было разработать технологический алгоритм перехода от дискретных сущностей к континуальным, то есть от туристских центров к туристским ареалам с различным уровнем ТРП. Для этого необходимо было оценить ТРП для каждого отдельно взятого туристско-рекреационного ресурса, занесенного в геоинформационную базу данных. Интегральный ТРП в таком случае получался из суммирования показателей транспортной доступности, инфраструктурной обеспеченности, природных условий и медийной значимости объекта. В качестве метода оценки транспортной доступности использовался метод оценки пространственного разграничения, в качестве меры оценки – время в пути. Инфраструктурная обеспеченность оценивалась экспертными методами, природные условия – по степени соответствия оптимальным климатическим нормам. Определение медийной значимости объекта заключалось в семантическом анализе Интернет-ресурсов, а именно: установления частоты встречаемости термина соответствующего туристского объекта. Таким образом, каждому пункту географической информационной системы присваивалось определенное интегральное значение туристско-рекреационного потенциала и по ним производилась интерполяция, то есть нахождение промежуточных значений величины по имеющемуся дискретному набору известных значений. Предположением, которое делает интерполяцию жизнеспособной опцией ГИС,

является то, что пространственно распределенные объекты являются пространственно коррелированными. Другими словами, близкие друг к другу объекты имеют определенную географическую обусловленность. Существует целый набор методов получения прогнозируемого значения для каждой точки поверхности; каждый метод рассматривается как модель. Для каждой модели существует целый ряд допущений, которые вытекают из данных; некоторые модели лучше подходят для конкретных типов данных. Каждая модель прогнозирует значения с использованием различных вычислений. Механизмы интерполяции обычно делят на детерминированные и геостатистические. В нашем исследовании применялся детерминированный метод интерполяции Сплайн (Spline), при котором значения присваиваются местоположениям, на основе измеренных значений, попадающих в окрестность интерполируемой точки, и на заданных математических формулах, которые определяют сглаженность результирующей поверхности [162]. Этот метод позволил перейти от дискретного поля туристских объектов к континуальному полю изолиний ТРП. Было выбрано три градации изолиний, соответствующих низкому, среднему и высокому ТРП, и сосредоточение изолиний с высоким ТРП было принято за туристские ареалы, которые стали ядрами выделенных впоследствии туристских зон. В зависимости от количества в них туристских центров ареалы можно подразделить на моноцентричные, полицентричные и децентрализованные. На основании выделенных ареалов было проведено туристское зонирование территории, которое на наш взгляд является важным инструментом регионального развития, стратегического планирования определенных видов деятельности, а также решения социально-экономических проблем. Под туристской зоной в таком случае понималась территория, выделяемая в целях развития туристской индустрии, охраны и рационального использования туристских ресурсов. С целью осуществления туристско-рекреационного зонирования в предыдущих главах диссертационного исследования был проведен детальный анализ размещения природных и культурно-исторических ресурсов и социально-экономических условий финно-угорских регионов России. Помимо

фактора наличия центрального ядра, в качестве зонообразующих признаков были выбраны степень туристско-рекреационной освоенности территории и специализация туристских зон, то есть структура туристско-рекреационных функций. Для совместного описания туристских зон все финно-угорских регионы были условно сформированы в три территориальных группы: Приволжскую, Карельскую и Уральскую. Далее опишем туристские зоны каждой группы (рис. 19 – 21).

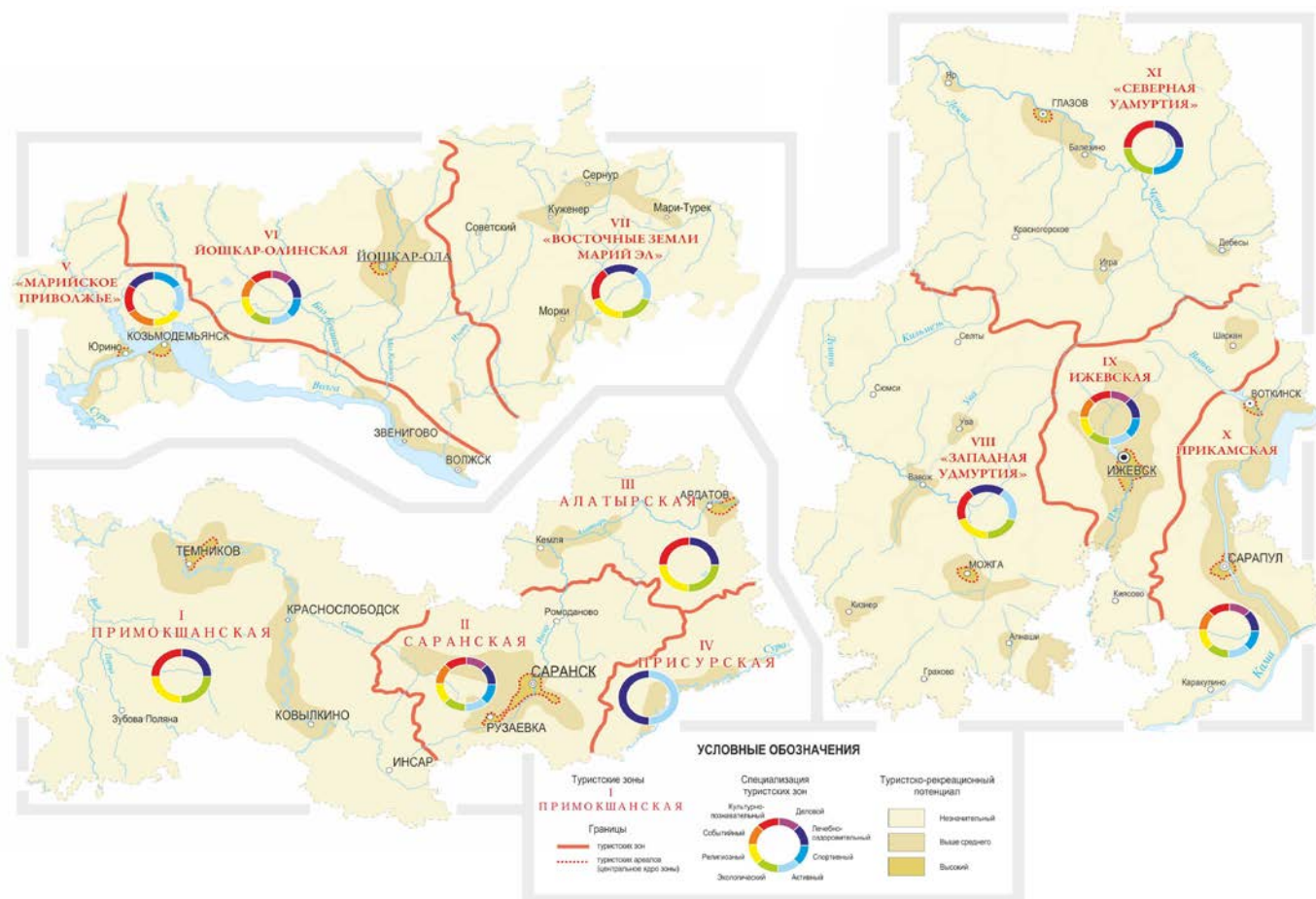

Рис. 19. Приволжская группа туристских зон (Мордовия, Марий Эл, Удмуртия). Составлено автором

I Примокшанская туристская зона занимает обширную территорию западной Мордовии, но характеризуется средним туристско-рекреационным потенциалом, распространенным преимущественно вдоль по течению реки Мокша. Остальная территории зоны задействована в туристско-рекреационных отношениях слабо и только эпизодически. Ядром Примокшанской зоны является

туристский ареал вокруг города Темников, сформировавшейся на основе исторического прошлого самого города, а также расположенного неподалеку Санаксарском монастыре и Мордовском государственном заповедники им. Смидовича. С Темниковым и Санаксарским монастырем связан один из наиболее известных брендов Мордовии – это наследие выдающегося русского флотоводца Ф. Ф. Ушакова Примокшанская туристская зона является моноцентричной, второй центр тяжести только начинается формироваться в пределах города Ковылкино. Специализацией зоны является культурно-исторический, религиозный, экологический и лечебно-оздоровительный туризм. Наиболее слабо развитой в туристском отношении остается юго-западная часть зоны, на которой расположены непроходимые леса и учреждения пенитенциарной системы.

II Саранская туристская зона занимает центральную часть Мордовии и характеризуется наиболее высоким туристско-рекреационным потенциалом. Центральное ядро зоны имеет довольно сложную структуру и хотя определенно тяготеет к столичному округу, но имеет значительные ответвления в западном и юго-восточном направлениях. В этой зоне представлен полный спектр туристских предложений, наиболее развитыми из которых является культурно-познавательный, спортивный и деловой туризм. Саранск называют спортивной столицей Поволжья и столицей финно-угорских регионов России. Большое внимание в нем уделяется развитию культурных межэтнических отношений. Рузаевка второй по значимости центр зоны, но из-за близости к Саранску происходит их агломерирование в единое туристское пространство.

III Алатырская туристская зона находится на северо-востоке Мордовии вдоль по течению реки Алатырь. Нужно отметить, что центральное ядро этой зоны формируют два города: мордовский Ардатов (с пгт. Тургенево) и чувашский Алатырь. При чем большее значение имеет Алатырь. Таким образом, возникает необычное явление, когда ядро туристской зоны, тяготеет к туристскому центру, расположенному в соседнем регионе. С Ардатовским районом связано имя другого всемирно известного бренда Мордовии замечательного скульптора С. Д. Эрзи, родившимся в селе Баево. Кроме того в районе расположен центр валяния

валенок и посвященный этому музей. Второстепенным ареалом повышенного ТРП зоны, но пока еще недостаточным для образования нового центрального ядра, является территория близ пгт Кемля и Национального парка Смольный. Специализацией зоны является культурно-познавательный, религиозный, экологический и лечебно-оздоровительный туризм. В целом паломнический туризм хорошо развит на большей части Мордовии, так как в ней находится 13 монастырей, многие из которых посещают паломники из других регионов.

IV Присурская туристская зона находится на крайнем юго-востоке Мордовии, характеризуется наиболее низким ТРП и несформировавшимся центральным ядром. Критерием выделения этой зоны стало значительное различие с прилегающими территориями. Основной упор здесь делается на природные ресурсы реки Суры, сохранившихся лесов по ее берегам и многочисленных стариц, на одном из которых озере Инерка расположены базы отдыха и детские лагеря. Таким образом, специализацией зоны стал лечебно-оздоровительный и активный вид туризма. В перспективе здесь можно было бы развивать экологический туризм, так как здесь есть Симкинский природный заказник и расположенный на его территории вековой Мордовский дуб, место древних языческих молений.

V Туристская зона «Марийское Приволжье», как это видно из названия, занимает территории прилегающие к реке Волге, запад, юго-запад Республики Марий Эл. Территория зоны прерывается Чувашской Республикой, поэтому имеет два ареала повышенного развития туризма на севере и на юге, но только северный ареал вокруг города Козьмодемьянск смог сформироваться в центральное ядро, вследствие широкого спектра культурно-исторических достопримечательностей и большего притяжения сюда туристов. В Козьмодемьянске имеются музеи: художественно-исторический имени А.В. Григорьева и этнографический музей под открытым небом, который предлагает экспозицию, демонстрирующую быт и культуру марийцев. В Козьмодемьянске ежегодно проходят культурные фестивали. Специализацией зоны является культурно-познавательный, событийный, лечебно-оздоровительный (круизный) и другие виды туризма.

VI Йошкар-Олинская туристская зона занимает срединную часть Республики Марий Эл, с четко выраженным центральным ареалом концентрации ТРП вокруг города Йошкар-Ола и низким ТРП на остальной территории. Значительная часть объектов историко-культурного значения в столичном округе и его предместьях, прилегающих к реке Малой Кокшаге. В состав архитектурного наследия Йошкар-Олы входят исторические памятники, связанные с важными этапами в жизни города, а также памятники монументального искусства. На севере зоны находится заповедник «Большая Кокшага», на юге Национальный парк «Марий Чодра». Специализацией зоны можно назвать культурно-познавательный, событийный, экологический, лечебно-оздоровительный и другие виды туризма.

VII Туристская зона «Восточные земли Марий Эл» включает территорию Новоторъяльского, Советского, Моркинского, Сернурского, Куженерского, Параньгинского и Марик-Турекского муниципальных районов и характеризуется невысоким ТРП. Все это земли исконного проживания лугово-восточных марийцев – здесь велика сохранность аутентичных этнических деревень и популярность традиционной марийской религии, на базе которых возможно развитие этнографического туризма. В зоне не сформировалось центрального ядра, но есть несколько второстепенных децентрализованных ареалов повышенного ТРП. В этой зоне развивается культурно-познавательный, религиозный, активный и другие виды туризма.

VIII «Западная Удмуртия» – это туристская зона со средним ТРП. Здесь есть несколько разряженных ареалов туристского потенциала выше среднего. Моноцентричным ядром зоны является компактная территория вокруг города Можга. В целом зону можно охарактеризовать как обширные территории с сильно дисперсным распространением точек туристской активности. Специализацией зоны является лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, активный и другие виды туризма.

IX Ижевская туристская зона находится в центре Удмуртской Республики и характеризуется наиболее высоким ТРП в регионе. Крупный моноцентричный

ареал развития туризма вытянут с севера на юг вдоль по течению реки Иж. Это объясняется тем, что наибольшее количество туристских объектов исторически расположены в городе Ижевск и его окрестностях. В Ижевске активно используется в туристской популяризации республики наследие великого русского композитора П. И. Чайковского и знаменитого на весь мир оружейника М.Т. Калашникова. Недалеко от Ижевска находится этнографический музей «Лудорвай», куда направлены активные туристские потоки из столицы. В этой зоне можно встретить предложения всех видов туризма, но наиболее развиты культурно-познавательный, событийный и деловой.

Х Прикамская туристская зона занимает в Удмуртии крайнюю юго-восточную зону вдоль по течению реки Кама и ее правых притоков. Ядро зоны является бицентричным, так как здесь в равной степени развиты два туристских центра региона – это города Сарапул и Воткинск. Центральный туристский ареал тяготеет к течению Камы. Это обуславливает специализацию зоны: культурно-познавательный в центрах и экологический и активный между ними на территории Нечкинского национального парка, в котором популярны маршруты водного и конного туризма. Хотя Сарапул и Воткинск являются достаточно крупными городами и тут можно встретить почти все виды туризма, развиты они не в одинаковой степени.

ХI Туристская зона «Северная Удмуртия» охватывает восемь муниципальных районов на севере республики. Удаленность этих территорий обуславливает невысокий уровень ТРП, сосредоточенный в основном вокруг города Глазов, который и является центром зоны. Недалеко от него расположено городище Иднакар (Солдырское I городище) – археологический памятник Всероссийского значения, поставленный на госохрану. Средневековое городище находится в четырех километрах от города Глазова на горе Солдырь в Удмуртской Республике. Это один из крупнейших и самых значительных памятников Прикамья. «Иднакар» является раскрученным рекламным, торговым и туристским брендом в Удмуртии. Оно широко используется в удмуртской официальной национальной пропаганде и является широким полем для

легендирования. Специализацией зоны является культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный и некоторые другие виды.

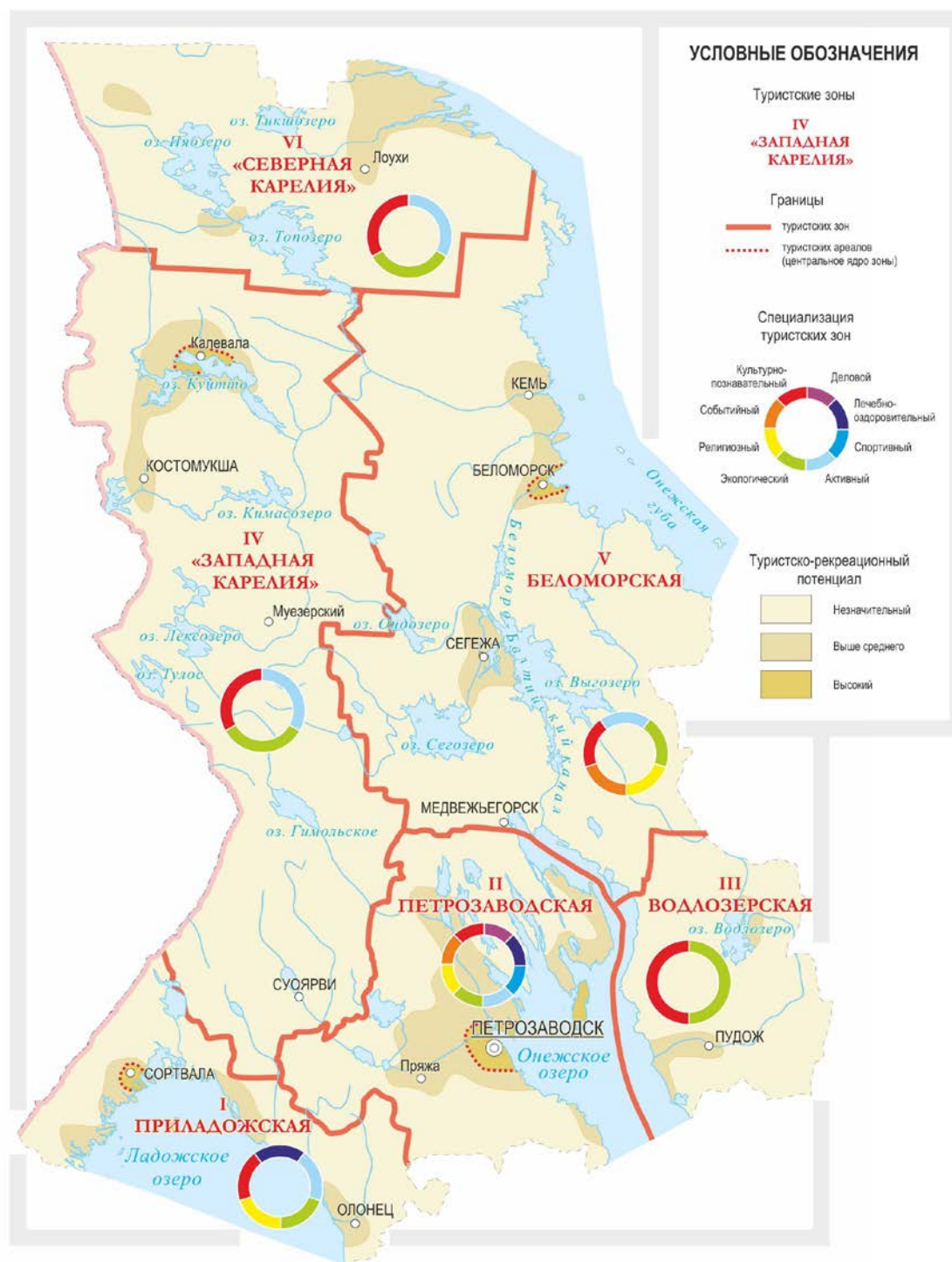

Рис. 20. Карельская группа туристских зон (Карелия). Составлено автором

I Приладожская туристская зона находится на юго-западе Карелии и включает территории Лахденпохского, Сортавальского, Питкярантского и

Олонецкого муниципальных районов, характеризующиеся разнообразным историко-культурным потенциалом и объектами туристского показа, связанными с различными историческими эпохами развития территории. Ядро зоны растянулось между городом Сортавалой и Валаамском монастырем. Второстепенным ареалом развития туризма, еще недостаточным для образования ядра, является территория вокруг города Олонец и прилегающие к ней восточные берега Ладоги. Зона специализируется на культурно-познавательном, религиозном, экологическом, активном и лечебно-оздоровительном туризме.

II Петрозаводская туристская зона характеризуется наибольшим уровнем ТРП, крупное полицентричное ядро со сложной структурой, сформированное Петрозаводском, Кижским погостом и некоторыми населенными пунктами к северу от Петрозаводска, находится на территории центральной и южной частях Карелии – это Кондопожский, Пряжинский и Прионежский муниципальные районы (включая и территорию бывшей Вепсской национальной волости), а также территории заонежского полуострова в пределах Медвежьегорского и Кондопожского муниципальных районов. На территории Петрозаводской туристской зоны можно встретить все виды туризма, но наиболее популярным и имеющим многолетнюю историю является культурно-познавательный и лечебно-оздоровительный (курортный) туризм.

III Водлозерская туристская зона включает территорию Обонежья, расположенную в пределах Пудожского муниципального района вдоль восточного побережья Онежского озера и вокруг озеро Водлозеро. Здесь находится западная часть Водлозерского национального парка и знаменитый Ильинский погост на острове Малый Колгостров, вокруг которого формируется туристский ареал. Второй туристский ареал можно выделить вокруг города Пудож, однако оба из них еще недостаточны для формирования ядра туристской зоны, из-за нерегулярности туристских посещений в эту часть Карелии, хотя туристско-рекреационный потенциал у этой территории относительно высокий. Поэтому и специализацией этой зоны можно назвать культурно-познавательный и экологический туризм.

IV Туристская зона «Западная Карелия» характеризуется средним уровнем развития ТРП. Ядро зоны сформировалась вокруг пгт Калевала. Эта территория родина знаменитого карело-финского поэтического эпоса «Калевала», место активного развития этнографического туризма. Историко-культурное наследие представлено, в основном, памятниками истории и археологии, объектами архитектуры. Памятники федерального значения представлены незначительно. Западная Карелия не богата объектами культурного наследия. Главную ценность представляют рунопевческие деревни, связанные с эпосом «Калевала» - памятником духовного наследия Карелии и Финляндии. Также здесь расположено значительное количество памятников истории, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Зона специализируется на культурно-познавательном, экологическом и активном туризме.

V Беломорская туристская зона расположена на востоке Карелии вдоль побережья Белого моря. Центром зоны является территория вокруг городов Кемь и Беломорск, характеризующаяся высоким ТРП. Ареал ТРП выше среднего представлен и в районе городе Сегежа. Остальная территория крайне слабо задействована в туристском отношении. Беломорская туристская зона имеет богатое археологическое наследие (в частности, Беломорские петроглифы, Сейды и лабиринты), а также выход к Соловецким островам. Здесь активно развивается культурно-познавательный, событийный, религиозный, экологический и активный виды туризма.

VI Туристская зона «Северная Карелия» занимает Лоухский муниципальный район, и характеризуется низким уровнем ТРП. Территория Лоухского района самая большая среди районов Республики Карелии. Это единственный район в Карелии, который простирается от Белого моря до границы с Финляндией во всю ширину Карелии, часть его находится за Полярным кругом. Здесь находится национальный парк «Паанаярви», с уникальными природными объектами, но транспортная удаленность и неблагоприятные природные условия делают их труднодоступными и мало популярными у туристов. Наиболее

перспективными видами специализации являются экологический и активный туризм.

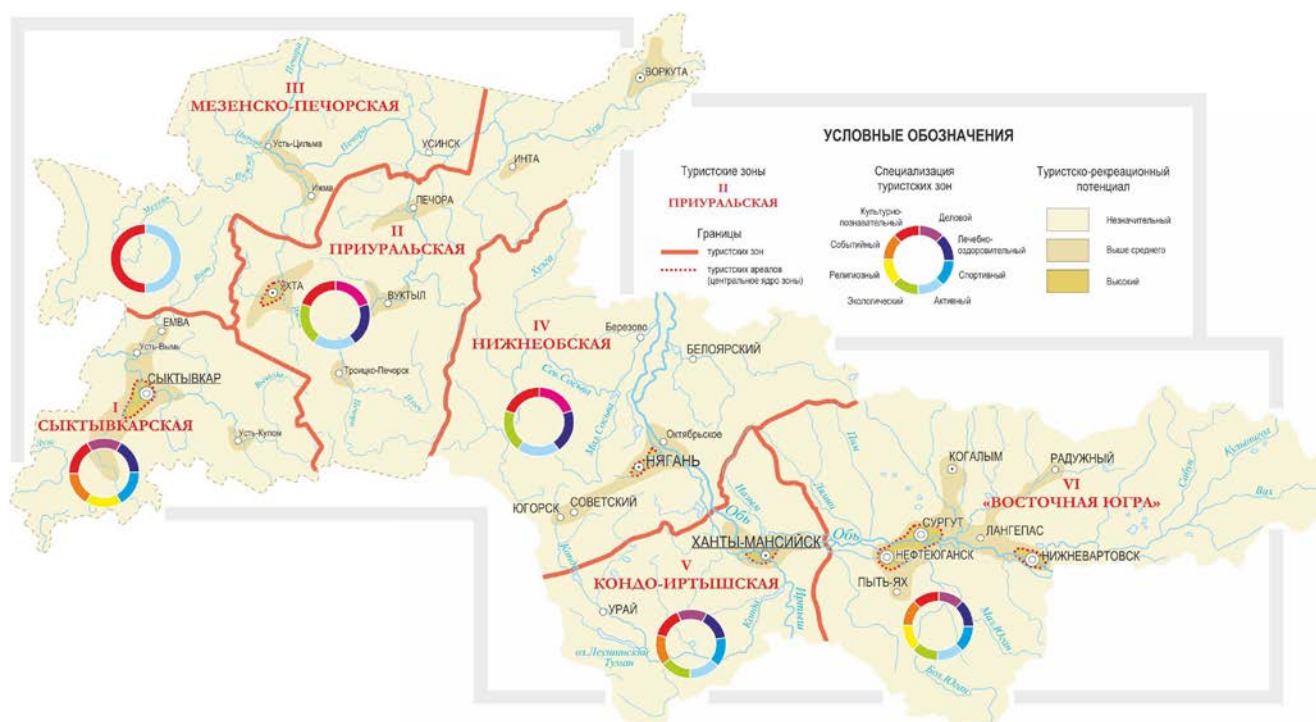

Рис. 21. Уральская группа туристских зон (Коми, ХМАО). Составлено автором

I Сыктывкарская туристская зона находится в юго-западной части Республики Коми. Здесь наблюдается наибольшая концентрация ТРП республики, формирующая ядро зоны и приуроченная к столичному округу и его ближайшим окрестностям. Здесь же в бассейне р. Сысолы, в 56 км от Сыктывкара расположено село Ыб, в котором функционирует Финно-угорский этнокультурный парк, своеобразная туристская Мекка Коми. Диверсификация туристского предложения здесь осуществляется за счет конгломерата историко-культурных объектов села с вновь создаваемыми объектами широкого функционального назначения. Например, предусмотрено строительство горнолыжного комплекса с домиками, подъемниками и горнолыжными спусками. А кроме того здесь проходит ежегодный рок фестиваль в стиле этно «Ыбика», на котором проходят выступления уличных танцоров, тематические «поляны»:

спортивная, кулинарная, ремесленная деревня, средневековые бои, «Охотничьи забавы», фестиваль финно-угорской кухни «День варенья» и т.д. Таким образом, специализацией зоны можно считать культурно-познавательный, событийный, деловой и другие виды туризма.

II Приуральская туристская зона занимает всю северо-восточную часть Республики Коми. Центральное ядро зоны расположено вокруг города Ухта, туристские ареалы меньшего уровня ТРП проявляются и около городов Печора, Инта и Воркута. Здесь в предгорьях Урала расположены самые обширные нетронутые леса в Европе, в регионе уральской тайги на территории национального парка «ЮгидВа» («Светлая вода») и Печорско-Илычского биосферного заповедника, примыкающему к национальному парку с юга. Здесь же находится плато Маньпупунёр, включенное в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Поэтому зона специализируется на экологическом и активном (северном экстремальном) туризме, в городах развивается деловой туризм, есть культурно-познавательные программы и базы отдыха для лечебно-оздоровительного туризма.

III Мезенско-Печорская туристская зона расположена на северо-западе Республики Коми. Наиболее слабо задействованная в туристском отношении территория Коми, где при мощном природно-рекреационном потенциале более ярко проявляется этническая составляющая туристских ресурсов. Центральное ядро не сформировано, ареал туризма представлен на реке Печора в населенных пунктах Усть-Цильма и Ижма. В Усть-Цилемском районе развивается этнокультурный туризм в аутентичных деревнях, где и сегодня можно послушать устьцилемские сказки, былины, «нарядиться» в старинные сарафаны, сшитые по фасону 15 века, прикоснуться руками к предметам из глубокой старины. Специализацией зоны можно назвать только культурно-познавательный и активный вид туризма.

IV Нижнеобская туристская зона занимает северо-западную часть Ханты-Мансийского автономного округа по обеим сторонам Оби. Ареал распространения ТРП в зоне соответствует общему ареалу расселения на этой

территории и протяжен с юго-запада к центру, вдоль железной дороги. Центральное ядро сформировалось вокруг города Нягань. Северная часть зоны освоена слабо. Туристская специализация зоны: лечебно-оздоровительный, деловой и другие виды туризма.

V Кондо-Иртышская туристская зона выделена в юго-западной части ХМАО, по течению рек Конда и Иртыш. Туристский ареал и центральное моноцентричное ядро зоны сформировалось вокруг города Ханты-Мансийск, в котором сосредоточены многие культурные достопримечательности и проводятся фестивали, посвященные традиционной культуре хантов и манси. В Кондинском районе разработаны маршруты туристских походов, с организацией палаточных городков и сплавов по рекам, реализуется программа создания этнографической «Мансийской деревни». Специализация зоны: культурно-познавательный, событийный, деловой, спортивный и все остальные виды.

VI «Восточная Югра» это обширная туристская зона с очень высоким туристско-рекреационным потенциалом, сконцентрированным в городах округа. Поэтому и центральное ядро зоны является полицентричным, то есть в нем можно выделить три равнозначных туристских центра – Сургут, Нефтеюганск и Нижневартовск. Все эти города располагают современной индустрией отдыха и развлечений европейского уровня. Здесь в условиях экстремального климата созданы невероятно развитые инфраструктурные комплексы. Эти города и формируют имидж Югры, как одного из стабильно развивающихся регионов России и одного из наиболее динамично развивающихся центров культуры и искусства, спорта и туризма, который постоянно укрепляется на мировом туристском рынке, что обуславливает ежегодное увеличение туристов и деловых партнёров из Германии, Венгрии, Финляндии и других зарубежных стран. Здесь наблюдается высокая транспортная доступность – авиа, железнодорожное сообщение, есть несколько портов на р. Обь. При этом большая часть туристских предложений агломерировано в городах вдоль Оби и остальная территория остается крайне низко освоенной в туристском отношении. В Восточной Югре развиты спортивный, деловой, активный, лечебно-оздоровительные и многие

другие виды туризма. Высокий туристско-рекреационный, историко-культурный, этнографический, социально-экономический потенциал автономного округа определяет роль туристской отрасли в его экономике.

Сопоставление всех финно-угорских регионов на общей картосхеме, избавленной для наглядности от второстепенной информации, помогло сделать вывод о том, что все финно-угорские регионы характеризуются значительной неравномерностью распространения туристских центров и соответственно туристско-рекреационного потенциала (рис. 22).

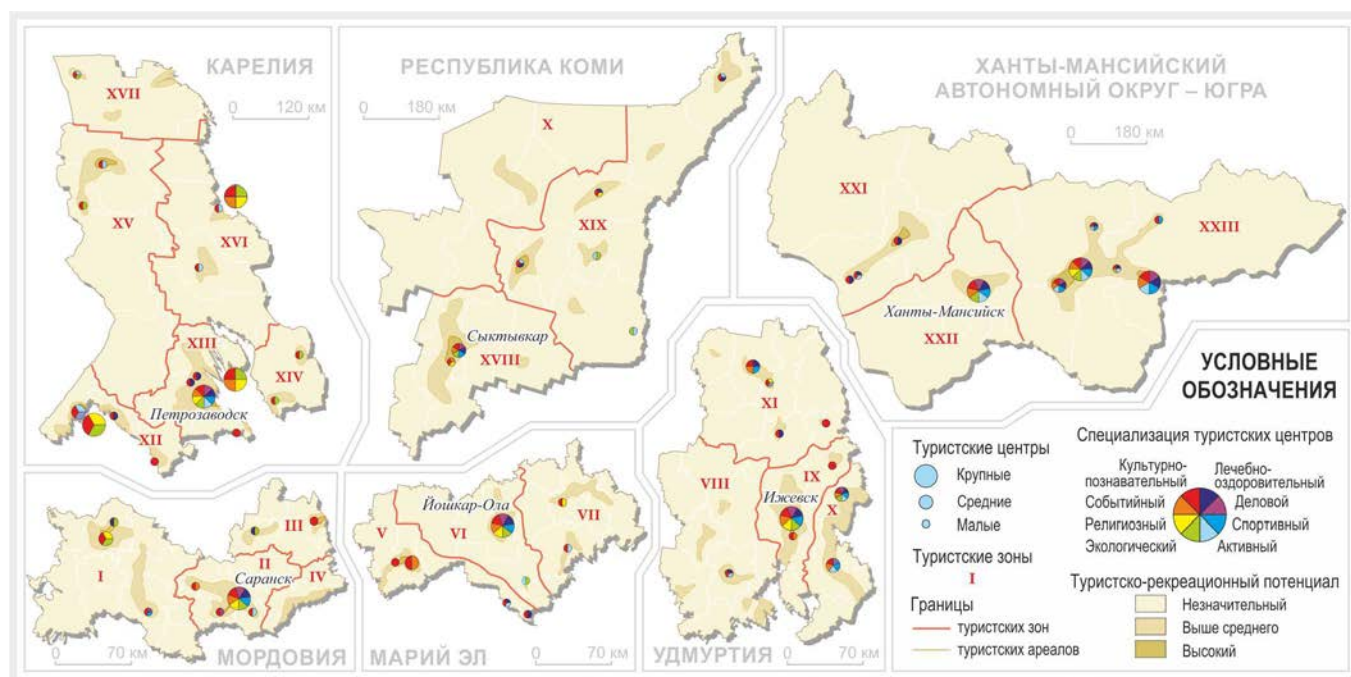

Рис. 22. Туристские центры и зоны финно-угорских регионов (расшифровка римских цифр на карте приведена в табл. 11). *Составлено автором*

Таблица 11.

Объединенная таблица туристских зон финно-угорских регионов России и туристских центров в них. *Составлено автором*

Регион	Туристские зоны	Туристские центры в пределах туристских зон <i>Полужирным шрифтом выделено ядро туристской зоны</i>		
		Малые	Средние	Крупные
Мордовия	I. Примошанская	Мордовский заповедник, г. Ковылкино	г. Темников	
	II. Саранская	с. Старая Теризморга, г. Рузаевка, с. ПодлеснаяТавла		г. Саранск

	III. Алатырская	НП «Смольный», г. Ардатов		
	IV. Присурская	<i>нет туристских центров и сформировавшегося ядра</i>		
Марий Эл	V. Марийское Приволжье	пгт. Юрино, г. Звенигово, г. Волжск	г. Козьмодемьянск	
	VI. Йошкар-Олинская	пгт. Красногорский		г. Йошкар-Ола
	VII. Восточные земли Марий Эл	пгт. Куженер, пгт. Морки	<i>нет сформировавшегося ядра</i>	
Удмуртия	VIII. Западная Удмуртия	г. Можга		
	IX. Ижевская	с. Лудорвай, с. Шаркан		г. Ижевск
	X. Прикамская		г. Воткинск, г. Сарапул	
	XI. Северная Удмуртия	п. Балезино, пгт. Игра,с. Дебёсы	г. Глазов	
Карелия	XII. Приладожская	г. Питкяранта, г. Олонец	г. Сортавала	Валаамский монастырь
	XIII. Петрозаводская	г. Кондопога, курорт Марциальные воды, с. Шёлтозеро		г. Петрозаводск, Кижский погост
	XIV. Водлозерская	г. Пудож, НП «Водлозерский»	<i>нет сформировавшегося ядра</i>	
	XV. Западная Карелия	пгт. Калевала, г. Костомукша		
	XVI. Беломорская	г. Беломорск, г. Сегежа		Соловецкий монастырь (находится за пределами РК)
	XVII. Северная Карелия	НП «Паанаярви»	<i>нет сформировавшегося ядра</i>	
Коми	XVIII. Сыктывкарская	с. Ыб	г. Сыктывкар	
	XIX. Приуральская	г. Ухта, г. Печора, г. Воркута,г. Вуктыл, плато Маньпупунёр		
	XX. Мезенско-Печорская	<i>нет туристских центров и сформировавшегося ядра</i>		
ХМАО	XXI. Нижнеобская	г. Нягань, г. Советский,г. Югорск		
	XXII. Кондо-Иртышская			г. Ханты-Мансийск
	XXIII. Восточная Югра	г. Лангепас, г. Когалым, г. Радужный	г. Нефтеюганск	г. Сургут, г. Нижневартовск

Анализ полученной картосхемы позволил установить ряд характерных особенностей. Почти во всех регионах к крупным туристским центрам и ядрам прилегающих туристских зон относятся столичные округа: наиболее населенные пункты с развитой инфраструктурой. От них начинаются все основные внутрирегиональные туристские маршруты и отправления. На остальной части регионов крайне неравномерно и разреженно встречаются в основном малые туристские центры и наблюдается слабо развитая инфраструктура. Исключения составляют Карелия и Югра, где крупные туристские центры не привязаны к столичному городу, а находятся далеко за его пределами. Так в Карелии туристские центры с мировым именем (Кижы, Валаам и Соловки) находятся в сотнях километров от Петрозаводска, а в Ханты-Мансийском автономном округе крупнейшие города Сургут, Нижневартовск и Нефтеюганск превосходят административный центр округа Ханты-Мансийск в несколько раз как по численности, так и по инфраструктурной обеспеченности.

Как упоминалось ранее, территориальная структура туристско-рекреационного потенциала в диссертационном исследовании была выявлена методом построения абстрактных изолиний, полученных путем интерполяции значений ТРП в установленных пунктах. Верхние градационные ступени этих изолиний обусловили морфологию туристско-рекреационного потенциала и позволили провести ее эмпирический анализ. Таким образом, можно констатировать тот факт, что морфология ТРП финно-угорских регионов России имеет ярко выраженный вытянутый дисперсный (прерывистый) характер, приуроченный либо к основным транспортным магистралям, либо к крупным водным артериям. Этот характер типичен для всех шести исследуемых регионов. Так, например, в Мордовии осями формирующими туристские потоки являются федеральная трасса Москва – Ульяновск (Р180, Р178), участок Куйбышевской железной дороги, протянувшиеся с запада на юго-восток; в Республике Коми – это Северная железная дорога, вытянутая с юго-запада на северо-восток (направление Сыктывкар – Воркута). А в Карелии, Марий Эл, Удмуртии и Югре помимо зависимости от транспортной сети, вытянутость ареалов повышенного

туристско-рекреационного потенциала обусловлена приуроченностью к Беломоро-Балтийском каналу, Волге, Каме и Оби соответственно.

Подводя итоги вышесказанному, хочется отметить, что обособление туристских зон с выделением в них ареалов концентрации наибольшего уровня ТРП, стало заключительным этапом территориальной дифференциации туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России, интегрирующим в себе оценку ТРП по муниципальным образованиям, описанную во второй главе, и анализ туристских центров разной величины и специализации, рассмотренный в первом параграфе третьей главы. Все выделенные туристские зоны, различные по морфологии и структуре центральных ядер, специализации и уровню ТРП, тем не менее можно условно объединить в общий потенциально единый туристский пояс, сформированный на основе универсальных, т. е. сверхлокальных критериев, получивших выражение в культурном и историческом наследии, сходных чертах экономического и социального развития финно-угорских народов. Эти критерии сочетаются с обширным комплексом практических и духовных аспектов, способствующих преодолению локальной разомкнутости первичных территориальных комплексов. Туристский пояс не обязательно включает в себя регионы, близкие по своему географическому расположению. Во многих случаях он формируется на основе осознания людьми населяющим его территории своего сакрального единства, не только поддерживаемого на ментальном уровне, но и подтвержденного научными фактами археологии, лингвистики и генетики. Именно таким туристским поясом являются финно-угорские регионы Российской Федерации. На основании выявленных закономерностей распространения ТРП необходимо проанализировать основные перспективы сопряженного и взаимосвязанного развития туризма во всех финно-угорских регионах.

3.3 Перспективы сопряженного и взаимосвязанного развития туризма в финно-угорских регионах России

Развивать туризм повсеместно невозможно и неэффективно, поэтому будет логично говорить о перспективах развития туризма в выделенных ранее туристских ареалах, и именно в таком ракурсе рассматривать взаимовлияния развития туризма на социально-экономическое развитие региона. Пространство финно-угорских регионов было дифференцировано на 23 туристских зоны, в пределах которых было выявлено 18 ареалов повышенного уровня ТРП. Эти ареалы могут стать «узловыми точками» – гранями для формирования потенциального каркаса въездного туризма Российской Федерации и интеграции финно-угорских и других народов России в международное содружество. Богатая культура финно-угорских народов является самоценной и неотъемлемой частью как российской, так и мировой культуры, поэтому основная цель и задачи, которые ставятся в рамках сотрудничества – сохранение этнической самобытности, национального «лица» финно-угорских народов, сохранение и развитие языков и культур посредством сопряженного развития туризма в них.

За последние пятнадцать лет туристский рынок в финно-угорских регионах России вышел на определенный уровень развития, и к настоящему моменту появились предпосылки для применения интенсивного пути развития туризма, основанного на принципах комплексности, экологизации и гуманизации. Сегодня именно человек, с его потребностями, культурным потенциалом, качеством жизни, безопасностью становится центральным звеном и основной целью в развитии экономики вообще и сферы туризма в частности. Формирование финно-угорских регионов в отдельный сектор национального и международного туристского рынка представляется возможным за счет интенсивной культурной интеграции этих регионов. Развитие культурных связей между ними, основанных на общности этнографического культурного наследия, приведет в свою очередь к увеличению взаимных туристских потоков. Таким образом, можно будет говорить о возникновении синергетического эффекта, который выражается в получении

результатов значительно превосходящих результаты обособленного внутрирегионального развития туризма. В частности для туризма синергетический эффект реализуется в форме создания комплексного турпакета на основе турпродуктов и туруслуг, создаваемых отдельными субъектами туристической индустрии. Определенный потенциал усиления конкурентоспособности туристско-рекреационной сферы финно-угорских регионов кроется именно в сопряженном и взаимосвязанном использовании туристско-рекреационных ресурсов на всём финно-угорском пространстве России. Кроме того, финно-угорские регионы могут стать своеобразными «мостами» – зонами усиленной интеграции между ЕС и Россией. В Карелии, например, уже реализуется проект создания «Еврорегиона Карелия», в который с российской стороны вошла вся Республика Карелия, а с финской – Северная Карелия, Северная Похьянмаа и Кайнуу. Создание такого региона означает переход к иному уровню и качеству приграничного сотрудничества, создание общей инфраструктуры, решение ряда правовых и административных проблем. Итогом проекта должна стать интернационализация экономики и преодоление экономического разрыва между регионами по обе стороны государственной границы, новое качество жизни населения. Активно развивается культурное сотрудничество между Венгрией и Ханты-Мансийским автономным округом: растущей популярностью среди туристов из Венгрии пользуются туры на историческую родину – в Обскую Угriu, в раннем средневековье занимавшую территорию Южного Урала и Западной Сибири. В целом конец XX – начало XXI вв. стал для финно-угорских народов периодом духовного объединения и общественно-политической консолидации [137].

За последние десятилетия финно-угорское сотрудничество активно развивается на самых различных уровнях: от международного до регионального, и в самых различных направлениях: литература, искусство, народное творчество, образование, журналистика, экономика, молодежное сотрудничество. Мероприятия проходят практически во всех финно-угорских регионах России и странах мира в разных форматах: фестивали, конференции, семинары (рис. 22).

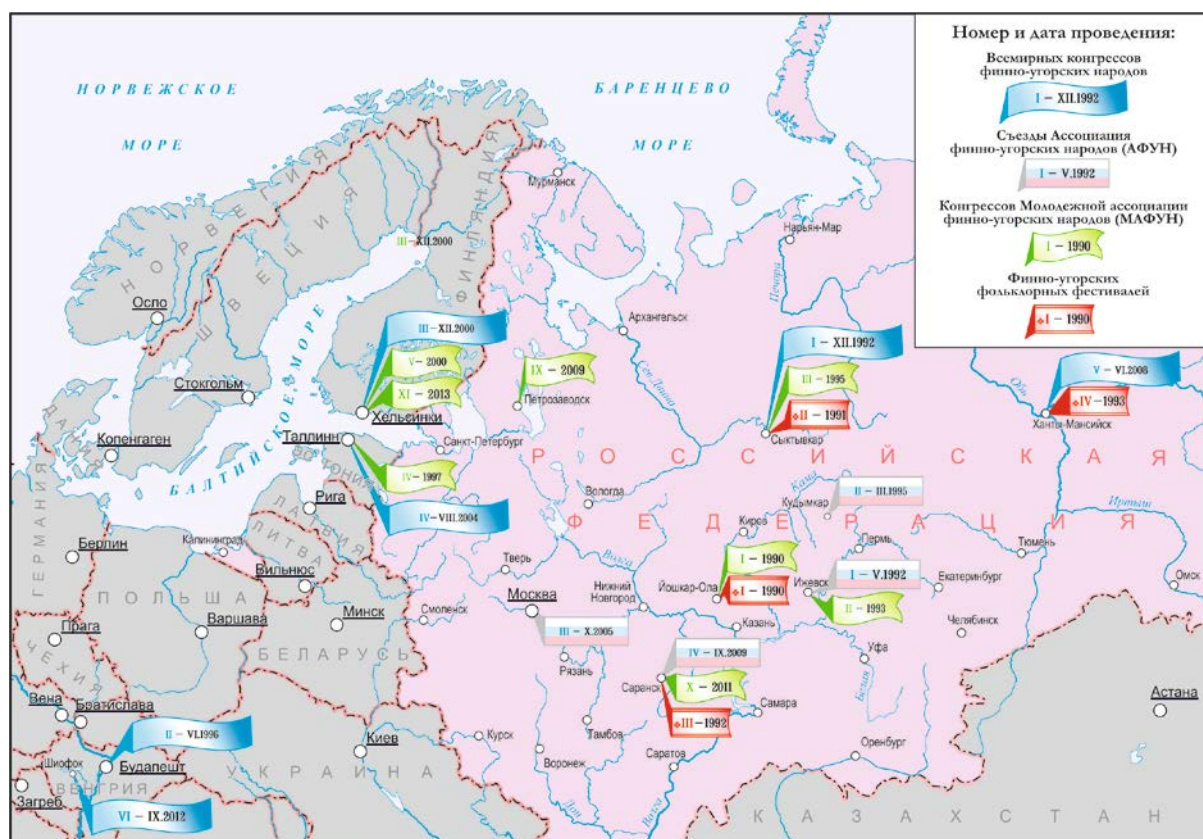

Рис. 23. Культурное сотрудничество финно-угорских народов.
Составлено автором

Наиболее значимым подобным мероприятием на международном уровне является Всемирный конгресс финно-угорских народов, проводимый один раз в четыре года. Основными целями делегаты конгресса провозгласили сохранение и развитие финно-угорских языков и культур, защиту прав и интересов финно-угорских народов, активизацию межрегиональных и международных финно-угорских научных, культурных и общественных контактов на государственно-общественном и межгосударственном уровнях, укрепление национального самосознания этносов и самовосприятия как единой духовно-культурной общности. Нужно отметить, что данный форум является внеполитической структурой, не зависящей от правительств и политических организаций, что было закреплено в его резолюции. Организационное становление современного финно-угорского движения в России начиналось с конца 1980-х гг., когда реформы в общественно-политической жизни создали условия для появления и развития

общественных движений, союзов и ассоциаций, основанных на идеях консолидации сил наций с целью возрождения народа, его языка, культуры, совместного выхода из кризиса группой родственных народов. В результате были сформированы межэтнические неправительственные организации, деятельность которых направлена на защиту и представление интересов народов, родственных по происхождению и языку. Создание демократических общественных организаций и движений, культурно-просветительных обществ, Фонда развития культур финно-угорских народов, проведение международных встреч писателей, фольклорных и телевизионных фестивалей сыграли значительную роль в возрождении и развитии идей финно-угорского сотрудничества. Культивирование идей финно-угорского движения на всероссийском уровне в первую очередь связано с работой *Ассоциацией финно-угорских народов РФ* (АФУН), которая была учреждена в начале февраля 1992 г. в г. Сыктывкаре. Тогда была принята Декларация о создании межрегиональной, межэтнической организации Российской Федерации.

Большое количество финно-угорских культурных фестивалей проводится и на региональном уровне. Они обычно проходят на фоне аутентичных сельских пейзажей, на базе музеев под открытым небом или в крупных поселениях, сохранивших свой этнический колорит, и собирают традиционно большое количество гостей с разных регионов. С 2003 г. в Удмуртии проводится фестиваль финно-угорских народов «ВОРШУД» («Святыня рода»), на котором затрагиваются темы обрядовых напевов, музыкальной, танцевальной культуры и др. В Марий Эл с 1997 года проводится Международный фестиваль театров финно-угорских народов, названный «Майатул» («Огонь, сберегаемый в очаге»), который объединяет национальные театры российских финно-угров – коми-зырян, коми-пермяков, карел, марийцев, удмуртов, мокши, эрзи, обско-угорских народов, а также ряд театральных коллективов из Финляндии, Венгрии и Эстонии, представляющих театральное искусство финно-угров, проживающих за рубежом. В качестве примера развития сельского туризма можно привести Международный сельский Фестиваль финно-угорских народов «Сугуваставунду»

(«Родовое гостевание»), на котором в естественных природных условиях, недалеко от водоема, как это и было в старину, творческие коллективы Карелии и других финно-угорских регионов России позволяют перенестись городскому жителю назад к природе и напомнить о корнях и традициях народов мира. Подобно этим проводятся и другие межрегиональные мероприятия, опирающиеся на богатую финно-угорскую культуру, в Мордовии, например, проходит Межрегиональный фестиваль финно-угорского национального юмора «Кулдор-калдор» и т.д.

Однако нужно отметить, что у взаимосвязанного развития туризма в финно-угорских регионах, основанного на этнической доминанте, есть и определенные трудности. О скромном вкладе этнокультурного туризма в национальную индустрию путешествий красноречиво свидетельствует факт отсутствия на туристском рынке профессиональных организаторов, специализирующихся исключительно или преимущественно на этнографических и ностальгических турах. Учитывая довольно скромный процент финно-угорских народов в этнической структуре российского населения (не более 2,5 %), не приходится рассчитывать на поистине массовый приток туристов с целью приобщения к подобным культурным комплексам. Помимо этого, большинство территорий страны с более или менее многочисленным финно-угорским населением испытывают серьезные экономические трудности. Невысокая покупательная способность не позволяет подавляющему большинству тамошних жителей активно участвовать в массовых, а тем более, в специальных видах туризма. Тем не менее, несмотря на социально-экономические проблемы и пугающие темпы этнической ассимиляции, в последние десятилетия практически у всех финно-угорских групп России отчетливо проявилась тенденция роста интереса к собственным этническим «корням», изучению родных языков.

В современном массовом русском сознании образ финно-угорских народов, в отличие от устойчивого восприятия многих тюркских и особенно кавказских этнических групп, лишен столь откровенно негативных черт. Рефлексия по поводу заметного многовекового влияния ассимиляционных процессов на

формирование собственного народа традиционно присуща этническим русским. Но нередко для широких слоев русского населения, не подготовленных к восприятию принятых научных взглядов, констатация весомой роли исторических финно-угорских групп в русском этногенезе выглядит как покушение на саму русскую идентичность. Весьма распространено ошибочное мнение о древнем ареале расселения финно-угорских народов как о «задворках» мировой истории. На территориях, где давно произошла ассимиляция старожильского финно-угорского населения славянами, позже – русскими (например, в Ярославской, Ивановской, Костромской, Вологодской и других областях), демонстрация сопричастности к финно-угорскому наследию и культивирование финно-угорских «корней» может войти в противоречие с исключительно русской идентичностью тамошних русских. Именно поэтому этнографические центры, культура и религия большинства финно-угорских народов России не пользуются особой симпатией у подавляющего большинства соотечественников (Бутузов, 2013).

На этом фоне впечатляет популярность этнографических центров в финно-угорских странах (особенно Венгрии и Финляндии). В отличие от зарубежных туристских рынков, популяризация идеи всесторонней славяно-финно-угорской культурной конвергенции, предположительно, имеет в России больше шансов на успех; и невостребованный культурный пласт финно-угорских народов, при создании определенных условий, может стать мотивационной основой для разработки соответствующих тематических турпредложений. А вместе с ним мультипликативно могут быть активизированы и другие объективно гораздо более перспективные виды туризма в регионе. Более того, привнесение финно-угорской составляющей в процесс функционирования туристской отрасли может придать ей неповторимый колорит локальной и регионально-территориальной уникальности и самобытности. Таким образом, следует обозначить основные предпосылки развития этнокультурного туризма в России:

- 1) высокая степень этнического разнообразия населения, проявляющаяся не только в национальном или макрорегиональном масштабах, но и в пределах

отдельных субъектов федерации и даже на уровне низовых административных единиц (районов, муниципалитетов, сельских поселений);

2) уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов, прежде всего, восточнославянского, тюркского и финно-угорского, сложившееся в процессе длительной межэтнической интеграции, аккультурации и ассимиляции;

3) необходимость активной пропаганды идей межэтнической толерантности с учетом напряженных, а в некоторых регионах – серьезно осложнившихся за последние десятилетия – межэтнических отношений;

4) традиционно сравнительно невысокий (в Приволжье, на Урале) и резко снизившийся за последние десятилетия вследствие массовых миграций уровень территориальной консолидации этнических групп в соответствующих национальных республиках;

5) необходимость более эффективного продвижения на отечественном и зарубежных туристских рынках регионов России, в особенности – с низким рейтингом туристских предпочтений туристов.

Учитывая описанные предпосылки и общие проблемы развития туризма в финно-угорских регионах, рассмотренные в первой главе, для гармоничного и взаимосвязанного развития туризма в этих регионах необходимо провести комплекс мероприятий, направленных на создание эффективного и конкурентоспособного рынка туристских услуг, обеспечивающего значительные перспективы для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан, содействие сохранению и эффективному использованию туристско-рекреационных ресурсов. Перечислим основные из них. Во-первых, необходимо разработать стратегическую программу информационного обеспечения туризма, включающую сбор, анализ и оценку информации о туристско-рекреационных ресурсах и систематизацию уже имеющихся информационных материалов о туристских дестинациях. Необходимо провести ревизию имеющихся Интернет-ресурсов, освещающих вопросы туризма в финно-угорских регионах, оценить эффективность их работы с позиций их позитивного вклада в продвижение отечественного туристского продукта; разработать информационно-сервисный

мультимедийный централизованный Интернет-портал «Достояния финно-угорского мира», объединяющий функции средства массовой информации в сфере внутреннего и въездного туризма, архива информационных материалов, системы бронирования туристских услуг, социальной сети, инструмента мониторинга, сбора и анализа данных о потребительском спросе на туристские услуги и отзывов об их качестве, образовательного и культурно-развлекательного ресурса, системы пространственных запросов, реализованных при интеграции Интернет-портала с разработанной геоинформационной системой. Не менее важной задачей является и содействие развитию туристской инфраструктуры, включающей транспортную сеть и индустрию гостеприимства.

Резюмируя выше сказанное, можно утверждать, что активное сотрудничество в сфере интеграции финно-угорских регионов России во взаимодействующие туристское пространство – это хотя и сложная многофакторная задача, но она может стать локомотивом развития этих регионов, связующим звеном между коммерческими интересами турбизнеса, приоритетами государственной политики и культурно-нравственными императивами прогрессивного гражданского общества. Единство целей и задач развития страны позволяет успешно реализовывать программно-целевые инструменты, согласуя деятельность всех ветвей власти, служб и министерств, для роста культурного уровня, духовного потенциала и благосостояния страны и каждого ее гражданина. Активное культурное сотрудничество финно-угорских народов России между собой и другими этническими группами обуславливает формирование культурных межгосударственных потоков, которые становятся немаловажной составляющей процесса формирования и развития гражданского общества.

Выводы по третьей главе:

1. Территориальная структура туристско-рекреационного потенциала – это дифференциация географического пространства на четко выраженные компоненты разного масштаба и специализации, с различным уровнем туристско-рекреационного потенциала. Основными географическими компонентами

территориальной структуры ТРП являются иерархически соподчиненные структурные звенья: объект, центр, ареал, зона, пояс. При этом ключевыми из них остаются туристские центры, между которыми возникают функциональные связи на основании различных пространственных отношений. Основными критериями классификации туристских центров на малые, средние, крупные и крупнейшие является количество туристских посещений. Для каждого центра характерен один или несколько видов туристской специализации перспективных для развития. Всего выявлено 8 основных видов туристской специализации.

2. Туристские объекты и центры финно-угорских регионов, соединяясь, образуют более масштабные и сложноорганизованные компоненты территориальной структуры ТРП: ареалы и зоны, которые имеют не точечное, а площадное выражение. Обособление туристских зон с выделением в них ареалов концентрации наибольшего уровня ТРП, стало заключительным этапом территориальной дифференциации туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России, интегрирующим в себе оценку ТРП по муниципальным образованиям и анализ туристских центров разной величины и специализации. Все выделенные туристские зоны, различные по морфологии и структуре центральных ядер, специализации и уровню ТРП, тем не менее можно условно объединить в общий туристский пояс финно-угорских регионов России, сформированных на основе универсальных, т. е. сверхлокальных критериев, получивших выражение в культурном и историческом наследии, сходных чертах социально-экономического развития.

3. Развивать туризм повсеместно невозможно и неэффективно, поэтому будет логично говорить о перспективах развития туризма в выделенных ранее туристских ареалах, и именно в таком ракурсе рассматривать влияние туризма на социально-экономическое развитие региона. Пространство финно-угорских регионов было дифференцировано нами на 23 туристских зоны, в пределах которых было выявлено 18 ареалов повышенного уровня ТРП. Эти ареалы могут стать «узловыми точками» – гранями для формирования потенциального каркаса въездного туризма Российской Федерации и интеграции финно-угорских и других

народов России в международное содружество. Активное сотрудничество в сфере интеграции финно-угорских регионов России во взаимодействующие туристское пространство – это сложная многофакторная задача, связанная с определенными трудностями, которая может стать локомотивом развития этих регионов, связующим звеном между коммерческими интересами турбизнеса, приоритетами государственной политики и культурно-нравственными императивами прогрессивного гражданского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях туристско-рекреационная деятельность имеет важное значение для преодоления многих социально-экономических проблем депрессивных регионов и сохранения культурно-исторического наследия населяющих их малочисленных народов. При этом недостаточным остается исследование географии туристско-рекреационного потенциала. Пространственный анализ этого явления был эффективно проведен посредством новейших географических информационных технологий. Объектом диссертационного исследования стал туристско-рекреационный потенциал финно-угорских регионов России. Предметом исследования была определена территориальная структура туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России.

В ходе исследования достигнута основная *цель* – выявлена пространственная дифференциация туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России в контексте формирования единого туристского пространства.

В ходе проведенного исследования были решены поставленные *задачи*. Были проанализированы теоретические основы изучения туристско-рекреационного потенциала с позиций разработки методики создания геоинформационной базы туристско-рекреационных ресурсов, обоснована интеграция финно-угорских регионов России в потенциально единое туристское пространство с позиций этнокультурной общности финно-угорских народов; проведен сравнительный анализ использования туристско-рекреационного потенциала в финно-угорских регионах России. Кроме того, была разработана методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала и его фактического использования апробированная в компаративистском (сравнительном) ключе на всех финно-угорских регионах России. На основе полимасштабного подхода проведен географический анализ территориальной структуры туристско-рекреационного потенциала и зонирование туристского пространства финно-угорских регионов; определены перспективы развития туризма с учетом синергетического эффекта от

сопряженного и взаимосвязанного использования туристско-рекреационного потенциала в финно-угорских регионах России.

В ходе достижения заявленных цели и задач были получены следующие *результаты*:

1. Туристско-рекреационные ресурсы – это совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических объектов и явлений, пригодных для туристско-рекреационной деятельности. Туристско-рекреационный потенциал подразумевает не только всю совокупность туристско-рекреационных ресурсов, но и особые условия, которые имеют важное влияние на туристско-рекреационную деятельность, но в отличие от ресурсов непосредственно в ней не используются. Было изучено много методов исследования туристско-рекреационных ресурсов, которые условно были подразделены на теоретические и эмпирические. Наибольшие перспективы открывает использование геоинформационных систем (ГИС) и созданных на их основе геоинформационных продуктов туристской направленности.

2. На формирование финно-угорских народов длительное время оказывал влияние целый комплекс историко-географических факторов. Главной причиной возникновения современного финно-угорского пространства было непрерывное расширение территории финно-угров. Возникновение финно-угорского языкового пространства явилось, таким образом, результатом не переломного, а постепенного развития.

3. Основные проблемы развития туризма аналогичны для всех финно-угорских регионов России. Решающими из них являются отсутствие единого государственного органа, отвечающим за туризм, отсутствие планомерной и последовательной стратегии развития туризма и адекватной и эффективной маркетинговой политики по информационному обеспечению туристов. Остро стоят вопросы туристской инфраструктуры, выражающиеся в серьезных проблемах транспортного обеспечения, отсутствия необходимого количества предприятий питания и средств массового размещения надлежащего уровня.

4. Проблема дистанционного аккумулирования информации в условиях ограниченной статистическо-информационной базы по исследуемым регионам решена за счет активного применения краудсорсинга. Краудсорсинг – это использование необходимых сведений об исследуемых объектах полученных от значительного массива априори осведомленных людей (специалистов, туристов, путешественников), интегрированных в единое информационное поле за счет средств сети Интернет.

5. Величина ТРП территории выражается через количественные и качественные характеристики, которые наилучшим образом синтезирует его оценка. Высокий потенциал ознаменовал большую концентрацию туристских ресурсов и наоборот. При этом социально-экономические факторы играют второстепенное значение. Анализ результатов оценки позволил говорить о том, что культурно-исторические ресурсы играют наиболее значимую роль в привлечении туристов и дают преимущество регионам, которые ими богаты.

6. Научная новизна диссертационного исследования состояла в том, что была предложена авторская методика оценки ТРП, включающая оценку степени его реального использования, определенной задействованности в производственно-экономических отношениях региона. Она заключается в сопоставлении рассчитанного уровня ТРП с индикаторами фактического развития туристско-рекреационной деятельности в регионе. Оценка ТРП выражалась в баллах и означала потенциальную возможность использования территориальной туристско-рекреационной системы в организации соответствующей экономической деятельности на ней, а степень освоенности ТРП показала в процентном соотношении фактическую включенность этой системы в комплекс производственно-экономических отношений региона.

7. Установлены принципы эффективного информационного обеспечения туристско-рекреационной деятельности, которые должны включать в себя систематизацию имеющихся туристско-рекреационных ресурсов, зонирование туристских территорий, с выделением определенных специализаций, выделение ареалов наиболее перспективных для развития туризма и анализ успешных

практик и ошибок схожих территориальных образований. На основе результатов подобных исследований следует проводить туристский маркетинг территорий, который подразумевает туристский брендинг и разработку необходимой информационно-справочной продукции, как в традиционной печатной форме (справочники, путеводители, карты, буклеты, брошюры), так и в электронной форме (интернет-хостинг).

8. Территориальная структура туристско-рекреационного потенциала – это дифференциация географического пространства на четко выраженные компоненты разного масштаба и специализации, с различным уровнем туристско-рекреационного потенциала. Основными географическими компонентами территориальной структуры ТРП являются иерархически соподчиненные «пространственные образования»: туристский объект, туристский центр, ареал развития туризма (агломерация туристских центров), туристские зоны (территории определенной туристской специализации), туристский пояс («совокупность» различных туристских зон). При этом ключевыми из них остаются туристские центры, между которыми возникают функциональные связи на основании различных пространственных отношений. Основными критериями классификации туристских центров на малые, средние, крупные и крупнейшие является количество туристских посещений. Для каждого центра характерен один или несколько видов туристской специализации перспективных для развития. Всего выявлено 8 основных видов туристской специализации.

9. Туристские объекты и центры финно-угорских регионов, соединяясь, образуют более масштабные и сложноорганизованные компоненты территориальной структуры ТРП: ареалы и зоны, которые имеют не точечное, а площадное выражение. Обособление туристских зон с выделением в них ареалов концентрации наибольшего уровня ТРП, стало заключительным этапом территориальной дифференциации туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России, интегрирующим в себе оценку ТРП по муниципальным образованиям и анализ туристских центров разной величины и специализации. Все выделенные туристские зоны, различные по морфологии и

структуре центральных ядер, специализации и уровню ТРП, тем не менее можно условно объединить в общий туристский пояс финно-угорских регионов России, сформированных на основе универсальных, т. е. сверхлокальных критериев, получивших выражение в культурном и историческом наследии, сходных чертах социально-экономического развития.

10. Развивать туризм повсеместно невозможно и неэффективно, поэтому будет логично говорить о перспективах развития туризма в выделенных ранее туристских ареалах, и именно в таком ракурсе рассматривать взаимовлияния развития туризма на социально-экономическое развитие региона. Пространство финно-угорских регионов было дифференцировано нами на 23 туристских зоны, в пределах которых было выявлено 18 ареалов повышенного уровня ТРП. Эти ареалы могут стать «узловыми точками» – гранями для формирования потенциального каркаса въездного туризма Российской Федерации и интеграции финно-угорских и других народов России в международное содружество. Активное сотрудничество в сфере интеграции финно-угорских регионов России во взаимодействующие туристское пространство – это сложная многофакторная задача связанная с определенными трудностями, которая может стать локомотивом развития этих регионов, связующим звеном между коммерческими интересами турбизнеса, приоритетами государственной политики и культурно-нравственными императивами прогрессивного гражданского общества.

В ходе нашего исследования получены следующие *выводы* и положения, которые мы выносим на защиту:

1. Созданная путем краудсорсинга геоинформационная база туристско-рекреационных ресурсов финно-угорских регионов России позволила обосновать возможность формирования единого туристского пространства с целью повышения эффективности развития туризма.

2. Авторская методика оценки туристско-рекреационного потенциала помогла установить степень его реального использования во всех финно-угорских регионах страны и определить проблемы и перспективы развития туризма.

3. Анализ территориальной структуры туристско-рекреационного потенциала позволил выявить следующую иерархию: туристский объект, туристский центр, туристский ареал, туристская зона, туристский пояс. Ключевыми среди них являются туристские центры, дифференцируемые по количеству посещений на малые, средние, крупные и крупнейшие.

4. Территориальная структура туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России крайне неравномерна: главные ее элементы сконцентрированы в 18 узловых ареалах, которые покрывают лишь 8,3% исследованной территории (главным образом, это – столицы республик и округов); малые туристские центры распределены дисперсно. Морфология туристско-рекреационного потенциала финно-угорских регионов России имеет ярко выраженный вытянутый прерывистый характер, приуроченный либо к основным транспортным магистралям, либо к крупным водным артериям.

5. Предложенная автором методика оценки туристско-рекреационного потенциала и обоснование формирования финно-угорского этнокультурного туристского пространства представляет собой теоретико-методическую базу для анализа перспектив формирования других этнокультурных туристских пространств (славянского, тюркского, самодийского) в пределах страны с последующей межэтнической интеграцией в масштабах всей России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный стандарт Российской Федерации. «Геоинформационное картографирование. Пространственные данные, цифровые и электронные карты. Общие требования» (ГОСТ 50828-95). – М.: ИПК, изд-во стандартов, 1996. – 3 с.
2. Концепция «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике, (2010–2015 гг.)»: отчет о научно-исследовательской работе / Министерство культуры Удмуртской Республики, Институт социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 196 с.
3. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы): Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644 // Гарант: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071986>
4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: Федеральный закон № 73 от 25 июня 2002 года. // СПС «Консультант Плюс».
5. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный Закон РФ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №49. – Ст.5491.
6. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 27.12.2009г.) // СПС «Консультант Плюс».
7. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев – М.: Мысль 1983. – 350 с.
8. Александрова, А. Ю. Оценочные методы география туризма / А. Ю. Александрова. – М. : Изд-во КНОРУС, 2008. – 205 с.
9. Александрова, А.Ю. Международный туризм: учебник / А. Ю. Александрова. – 2е изд. перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2010. – 464 с.

10. Багрова, Л. А., Подгородецкий П. Д. Физико-географические (природоведческие) основы рекреационной географии. Учебное пособие. Симферополь: – Симферополь: СГУ, 1982. – 62 с.
11. Балюк, Н.А., Лось, М.А. Геоинформационное моделирование туристско-рекреационных ресурсов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011.– №4. – С. 196-199
12. Барчуков, И. С. Методы научных исследований в туризме / И. С. Барчуков. – М. : Издательский центр Академия, 2008.– 45 с.
13. Безручко, С. Е. Направления государственного управления сферой туризма. // Совершенствование методов управления социально-экономическими процессами и их правовое регулирование. Сборник материалов V региональной научно-практической конференции. Ч.IV. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского института управления, 2005. – С. 74-83.
14. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 69-89
15. Берлянт, А. М. Геоинформационное картографирование / А. М. Берлянт – М.: 1997. – 64 с.
16. Биржаков, М. Б. Введение в туризм: Учебное пособие / М. Б. Биржаков – СПб: Издательский дом Герда, 2004 г. – стр. 37.
17. Богавеева, Р. Стратегическое планирование развития крупных городов: основные принципы / Р. Богавеева // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – №5. – С.73
18. Боголюбова, С.А. Эколого-экономическая оценка рекреационных ресурсов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 256 с.
19. Большаник, П. В. Рекреационная география. Учебное пособие. – Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр ЮГУ, 2010. – 172 с.
20. Боркова, А. С. Очерки о Карелии. Справочное издание / А. С. Боркова – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 168 с.

21. Бочваров, М. Туристский регион: новое содержание в старой форме / Бочваров М., Ковалев Ю. // Теория и практика международного туризма. – М., 2003. – С. 85–103.
22. Браймер, Р. А. Основы управления в индустрии гостеприимства / Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 450 с.
23. Бутузов, А. Г. Этнокультурный туризм: учеб. пособие : [гриф УМО] / А. Г. Бутузов. – М. : КНОРУС, 2013. – 247 с.
24. Веденин, Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем / Веденин Ю.А. – М., 1982. – 190 с.
25. Веденин, Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области / Веденин Ю.А., Чалая И.П. – М.: Институт Наследия, 1997. – 286 с.
26. Веденин, Ю.А. Опыт выявления и картирования пейзажного разнообразия природных комплексов / Веденин Ю.А., Филиппович Л.С. // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 2. – М.: Турист, 1975. – С. 39–48.
27. Географический атлас Удмуртской Республики / Под общ. ред. И.И.Рысина – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство ДИК, 2010. – 40 с.
28. Георгинский, Е. В. Концептуальные определения рекреации // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы II Всероссийских научных чтений. – Кемерово, 2002. – С. 118–120.
29. Геоэкологические проблемы Удмуртии: Учебное пособие / Под ред. В. И. Стурмана. – Ижевск: УдГУ, 1997. – 158 с.
30. Гладкий, Ю. Н. Регионоведение: Учебник / Ю. Н. Гладкий. – М.: Гардарики, 2003. – 382 с.
31. Голубчик, М. М. Теория и методология географической науки / Голубчик М.М. [и др.]. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 463 с.
32. Гуляев, В. Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник. Российская международная академия туризма / В. Г. Гуляев, И. А. Селиванов. – М.: Советский спорт, 2008. – 280 с.

33. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 250 с.
34. ДеМерс, Майкл Н. Географические Информационные Системы. Основы.: Пер. с англ. – М.: Дата+, 1999. – 490 с.
35. Дирин, Д.А., Кусков А.С. Анализ методик комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала территории // Современные проблемы географии: сб. науч. тр. / под ред. А.С. Кускова. – Саратов, 2011.
36. Дроздов, А. В. Как развивать туризм в национальных парках России / А. В. Дроздов. – М. : Эколого-просветительский центр «Заповедники», 2000. – 174 с.
37. Дунец А. Н., Крупочкин Е. П., Тельцова А. А. Некоторые методические аспекты оценки туристско-рекреационного потенциала для целей территориального планирования // Известия АлтГУ. – 2011. – №3(71).
38. Ердавлетов, С. Р. География туризма: история, теория, методы, практика / С. Р. Ердавлетов. – Алматы :Атамұра, 2000. - 336 с.
39. Жукова, М. А. Менеджмент в туристическом бизнесе: учеб. пособие / М. А. Жукова. 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2006 – 192 с.
40. Зорин, И. В. Теоретические основы профессионального туристского образования: монография. – М.: Советский спорт, 2001. – 264 с.
41. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. М. : Финансы и статистика, 2003. – 169 с.
42. Зырянов, А. И. Региональная топология туризма // География и туризм: Сборник научных трудов / Пермский университет. – Пермь, 2005. – Вып. 1. – с. 81–99.
43. Зырянов, А. И. Теоретические аспекты географии туризма / А. И. Зырянов // Пермский университет. – Пермь, 2013. – 158 с.
44. Зырянов, А.И. Маргинальные территории и туризм / Зырянов А.И., Зырянов И.С. – Пермь: Пермский ун-т, 2005. – 121 с.
45. Зырянов, А.И. Регион. Пространственные отношения природы и общества / Зырянов А.И. – Пермь: Пермский ун-т, 2006 – 372 с.

46. Зырянов, А.И. Туристская география Пермского края / Зырянов А.И. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2005. – 128 с.
47. Ивлиева, Н. Г. Создание карт с использованием ГИС-технологий: учеб.пособие / Н. Г. Ивлиева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 124 с.
48. Илларионов, А. Г. Природные достопримечательности и памятники природы Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 176 с.
49. Ирисова, Т. А. География туристских центров / Т.А. Ирисова. – М., 1998. – 102 с.
50. Кабушкин, Н. И. Менеджмент туризма: Учебное пособие для вузов / Н. И. Кабушкин. – Минск. 2001. – 430 с.
51. Кажан, Д. Н. Актуальные проблемы эффективного управления туристско-рекреационным комплексом городов-курортов // Российское предпринимательство. – 2007. – № 4 Вып. 2 (89). – с. 83-86.
52. Карчевская, Е. Н. Методическое обеспечение регионального развития и пространственной дифференциации туризма (на примере Гомельской области): Автореферат диссертации на соискание уч. ст. канд. геогр. наук. – Калининград, 2008. – 22 с.
53. Квартальнов, В. А. Энциклопедия туризма / В. А. Квартальнов, И. В. Зорин. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 368с.
54. Ключков, В. А. Определение природно-ресурсного потенциала территории как элемент оптимизации природопользования / В. А. Ключков // Территориальная организация общества и управления в регионах. – Воронеж, 1996. – с. 107 – 109.
55. Ковынева, Л.В. Экономика туризма. Конспект лекций. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. – 56 с.
56. Колотова Е. В. Рекреационное ресурсоведение: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент». – М.: РМАТ. 1999. – 135с.
57. Комарова, М. Е. Условия и факторы формирования и развития туристских регионов России / М. Е. Комарова // Туризм и устойчивое развитие

регионов: сб. Материалов Второй Всероссийской науч.-практ. конф. – Тверь. – 2005. – С. 31–34.

58. Котлер, Ф., Боузе Д., Мейкенз Д. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 763 с.

59. Котляров, Е.А. География туризма и отдыха / Е. А. Котляров. – М.: Мысль, 1978. – 238 с.

60. Кошкарев, А. В., Тикунов В. С. Геоинформатика / Под ред. Д.В. Лисицкого. – М: «Картгеоцентр»-«Геоиздат», 1993. – 213 с.

61. Крачило, Н. П. География туризма / Н. П. Крачило. – Киев: Вища школа, 1987. – 208 с.

62. Кружалин, В. И. Принципы структуризации туристско-рекреационного пространства / Кружалин В.И., Кружалин К.В. // Географические основы рекреации и туризма: теория, образование, практика. – Тверь: Тверская усадьба, 2008. – С. 3–14.

63. Кружалин, В. И. Теоретические и методологические подходы к изучению туристско-рекреационных территорий / Кружалин В.И. // Туризм и рекреация на пути устойчивого развития. – М.: Советский спорт, 2008. – С. 7–14.

64. Кружалин, К. В. Экономико-географическая оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Кружалин К.В. – М., 2002. – 18 с.

65. Кудрявцев, А. Ф., Сидоров В.П. Методика оценки рекреационного потенциала Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Сер. науки о земле. – 2004. – № 8. – С. 147–156.

66. Кудрявцев, А.Ф., Сидоров В.П., Скобелева О.А. Выбор операционно-территориальных единиц при оценке рекреационного потенциала // Туризм и региональное развитие. Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2006. – Выпуск 4. – С. 85–88.

67. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е.Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.

68. Кусков, А. С. Основы туризма / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян. – М.: КНОРУС, 2008. – 400 с.
69. Кусков, А. С. Туристское ресурсоведение / А. С. Кусков. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 350 с.
70. Кусков, А. С. Рекреационная география: учеб.-метод. комплекс / А.С. Кусков, В.А. Голубева, Т.Н. Одинцова. – М.: Флинта, 2005. – 496 с.
71. Кучеров А. П. Объектное управление: новационный и инновационный менеджмент в туризме. / А. П. Кучеров. – М.: Издательство «Спутник +», 2009. – 208 с.
72. Ларичев О. И., Зуев Ю. А., Гнедевко Л. С. Метод ЗАПРОС (Замкнутые Процедуры у Опорных Ситуаций) анализа вариантов сложных решений // Многокритериальный выбор при решении слабоструктуризованных проблем / Под ред. С. В. Емельянова: Сб. тр. ВНИИСИ. – М., 1978.
73. Левашева, М. В. Биотическая составляющая геосистемы как критерий рекреационной устойчивости / М. В. Левашева // 7-ое научное совещание по прикладной географии. Иркутск, 22–23 мая 2001: Тезисы докладов. – Иркутск, 2001. – С. 122.
74. Людвиг, Л. П. Развитие регионального туризма на основе стратегии управления туристскими ресурсами: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. – Иркутск, 2006. – 168 с.
75. Маергойз, И. М. Территориальная структура хозяйства / И. М. Маергойз – Новосибирск, Наука, 1986. – 303 с.
76. Мажар, Л. Ю. Геосистемный анализ развития туризма / Л. Ю. Мажар. – М. : РИБ «Туризм», 2006. – 152 с.
77. Мажар, Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: геосистемный подход к формированию и развитию: диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук / Мажар Л. Ю.– Санкт-Петербург, 2009. – 379 с.
78. Мажар, Л. Ю. Туризм и региональное развитие: теоретические основы регионального анализа / Л. Ю. Мажар. – М.: Универсум, 2002. – 148 с.

79. Максаковский, В. П. Инерционность территориальной структуры хозяйства / Максаковский В. П. // Размещение хозяйства и научно-техническая революция. Вопросы географии. Сб. 112. – М.: Мысль, 1979. – С. 45–60.
80. Малярчук, Б.А., Деренко М.В. Структура русского генофонда по данным о распределении материнских и отцовских линий ДНК // Природа. – 2007. – № 4. – С. 21-28.
81. Манаков, А. Г. Геокультурное пространство Северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия / А. Г. Манаков. – Псков: Изд-во Центра социального проектирования «Возрождение», 2002. – 300 с.
82. Масличенко, В. А. Туристские ресурсы: методическое пособие по изучению дисциплины / В. А. Масличенко. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2009. – 64 с.
83. Минц, А. А. Региональные проблемы рационального использования природных ресурсов / А. А. Минц. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 132 с.
84. Минц, А. А. Экономическая оценка природных условий и природных ресурсов СССР // География СССР. Т. 9. Географическое изучение природных ресурсов и вопросы их рационального использования. – М. : 1999. – С. 147 – 167.
85. Мироненко, Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. – 208 с.
86. Мироненко, Н. С. Теоретические основы рекреационного районирования / Н. С. Мироненко. – М.: МФГО, 1989. – 80 с.
87. Мокшин, Н. Ф. Мордва. Народы Поволжья и Приуралья / Н. Ф. Мокшин – М., 2000. – С. 330-427.
88. Нестерова, О.А. Принципы и методы экономической оценки земель и живой природы. Аналитический справочник / Под ред. О. А. Нестеровой и А. А. Тишкова. Редактор-составитель: А. С. Мартынов. – М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», Институт экономики природопользования, 2002. – 95 с.

89. Николаенко, Д. В. Рекреационная география: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. В. Николаенко. – М. : Гуманит, 2001. – 288 с.
90. Новиков В. С. Инновации в туризме / В. С. Новиков – М.: ИЦ «Академия», 2007 – 208 с.
91. Носонов, А. М. Территориальные системы сельского хозяйства / А. М. Носонов. – . :Изд-во Мордов. ун-та, 2001.– 65 с.
92. Овчаров, А. О. Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы / А.О. Овчаров. – М.: Инфра-М. – 2009. – 280 с.
93. Ольдерогге, Н. Менеджмент четвертого поколения: современная концепция менеджмента / Н. Ольдерогге // Менеджмент. – 2008. – №11-12. – С. 62-65.
94. Перельгина, Е.А. Совершенствование управления ресурсным потенциалом рекреационного сектора сферы услуг (на материалах Ставропольского края). Диссертация – Шахты, 2009.
95. Пирожник, И. И. Международный туризм в мировом хозяйстве / И. И. Пирожник. – Минск: БГУ, 1996. – 49 с.
96. Погодина, В. Л. Теоретические основы туристско-рекреационного ресурсоведения / В. Л. Погодина. – СПб.: 2005. – 241 с.
97. Попов Л. А., Валединская Е. Н. Особенности развития отечественного туристско-рекреационного рынка на современном этапе экономического развития // Вестник СГУТиКД – 2010. – № 3 (13) – С. 53-56
98. Поросенков Ю. В., Худякова Т. М. Формирование отечественной рекреационной географии и проблемы социально-экономико-географических исследований рекреационной деятельности / Вестник ВГУ. Серия География, геоэкология, 2009. – № 2. – С. 5–11.
99. Преображенский В. С., Веденин Ю.А., Зорин И.В., Мухина Л.И. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1984. – № 2. – С. 34–42.

100. Преображенский В.С., Квартальнов В.А. Основные концепции и модели рекреалогии // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М., 1989. – С. 14.
101. Преображенский В.С., Шеломов Н.П. Проблемы использования природных ресурсов для отдыха и туризма // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1967. – № 5. – С. 54–62.
102. Проблемы и перспективы современного туризма. Сборник работ по материалам Первой международной научно-практической конференции (г.Тула, 10-11 декабря 2009 года). – Тула, 2009. – 205 с.
103. Рекреационные ресурсы и методы их изучения. / Отв. ред. Б. И. Лиханов, В.М. Кривошеев. – М.: Наука, 1981. – 150 с.
104. Рекреационные ресурсы СССР: Проблемы рационального использования / В.Н.Козлов, Л.С. Филиппович, И.П., Чалая и др. – М.: Наука, 1990. – 168 с.
105. Рекреационные системы / под ред. Н.С. Мироненко, М. Бочварова. – М.: МГУ, 1986. – 136 с.
106. Республика Мордовия. Справочник-путеводитель / Е. Н. Гуркина, Н. А. Емельянова, М. А. Жулина, А. Д. Иванова, А. С. Карасев, А. И. Кусерова, Н. Е. Нехаева, Н. Ю. Прасалова, С. В. Сарайкина, Ю. С. Терехова, М. И. Фирстов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 112 с.
107. Республиканская целевая программа «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2011 – 2016 годы». – Йошкар-Ола, 2012. – 228 с.
108. Ресурсы этнического туризма в Самарской области [Текст]: учеб. пособие по дисциплине «Краеведение и туризм» для студ. всех форм обучения специальности «Социально-культурный сервис и туризм» / сост.: С.Э. Зубов, М. В. Кржижевский. – Самара: Филиал ГОУ ВПО «МГУС», 2007. – 67 с.
109. Родоман, Б. Б. Географические проблемы отдыха и туризма // Территориальные системы производительных сил. – М.: Изд-во МФГО. 1971. – 378 с.

110. Роль туризма в обеспечении устойчивого социально-экономического развития. Материалы международной научно-практической конференции. – Самарканд: Самаркандский институт экономики и сервиса, 2010. – 468 с.
111. Романов А.А., Саакянц Р.Г. География туризма: Учебное пособие. 3-е издание./ А.А. Романов, Р.Г. Саакянц – М.: Советский спорт, 2004.– 842 с.
112. Романов, А. А. География туризма: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / А. А. Романов. – М.: Советский спорт, 2001. – 288 с.
113. Рохчин В.Е., Жилкин С.Ф., Знаменская К.Н. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход / В.Е Рохчин., С.Ф. Жилкин, К.Н Знаменская – СПб.: ИРЭ РАН, «Скифия-принт», 2004. – 276 с.
114. Сазыкин, А. М. Полемические заметки географа о проблемах терминологии в рекреационной географии и туризме // Туризм на Дальнем Востоке: Бизнес, инвестиционные стратегии, образование и экология. Материалы региональной научно-практической конференции Дальтур-2001, 16--17 мая 2001 г. Владивосток, 2002. – 132 с.
115. Самардак, А. С. Геоинформационные системы / А. С. Самардак. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2005. – 123 с.
116. Саранск. Справочник-путеводитель по городу / Н. А. Емельянова, М. А. Жулина, А. Д. Иванова, А. С. Карасев, А. И. Кусерова, Н. Ю. Прасалова, Н. Е. Нехаева, С. В. Сарайкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 104 с.
117. Саранча, М. А. Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка на основе географических информационных систем: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 220 с.
118. Саранча, М.А. Потенциал и организация развития культурного туризма в Удмуртской Республике. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 112с.
119. Саушкин, Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю. Г. Саушкин. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.

120. Саушкина, Ю. Г. Рекреационной географии и географии туризма / Ю. Г. Саушкина, Б. С. Хорева. – М.: Изд-во «Универсум», 2010. – 110 с.
121. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. проф. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 264 с.
122. Соколова, Н. В. Природно-ресурсный потенциал территории: содержание понятия, методы оценки / Н. В. Соколова // Вестн. Ленингр. у-на. Сер. 7. 1999. Вып. 3. – С. 125 – 130.
123. Солдатова, С.А. Экономическая оценка рекреационных ресурсов как основа рационального природопользования // Культура народов Причерноморья. 2001. – № 25. – С. 164–170.
124. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С.Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ООН РАН, НИМБ. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 345с.
125. Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2025 года / Центр стратегических разработок «Северо-Запад», Правительство Удмуртской Республики. – Ижевск, Санкт-Петербург: 2009. – 127 с.
126. Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. – М.: Мысль, 1957. – 733 с.
127. Стурман, В. И. Геоэкология и природопользование: курс лекций / В. И. Стурман. – Ижевск.: Изд. Удмуртского университета, 1999. – 246 с.
128. Тархов С. А. Что должна изучать география туризма / Вопросы социально-экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 18: Территориальная структура хозяйства и общества зарубежного мира. – М. - Смоленск: МГУ, 2009. – С.70-79.
129. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С.Преображенский. – М.: Наука, 1975. – 222 с.
130. Теория рекреологии и рекреационной географии / Под ред. В. С. Преображенского, Ю. А. Веденина, И. В. Зорина. – М.: Наука, 1992. – 178 с.

131. Тихонова, Т. Ю. Природно-рекреационные ресурсы туризма составляющая часть туристских ресурсов / Т. Ю. Тихонова. – М. : 2004. – 30 с.
132. Трейвиш, А. И. Географическая полимасштабность развития России (город, район, страна и мир): автореф. дис. докт. геогр. наук / Трейвиш А.И. – М.: ИГРАН, 2006. – 50 с.
133. Третьяков, В. Ю. Геоинформационные системы (ГИС): Метод. Пособие / В. Ю. Третьяков. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 16 с.
134. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды VII Международной научно-практической конференции. МГУ имени М. В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27–28 апреля 2012. – С.-Пб.: Д.А.Р.К., 2012. – 540 с.
135. Туризм и устойчивое развитие. Доклад Генерального секретаря ООН // Комиссия по устойчивому развитию. Сессия (7;1999). – Нью-Йорк: ООН, 19–30 апр.1999г. – E/CN.17/1999/5. – 26 с.
136. Федюлин, А.А., Гаврилов А.Ю., Новикова Н.Г. Современные подходы к определению ресурсного потенциала туризма // Сервис plus – 2012. – № 1 – С. 38–44.
137. Финно-угорские народы России: генезис и развитие / Под редакцией В. А. Юрченкова. – Саранск, 2011. – 224 с.;
138. Худеньких, Ю. А. Туризм в Пермском крае: территориальная организация и региональное развитие: диссертация на соискание учёной степени кандидата географических наук: 25.00.24; Пермский государственный университет. – Пермь, 2006. – 170 с.
139. Цымбалаев, П. Р. Туризм в Карелии. Туристическое издание / П. Р. Цымбалаев. – М. : АСТ, 2003. – 150 с.
140. Чарина, А. М. Идеология этнонациональных движений финно-угров: значение идейных конструкторов для этнической элиты // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов: ПАГС, 2009. – № 2. – С. 65 – 70.
141. Чарина, А. М. Роль этнического фактора в развитии политической элиты регионов России (на примере «Финно-угорского мира») // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена: научный журнал. – СПб., 2009. – №111. – С.305-309.

142. Чернова, Н. В. Социология книжного рынка: Учебное пособие / Н. В. Чернова. – М: МГУП, 2005. – 91 с.

143. Чесалов, Л. Н. ГИС и картография / Л.Н. Чесалов // ArcReview– 2008. – Т. 13, № 3. – С. 13–26.

144. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. – Л.: Наука, 1990. – 318 с.

145. Чудновский, А. Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях: учебное пособие. /А. Д. Чудновский, М. А. Жукова. – М.: КНОРУС, 2007. – 416 с.

146. Шабалина, С.А. Пространственный анализ туристско-рекреационной сферы / С.А. Шабалина, Е.В. Краснов // Региональные исследования. –№6 (26).– 2009. – С. 3-9

147. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Введение в экономическую и социальную географию. – М.: Дрофа, 2007. – 253 с.

148. Швец Ю. Ю. Анализ основных подходов и тенденций устойчивого развития сферы туризма – Экономика и управление – № 5 – 2011г – С.118-122

149. Шишкин, А. И. Роль инноваций в развитии Карелии. / А. И. Шишкин. – Петрозаводск: Пакони, 2006. – 184 с.

150. Шматько, Л. П. Туризм и гостиничное хозяйство: учеб. пособие / Л. П. Шматько. – М. :МарТ, 2007. – 352 с.

151. Buhalis, D.: Marketing the competitive destination of the future / D.Buhalis. – Tourism Management, 2000. – Vol. 21. – pp. 97-116.

152. Business Tourism in Europe and Tourism in Central Eastern Europe / Róbert Kiss // European Tourism. Tamara Rátz, ed. Székesfehérvár, Hungary: KodolányiJános University College, 2004. – pp. 90-96, 103-113.

153. Butler, R.W. Alternative tourism: The thin edge of the wedge / edited by in V.L. Smith and W.R. Eadington // Tourism Alternatives: Potentials and Problems in the

Development of Tourism – Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1992. – P. 31–46.

154. Crouch, G. I., Tourism, competitiveness and societal prosperity / G. I. Crouch, J. R. Ritchie // Journal of Business Research, 1999. – Vol. 44. No.3. pp. 137–152.

155. Franke, R. Сглаженная интерполяция дискретных данных локальными сплайнами / R. Franke // Журнал «Computer and Mathematics with Applications». – Great Britain, 1982. – Vol. 8. No. 4. – pp. 273–281.

156. Kotler P. Marketing places / Kotler P. – New York: Free press, 1993. – 367 p.

157. Page S. J. Tourism: a Modern Synthesis / Page S.J. Connell J. – London: Cengage Learning EMEA, 2009. – 663 p.

158. Pike S. Destination branding. An integrated marketing communication approach / S. Pike. – Oxford: Elsevier, 2008. – 406 p.

159. Rahman, Z. Developing customer oriented service: a case study / Managing Service Quality, 2004. – Vol. 14 No. 5. – pp. 426-435.

160. Swarbrooke, J. Towards the Development of Sustainable Rural Tourism in Eastern Europe /J. Swarbrooke // In G. Richards (ed.): Tourism in Central and Eastern Europe: Educating for Quality, ATLAS, Tilburg, 1996. – pp. 137-163.

161. Weaver D. Tourism management / Weaver D., Lawton L. – Milton Old: Wiley, 2006. – 490 p.

162. Zoraster, S., A surface modeling algorithm designed for speed and ease of use with all petroleum industry data / Computers & Geosciences, 2003. – Vol. 29. No. 9. – pp. 175-182.

Интернет-источники

163. Art & Humanities Research Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.ahrc.ac.uk/About/PeerReview/Documents/Definition%20of%20Research2.pdf>

164. Cooper, C. *Tourism Principal and Practice* / Cooper C., Fletcher J., Fyall A., Gilbert D. & Wahill, S. // (4th ed.) Essex: Pearson Education Limited. County of Lapland (Finland). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beac.st/in-English/Barents-Euro-Arctic-Council/Introduction/Facts-and-maps/Barents-Region/Lapland>

165. Eddy, Kester. *Executives Say No to Budapest* / Kester Eddy // *Budapest Sun*. October 13, 2005 Vol. XIII, Issue 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.budapestsun.com>.

166. Теребух А. А., Костючко В.Н. Опыт стратегического планирования развития туристских центров. // Сайт для специалистов по территориальному стратегическому планированию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.city-strategy.ru/48>

167. Города Европы на пути к устойчивому развитию: Ольборгская Хартия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/aalborgcharter_russian.pdf

168. Туристско-рекреационный потенциал Карелии. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://karelia-turizm.ru>

169. Heart of Lapland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.laplandfinland.com/In_English/Planning_a_trip/Tourist_Regions/Rovaniemi.iw3

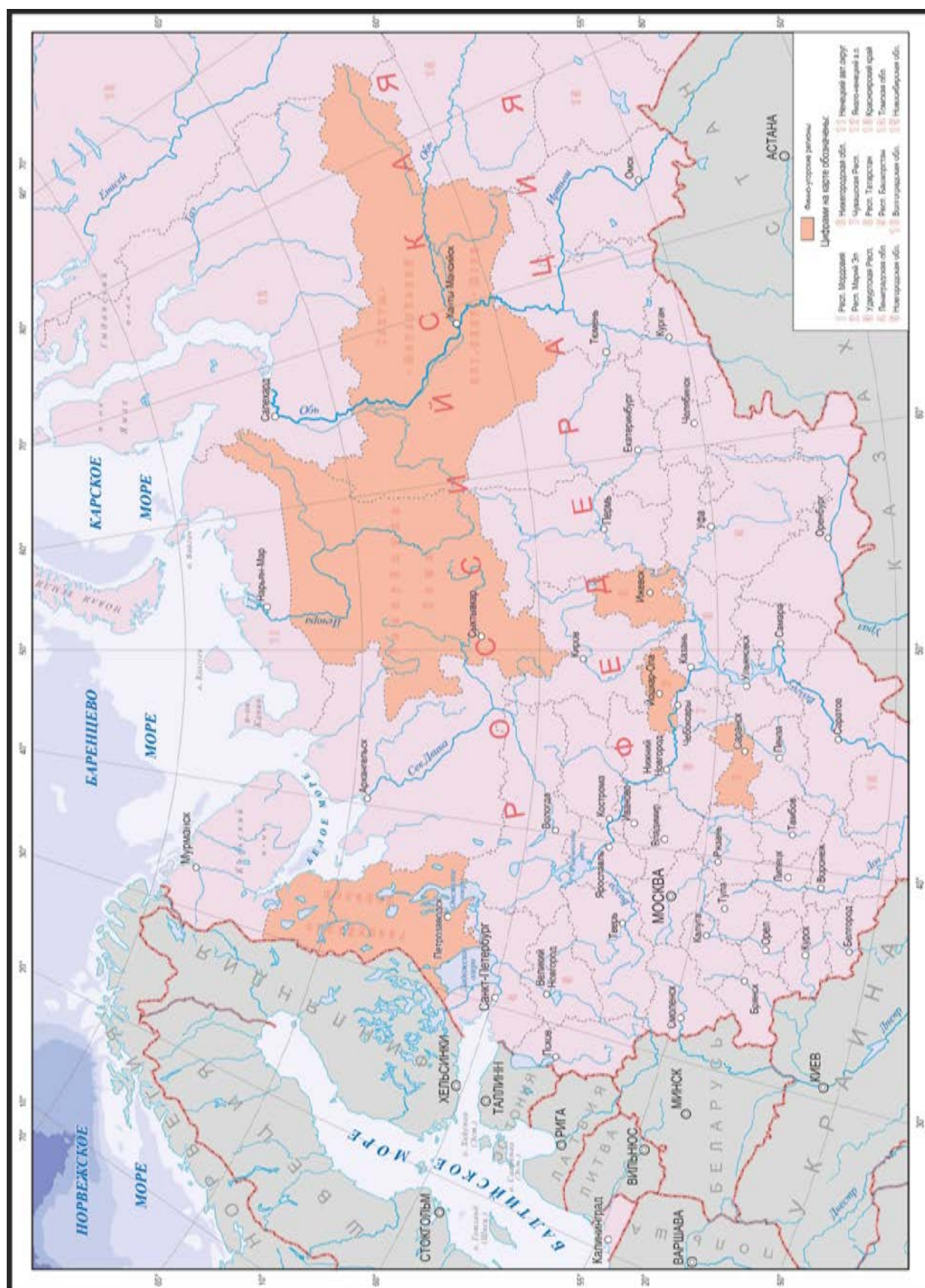
170. Ковалёв Д. А. Постиндустриальное общество и виртуализация экономики в развитых странах и России / Д. А. Ковалёв // *Проблемы современной экономики*. – N 4 (12), 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=553>

171. Исакова, В. С. Проблема понятия туристско-рекреационного потенциала в аспекте современного образования // *Современные наукоемкие технологии*. – 2005. – № 1 – стр. 54-55. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=3734

172. Афанасьев О. Е. Бренд как фактор формирования туристического образа страны // Электронная публикация по итогам научно-практической конференции «Брендинг территорий. Международный и отечественный опыт. Воронеж 425». – Воронеж, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://region-brand.ru/articles/94-brend-kak-faktor-formirovaniya-turisticheskogo-obraza-strany>
173. Государственная поддержка развития туризма. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140245>
174. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124141017>
175. Accommodation statistics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.fi/til/matk/index.html>
176. Finland's Tourism Strategy to 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tem.fi/files/28018/Finlands_Tourism_Strategy_to_2020.pdf
177. Туристический информационный портал Республики Карелия [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.ticrk.ru>
178. Портал по туризму Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turizm.vkomi.ru>
179. Муратова, Л. И. Туризм как стратегический мультипликатор экономического развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1042-2012-02-16-08-41-18>.
180. Making Tourism More Sustainable: A Guide for Policy Makers. United Nations Environment Program and the World Tourism Organization. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uneptie.org>.
181. UNWTO Tourism barometer // UNWTO e-library. 2010. Vol.08/Issue01. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unwto.org/facts/eng/pdf/barometer/UNWTO_Barom10_1_en_excerpt.pdf

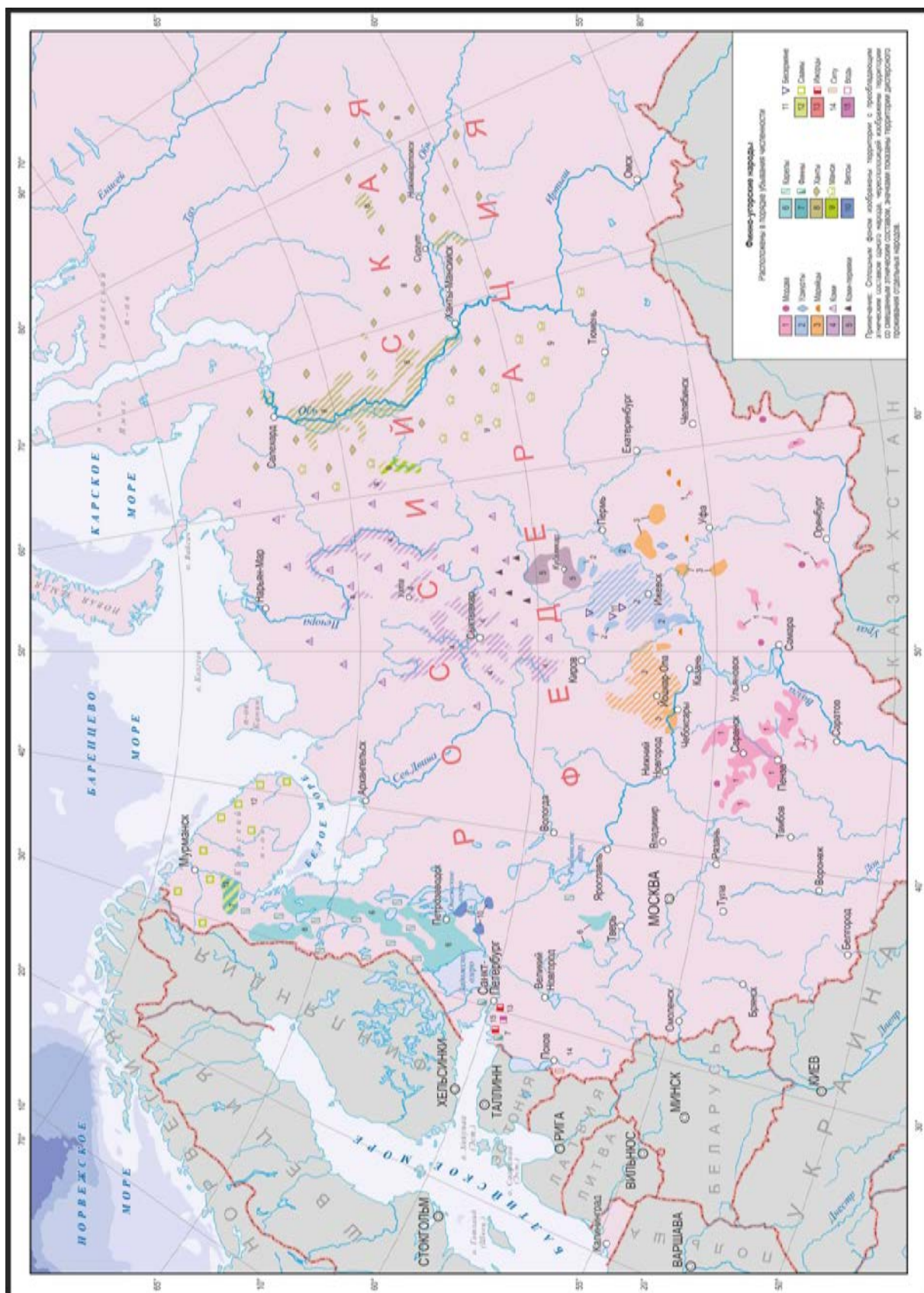
182. The travel and tourism competitiveness report 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TT_Competitiveness_Report_2013.pdf
183. Всемирная Туристская Организация. [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.world-tourism.org>
184. Hungary Travel & Tourism- Sowing the Seeds of Growth» World Travel & Tourism Council. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wttc.org>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Расселение финно-угорских народов Российской Федерации. Составлено
автором

Условные обозначения туристских карт

Составлено автором

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

САРАНСК	столицы и центры субъектов Российской Федерации
ИНСАР	Города
Атяшево	Прочие населенные пункты

По количеству жителей

●	500 000 жителей и более
◎	от 100 000 до 500 000 жителей
○	от 50 000 до 100 000 жителей
○	менее 50 000 жителей

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

—	Железнодорожные пути
—	Автомобильные дороги

ГРАНИЦЫ

— · — · — ·	государственные
- - - - -	субъектов Российской Федерации
.....	муниципальных образований

ГИДРОГРАФИЯ

Реки, озера и водохранилища

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

	Леса
	Территории заповедников и национальных парков

СРЕДСТВА РАЗМЕЩЕНИЯ

	Гостиницы
	Санатории
	Базы отдыха

ТУРИСТСКИЕ ОБЪЕКТЫ

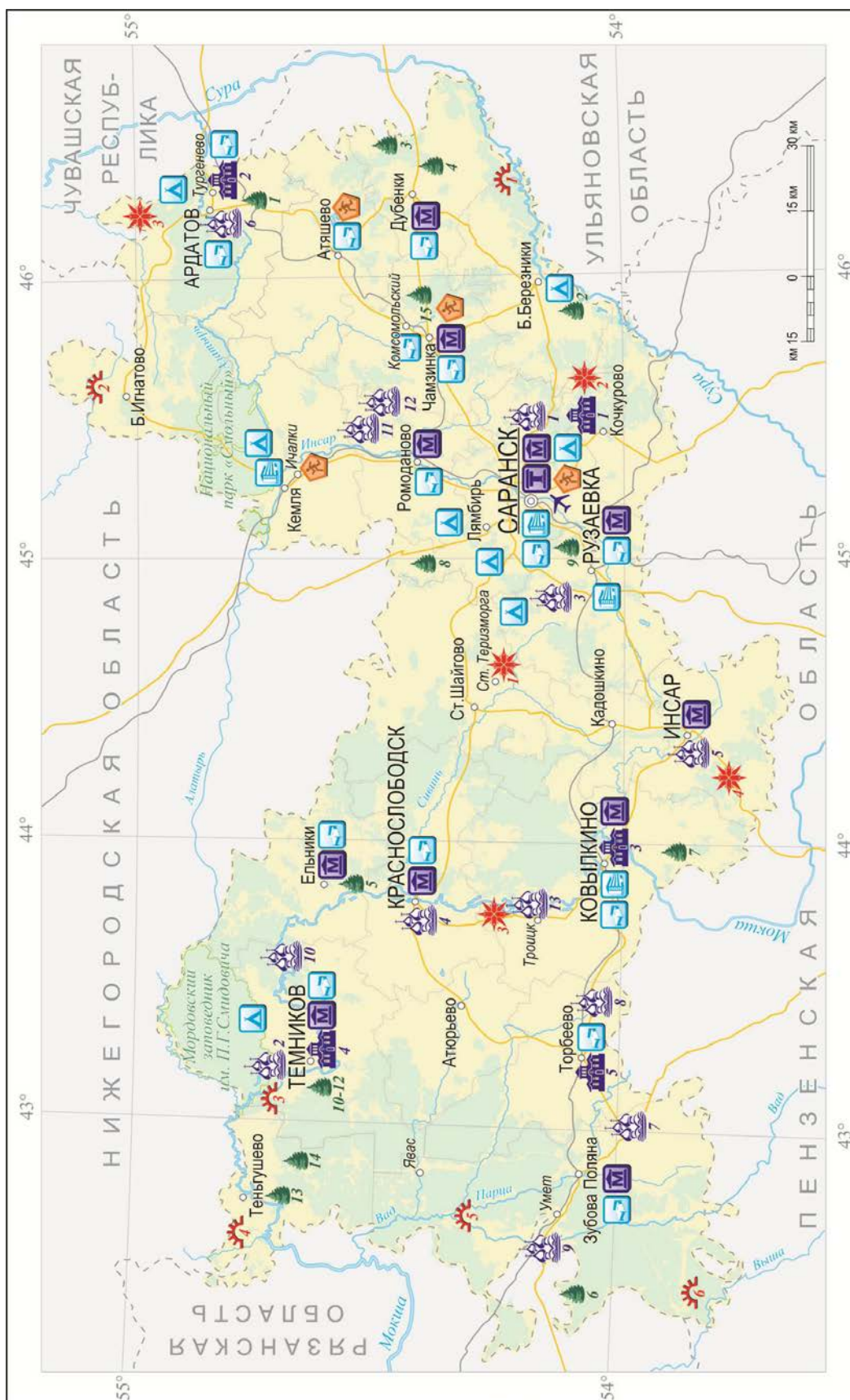
	Театры
	Музеи, выставочные залы
	Дома-музеи, памятники архитектуры, музеи под открытым небом
	Монастыри
	Центры национальной культуры, народных ремесел
	Культовые и сакральные места финно-угорских народов
	Активный отдых
	Памятники природы

ПРОЧИЕ ОБЪЕКТЫ

	Аэропорты
	Порты

Туристско-рекреационные ресурсы Республики Мордовии

Составлено автором

1. Дома-музеи, памятники архитектуры, музеи под открытым небом:

1. Дом-музей «Этно-кудо» им. В. И. Ромашкина (с. ПодлеснаяТавла); 2. Дом-музей С. Д. Эрзи (с. Баево); 3. Дом-музей Ф. В. Сычкова (г. Ковылкино); 4. Дом-музей композитора Л. И. Воинова (г. Темников); 5. Дом-музей Героя Советского Союза М. П. Девятаева (р.п. Торбеево).

2. Монастыри:

1. Иоанно-Богословский мужской, с. Макаровка; 2. Рождество-Богородичный Санаксарский мужской, г. Темников; 3. Параскево-Вознесенский женский, с. Пайгарма; 4. Спасо-Преображенский мужской, г. Краснослободск; 5. Свято-Ольгинский женский, г. Инсар; 6. Казанская Ключевская мужская пустынь, п. Тургенево; 7. Свято-Варсонофиевский женский, с. Покрово-Селище; 8. Покровский мужской, с. Дракино; 9. «Живоносный Источник» мужской, с. Журавкино; 10. Свято-Троицкий женский, с. Старый Ковылай; 11. Свято-Тихвинский женский, с. Курилово; 12. Свято-Троицкий мужской, с. Большое Чуфарово; 13. Александро-Невский мужской, д. Кимляй.

3. Центры национальной культуры, народных ремесел:

1. Старая Теризморга (Старошайговский район); 2. ПодлеснаяТавла (Кочкуровский район); 3. Урусово (Ардатовский район); 4. Рыбкино (Ковылкинский район); 5. Кочетовка (Инсарский район).

4. Культовые и сакральные места финно-угорских народов:

1. Симкинские дубы (Большеберезниковский район); 2. Андреевский курган (Большеигнатовский район); 3. Итяковское городище (Темниковский район); 4. Шокшинский могильник (Теньгушевский район); 5. Могильник Лашма Бугор (Зубово-Полянский район); 6. Урочище Кудеярова Гора (Зубово-Полянский район).

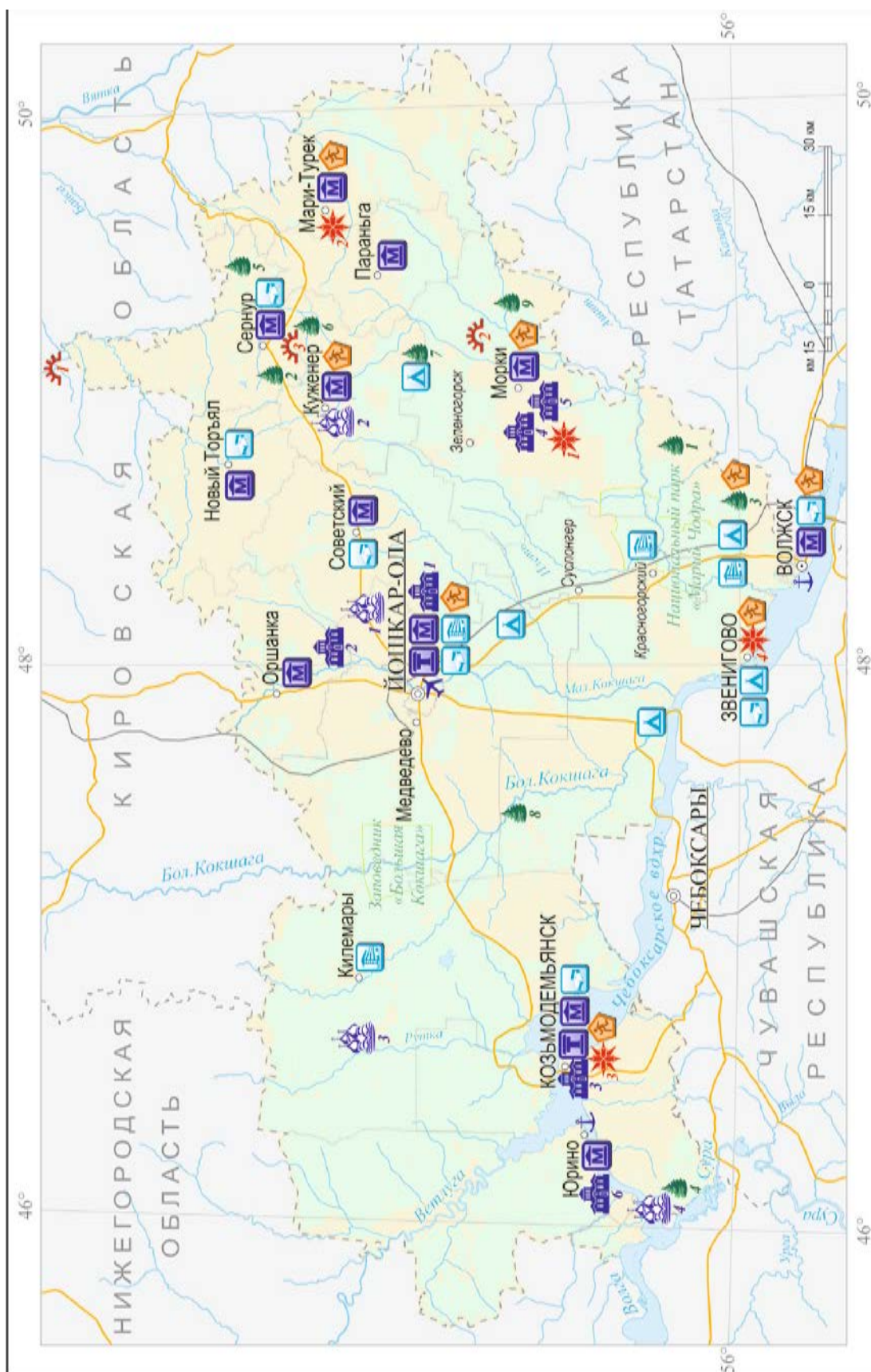

5. Памятники природы:

1. Лиственничная роща; 2. оз. Инерка; 3. Урочище «Од Мода»; 4. «Черная береза». Журавлиные болота; 5. оз. Инорка; 6. Лиственничный лес, посаженный в 1917 г.; 7. Родник «Керетьэши»; 8. Родник «Тихонский»; 9. Левжинский ландшафтный заказник; 10. Емашевская роща; 11. оз. Вяткишево; 12. оз. Ендовище; 13. оз. Шелубей; 14. оз. Пиявское; 15. Родник «Алексеевский».

Туристско-рекреационные ресурсы Республики Марий Эл

Составлено автором

1. Дома-музеи, памятники архитектуры, музеи под открытым небом:

1. Дом-музей Н. С. Мухина (г. Йошкар-Ола);
2. Дом-музей классика марийской литературы М. Шкетана (Оршанский р-он, дер. Старое Крещено);
3. Этнографический музей под открытым небом (г. Козьмодемьянск);
4. Мемориальный дом-музей Н. С. Мухина (Моркинский р-он, д. Олыкъял);
5. Мемориальный дом-музей С. Г. Чавайна (Моркинский р-он, д. Чавайнур);
6. Шереметевский замок, пгт. Юрьино.

2. Монастыри:

1. Мироносицкий женский монастырь (Медведевский район, село Ежово);
2. Куженерский Свято-Никольский женский монастырь (Куженерский район, поселок Куженер);
3. Богородице-Сергиев мужской монастырь (Килемарский район, Тогашевский заказник);
4. Козьмодемьянский Михаило-Архангельский черемисский мужской монастырь (Горномарийский район, деревня Новая Слобода).

3. Центры национальной культуры, народных ремесел:

1. Студия марийской вышивки (д. Чодроял, Моркинский район);
2. Центр народной культуры Заря (пос. Мари-Турек, Мари-Турекский район);
3. Районный центр народной культуры имени Я.Эшпая (г. Козьмодемьянск);
4. Звениговский Дом народных умельцев (г. Звенигово).

4. Культовые и сакральные места финно-угорских народов:

1. Священная марийская гора Чумбылат (Кировская область, река Немда);
2. Священная марийская гора Карман-Курык (Моркинский район);
3. Священная Белая роща – место общемарийского моления (деревня Нурсола).

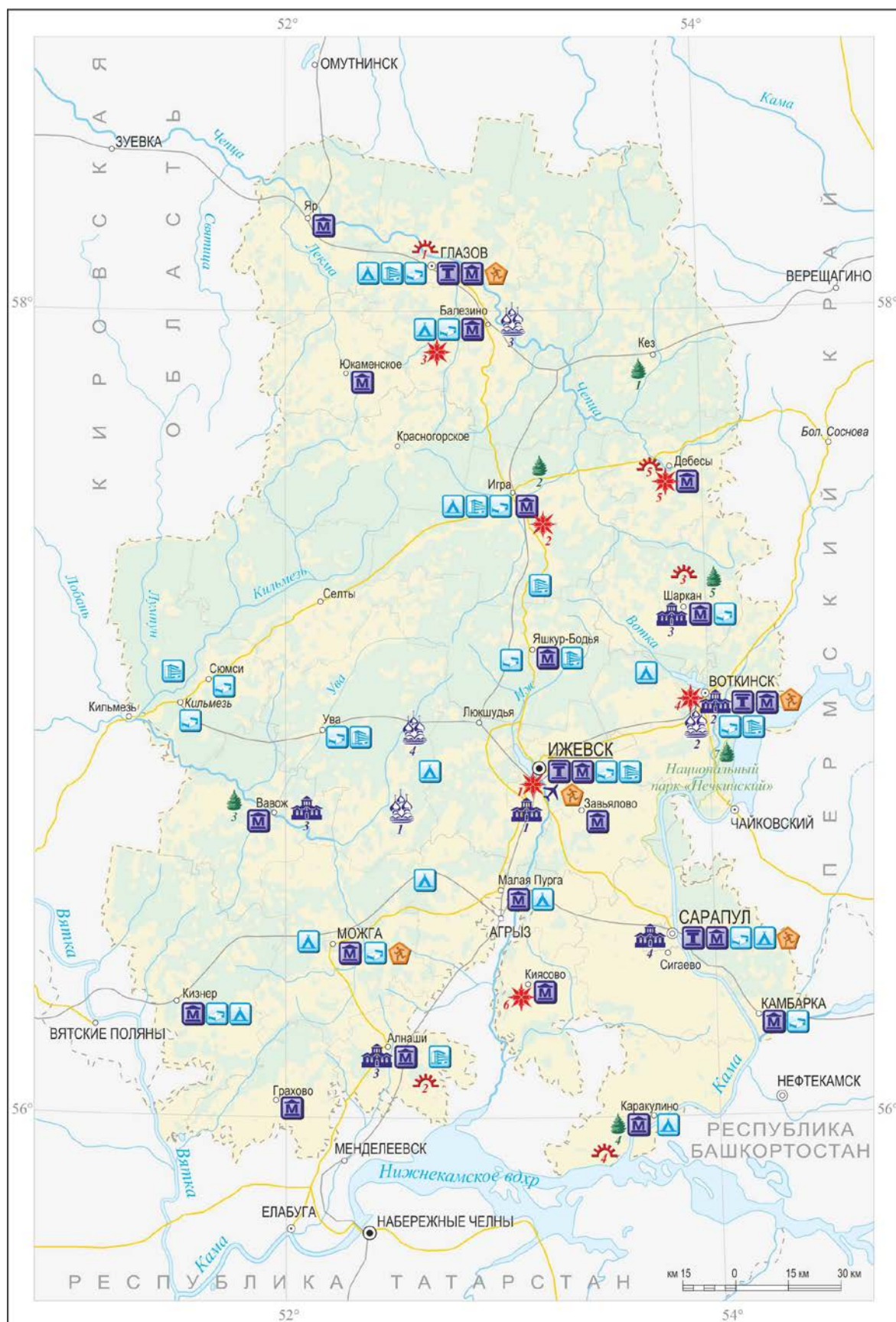

5. Памятники природы:

1. Озеро Морской глаз (Волжский район);
2. Урочище Нолькин камень (п. Горняк, Куженерский район);
3. озеро Яльчик (Волжский район);
4. Кедровая роща, 1910 г. (Козьмодемьяновский район);
5. Лиственничные рощи, 1905 г. (Сернурский район);
6. Природно-комплексный заказник республиканского значения «Горное заделье»;
7. Природный заказник республиканского значения «Каменная гора» (Марийская Швейцария);
8. Природный заказник Марьерский;
9. Природный заказник республиканского значения «Моркинский».

Туристско-рекреационные ресурсы Удмуртской Республики

Составлено автором

1. Дома-музеи, памятники архитектуры, музеи под открытым небом:

1. Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Завьяловский район, д. Лудорвай); 2. Музей-усадьба П.И. Чайковского (г. Воткинск); 3. Дом-музей Кузубая Герда (Вавожский район, д. Гурезь-Пудга); 4. Дом-музей академика Н.В. Мельникова (г. Сарапул); 5. Литературный дом-музей Ашальчи Оки (Алнашский р-он, с. Алнаши); 6. Усадьба Тол Бабая (Шарканский район, с. Шаркан).

2. Монастыри:

1. Мало-Дивеевский Серафимовский женский монастырь (Малопургинский район, с. Норья); 2. Успенский женский монастырь (Воткинский район, с. Перевозное); 3. Покровский женский монастырь (Балезинский р-н, с. КаменноеЗаделье); 4. Ризоположенный Богородицкий женский монастырь (Завьяловский р-н, с. Люк).

3. Центры национальной культуры, народных ремесел:

1. Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремесел Министерства культуры Удмуртской Республики; Национальный центр закамских удмуртов (г. Ижевск); 2. Центр удмуртской культуры (Игринский район, д. Сундур); 3. Центр бесермянской культуры (Глазовский район, д. Отогурт); 4. Центр удмуртской культуры (Воткинский район, п. Кукуи); 5. Дебесский центр ремесел (Дебёсский район, с. Дебесы); 6. Центр удмуртской культуры «Удмуртская изба» (Киясовский район, д. Карамас-Пельга).

4. Культовые и сакральные места финно-угорских народов:

1. Городище Иднакар (Глазовский район); 2. Языческая молельня «Большаякуала» (Алнашский район, д. Кузубаево); 3. Священная языческая Кар-гора (Шарканский район, д. Пислегово); 4. Археологический комплекс «Зуевы Ключи» (Каракулинский район, д. Зуевы Ключи); 5. Гора Байгурезь (Дебёсский район).

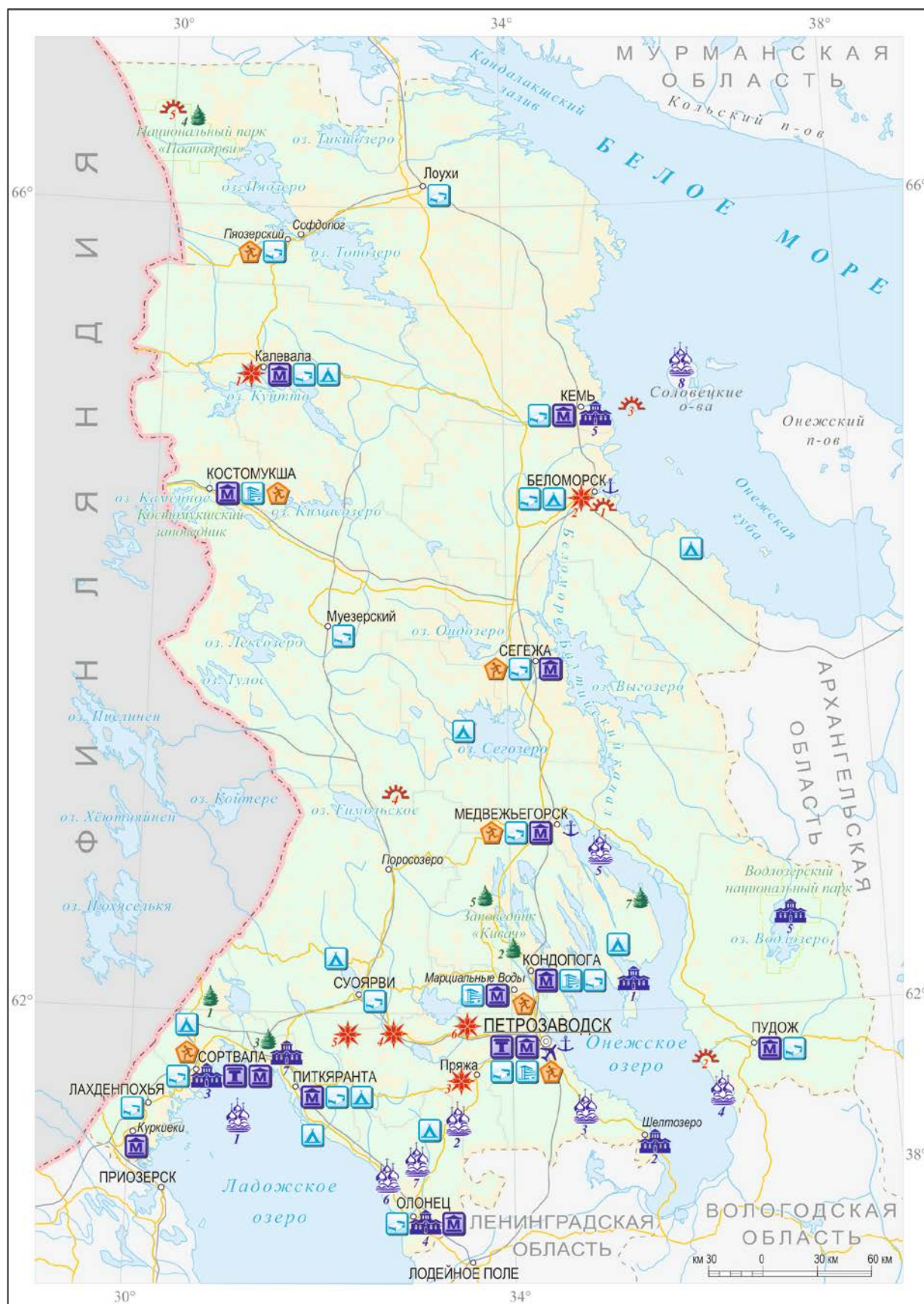

5. Памятники природы:

1. Кездурский водопад (Кезский район); 2. Заякинская кедровая роща (Игринский район); 3. Урочище «Корабельная роща» (Вавожский район); 4. Природный парк «Усть – Бельск» (Каракулинский район); 5. Природный парк «Шаркан» (Шарканский район); 6. Урочище «Пудемское» (Ярский район, с. Пудем); 7. Ландшафтное урочище «Сидоровы горы» (Воткинский район).

Туристско-рекреационные ресурсы Республики Карелия

Составлено автором

1. Дома-музеи, памятники архитектуры, музеи под открытым небом:

1. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж» (Медвежьегорский район); 2. Шёлтозерский вепсский этнографический музей (Прионежский район); 3. Архитектурная застройка старой части города Сортавала; 4. Этнографический музей под открытым небом на месте Олонецкой крепости (г. Олонец); 5. Успенский собор (г. Кемь); 6. Ильинский Водлозерский погост; Свято-Ильинская Водлозерская пустынь (Пудожский район); 7. Военно-исторический комплекс «Долина героев» («Долина смерти») (Питкярантский район).

2. Монастыри:

1. Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный мужской монастырь; Валаамский научно-исследовательский церковно-археологический и природный музей-заповедник (Сортавальский район); 2. Важеозерский Спасо-Преображенский мужской монастырь (Олонецкий район, п/о Интерпоселок); 3. Благовещенский Иона-Яшезерский мужской монастырь (Прионежский район, село Шелтозеро); 4. Муромский Свято-Успенский мужской монастырь (Пудожский район); 5. Палеостровский Рождественский монастырь (Медвежьегорский район, о. Палей); 6. Никольский Адриано-Андрусовский мужской монастырь (Олонецкий район, п. Ильинский); 7. Сяндемский Успенский женский монастырь (Олонецкий район, д. Сяндеба); 8. Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь (Архангельская область, Соловецкий район).

3. Центры национальной культуры, народных ремесел:

1. Этнокультурный центр «Калевалатало» (Калевальский национальный район, п. Калевала); 2. Центр поморской культуры (Беломорский муниципальный район, г. Беломорск); 3. Этнокультурный центр Пряжинского национального муниципального района (Пряжинский район, пгт. Пряжа); 4. Этнокультурный центр «Вешкелюс» (Суоярвский муниципальный район, с. Вешкелица); 5. Центр национальной культуры ливвиковских карел (Пряжинский район, д. Кинерма); 6. Центр национальной культуры сямозерских карел «Сямозерье» и финской культуры «Туоми» (Пряжинский район, п. Чална).

4. Культовые и сакральные места финно-угорских народов:

1. Археологический комплекс «Беломорские петроглифы» (Беломорский район); 2. Онежские петроглифы (Пужоский район, мыс Бесов Нос); 3. Культовые памятники древних саамов на островах Кузова (Кемский район); 4. Гора Воттоваара (Муезерский район); 5. Культовый комплекс Кивакка (Лоухский район).

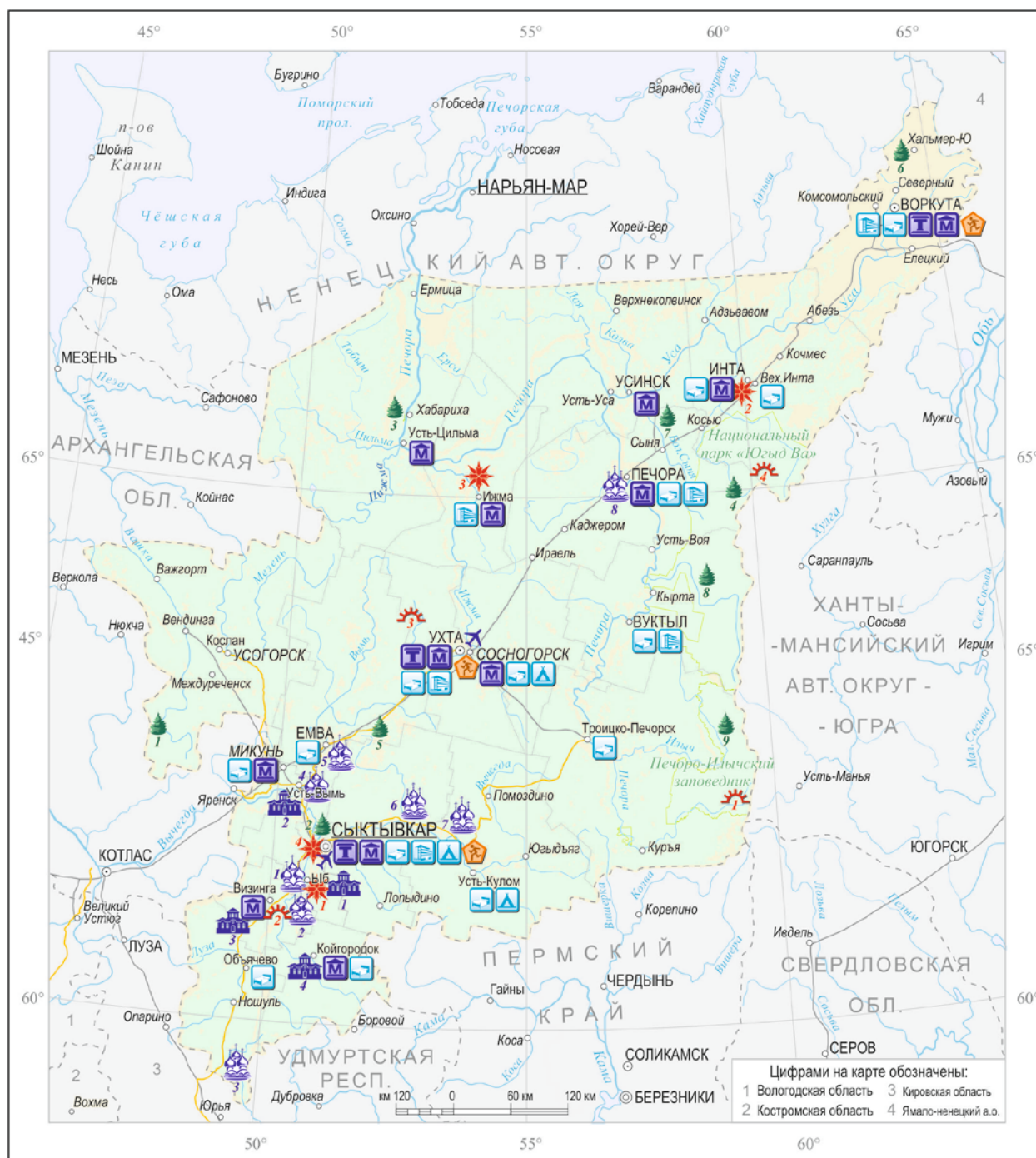

5. Памятники природы:

1. Мраморный каньон – горный парк Рускеала (Сортавальский район); 2. Водопад Кивач (Кондопожский район); 3. Водопады Белые мосты (Юканкоски) (Питкярантский район); 4. Водопад Киваккакоски и Гора Киваккатунтури (Лоухский район); 5. Водопад Гирвас и Гирвасский разрез каньона р.Суна (Кондопожский район); 6. Скала Импилахти (Питкярантский район, п. Импилахти); 7. Клим-Гора (Медвежьегорский район).

Туристско-рекреационные ресурсы Республики Коми

Составлено автором

1. Дома-музеи, памятники архитектуры, музеи под открытым небом:

1. Ыбский этнографический музей; 2. Усть-вымский историко-этнографический музей под открытым небом; 3. Музей-усадьба И.А.Куратова; 4. Комплекс Кажимского железоделательного завода XVIII – XIX вв..

2. Монастыри:

1. Ыбский Серафимовский женский монастырь (Сыктывдинский район, село Ыб); 2. Стефано-Афанасьевский женский монастырь (Сысольский район, поселок Первомайский); 3. Монастырь Макария Египетского (Прилузский р-н, с. Архиповка); 4. Михаило-Архангельский мужской монастырь (Усть-Вымский район. Усть-Вымь); 5. Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь (Княжпогостский район, д. Кылтово); 6. Важкурский Богородице-Рождественский монастырь (Корткеросский район, село Важкурья); 7. Ульяновский Троице-Стефанов монастырь (Усть-Куломский р-н, п. Ульяново); 8. Печорский Богородицкий Скоропослушнический женский монастырь (г. Печора).

3. Центры национальной культуры, народных ремесел:

1. Финно-угорский этнокультурный парк (с. Ыб); 2. Центр культурного наследия и традиционного народного творчества (г. Инта); 3. Место проведения народного праздника Луд (Ижемский район); 4. Коми Ремесленная Палата – объединение мастеров-ремесленников из разных городов и районов нашей республики, работающих в различных творческих направлениях (г. Сыктывкар).

4. Культовые и сакральные места финно-угорских народов:

1. Священное плато Маньпупунер; 2. Вотчинский археологический комплекс; 3. Святилище «Эшмесская пещера»; 4. Шаман-гора Еркусей.

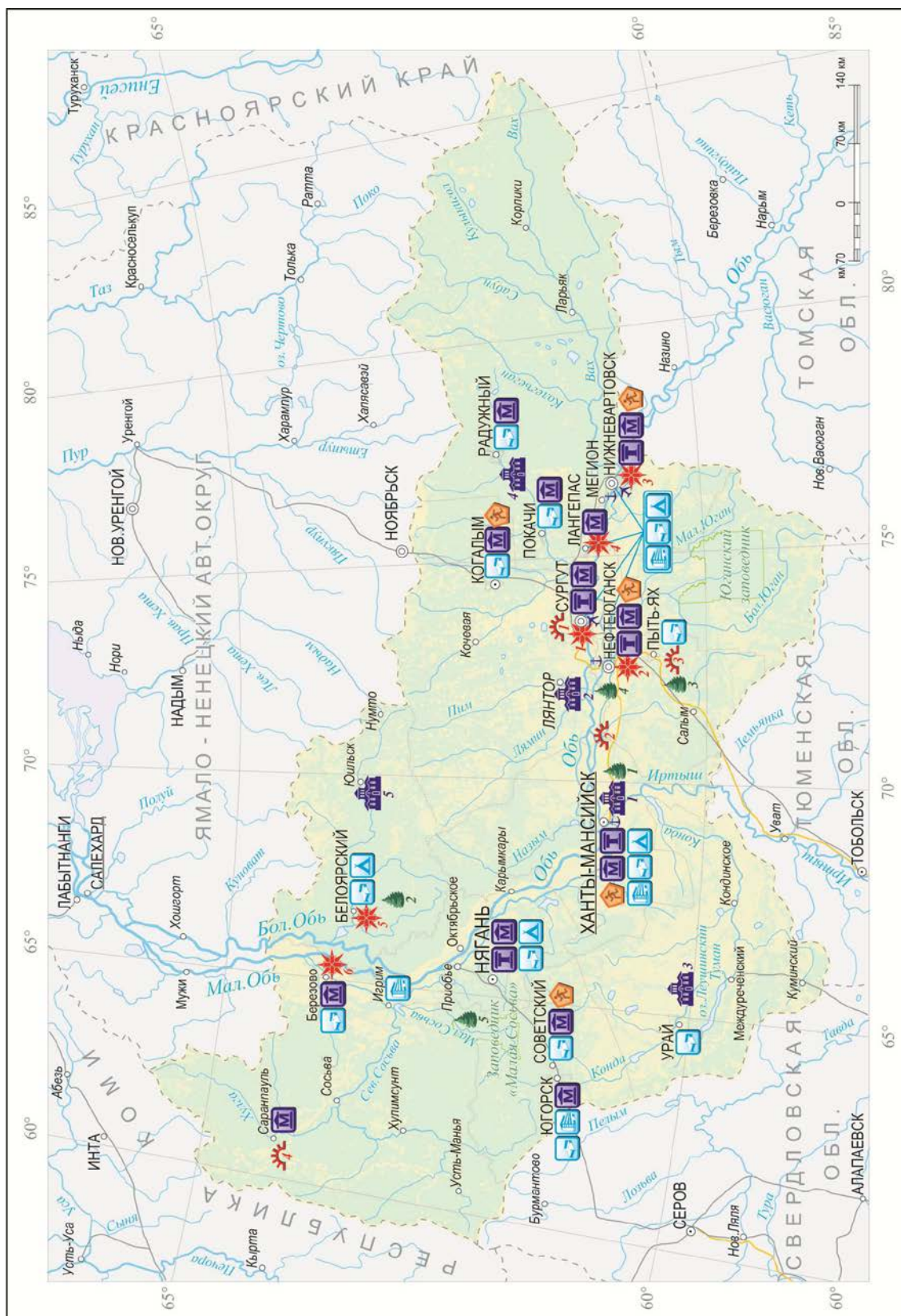

5. Памятники природы:

1. Корабельная Чаща (Удорский район); 2. Комплексный заказник «Белоборский» (Сыктывдинский район); 3. Болотный заказник «Большой» (Усть-Цилемский район); 4. Гора Манарага (Печорский район); 5. Озеро Синдорское (Княжпогостский район); 6. Водопад на реке Хальмерью (г.о. Воркута); 7. Богатырь-щелье (г.о. Усинск); 8. Заповедная река Щугор (м.р. Вуктыл); 9. Скалы Лекиз (Троицко-Печорский район).

Туристско-рекреационные ресурсы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Составлено автором

1. Дома-музеи, памятники архитектуры, музеи под открытым небом:

1. а) Этнографический музей под открытым небом «ТорумМаа»; б) Археопарк (г. Ханты – Мансийск); 2. Лянторский хантыйский этнографический музей (г. Лянтор); 3. Районный Учинский историко-этнографический музей им. А. Н. Хомякова (Кондинский район, п. Половинка); 4. Этнографический парк-музей (Нижневартовский район, с. Варьёган); 5. Археолого-этнографический комплекс Юильский острог (Белоярский район, д. Юильск).

2. Центры национальной культуры, народных ремесел:

1. Историко-культурный центр «Старый Сургут», отдел культуры коренных народов Севера (г. Сургут); 2. Центр национальных культур (г. Нефтеюганск); 3. Центр национальных культур (г. Нижневартовск); 4. Центр культуры народов Севера (г. Лангепас); 5. Центр культуры национального творчества (г. Белоярский); 6. Центр культуры коренных народов Севера (р.п. Березово).

3. Культовые и сакральные места финно-угорских народов:

1. Урочище Барсова гора (Сургутский район); 2. Святилище «Суй-Тэ-Погут-Воттэ»; святое памятное место «Омут Кэннын-Мыттын»; многочисленные неолитические поселения (Нефтеюганский район, пос. Лемпино); 3. Могильники Юрты Очимкины и Юрты Салтыковы (5 км к юго-западу от г. Пыть-Ях); 4. Археологический комплекс неолитических поселений Чэс-тый-яг (в 3,5 км от поселка Саранпауль, Березовский район).

4. Памятники природы:

1. Самаровский чугас; Шапшинские кедровники; 2. Система озёр Ун-Новыйинклор, Ай-Новыйинклор; 3. Лесоболотная зона «Большое Каюково»; 4. Чеушкинские кедровники; 5. Озеро Ранге-Тур.